

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№2
ТОМ 11

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 2 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т11. – 132 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 19.03.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7,92 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Маркова В. В.

Роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений на объектах железнодорожного транспорта.....1291

Дударева И. О.

Незаконная охота.....1300

Тараканова А. М.

Правовая природа судебного штрафа.....1306

Павлова А. Д.

Проблемы обеспечения независимости судьи.....1311

Юдин И. С.

Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя.....1316

Семкина А. С.

Понятие и классификация форм корпоративного контроля.....1324

Губанова Е. Е.

Проблемы реализации принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве.....1329

Мирзаханова Р. Н.

Классификация судебных доказательств.....1336

Кабаченко Я. В.

Споры о качестве квартир в новостройках.....1343

Рамазанова В. С.

Особенности тактики допроса лиц, страдающих психическими расстройствами.....1352

Дацук В. А.

Некоторые правовые проблемы залога обязательственных прав.....1356

Семенова Л. В.

Уровень оплаты труда в регионах России: существующие различия и тенденции в оплате труда в различных регионах России.....1367

Агаев В. В.

Значение банковского права и его место
в российской правовой системе.....1377

Волхова А. А.

Мировая история развития медиации.....1381

Чернов А. А.

Депонирование как доказательство авторства.....1391

Михайлов Ф. Н., Шишарин И. А.

Историко-правовой анализ института исполнительного
производства и органов принудительного исполнения в России
до судебной реформы 1864 года.....1401

Федосов П. С.

Вопросы терминологии киберпространства и киберполитики
государства.....1411

УДК 343.148.5

Роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений на объектах железнодорожного транспорта

Маркова Вера Витальевна

адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России

***Аннотация:** Раскрывается роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. Рассматривается практика назначения бухгалтерских исследований, эффективность которых в значительной степени зависит от взаимодействия следователя и эксперта-бухгалтера. Констатируется, что совершенствование деятельности по назначению и производству бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, требует решения ряда организационных и методических проблем.*

***Abstract:** The role of forensic accounting expertise in the investigation of crimes committed at railway transport facilities is disclosed. The practice of assigning accounting examinations, the effectiveness of which largely depends on the interaction between the investigator and the expert accountant, is considered. It is stated that the improvement of activity on appointment and production of accounting examinations in the investigation of crimes committed on the objects of railway transport requires the solution of several organizational and methodological problems.*

***Ключевые слова:** судебно-бухгалтерская экспертиза, преступление, железнодорожный транспорт, организация расследования, экспертные исследования.*

***Keywords:** forensic accounting, crime, railway transport, organization of the investigation, expert research.*

.....

На сегодняшний день транспорт и транспортные системы играют важную роль в экономической и в социальной сфере общества. Железнодорожный транспорт по уровню общественной значимости занимает одно из ведущих мест в системе общественных отношений, обеспечивая матери-

альную составляющую коммуникативной системы общества Расследование экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта достаточно сложный процесс, требующий особого внимания. Особо важным условием эффективного расследования и судебного разбирательства экономических правонарушений в сфере железнодорожного транспорта является знание порядка, назначения и использования результата судебной экспертизы. В данное время правовая основа порядка государственной судебно-экспертной работы представлена ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», Гражданским процессуальным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях. Кроме того, в состав правовой основы включаются нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти и подзаконные нормативно-правовые акты, которые осуществляют детализацию норм законодательства. При этом судебная экспертиза, ориентируясь на оказание содействия судам, судьям, следователям, органам дознания, лицам, осуществляющим дознание и прокурорам, помогает устанавливать обстоятельства, требующие доказательств по конкретному делу на основе решения вопросов, с привлечением специалистов, обладающих необходимыми специальными знаниями.

Экспертиза, являясь одним из важных процессуальных институтов, направлена на получение доказательств в ходе раскрытия и расследования преступлений. Согласно мнению Е. Р. Россинской, «... судебно-экспертное исследование по своей гносеологической сущности является разновидностью процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения различных научных методов» [17, с. 85].

Л. Г. Шапиро, в свою очередь, подчеркивает ее особенность, которая заключается в квалифицированном и методически обоснованном исследовании объектов, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела [19, с. 64].

В условиях развития цифровой экономики особо важную роль не только в расследовании, но и в предупреждении экономических правонару-

шений играет судебная бухгалтерская экспертиза, представляющая собой процессуальное действие лиц, которые имеют специальные учетно-экономические знания в области поставленных перед ними следственными органами проблем и выдаче заключения для принятия обоснованного решения по судебному разбирательству. При этом эксперт-бухгалтер результаты заключения обосновывает в соответствии с принципами: независимого положения эксперта; законности осуществления экспертизы; объективности; профессиональной компетентности; всестороннего характера и полноты расследования судебного дела.

Как показало исследование экономической литературы, существует мнение, что судебно-бухгалтерская экспертиза не может быть отнесена к формам финансового контроля и, соответственно, не может являться инструментом по предупреждению правонарушений, а является способом установления фактических данных и обстоятельств [12, с. 188].

Однако с этим нельзя согласиться полностью, поскольку судебно-бухгалтерская экспертиза может назначаться правоохранительными органами, которые в системе государственного финансового контроля исполняют контрольные функции. Факт существования системы контроля, с одной стороны, оказывает предупредительное влияние на преступное поведение, а с другой — способствует своевременности обнаружения уже совершившихся экономических правонарушений.

Проблемам использования специальных знаний в расследовании экономических преступлений посвящены работы Н. Т. Белухи, А. Ф. Волынского, С. П. Голубятникова, С. Г. Еремина, С. А. Звягина, С. Ф. Иванова, Л. П. Климович, Е. С. Лехановой, В. А. Прорвича, Е. Р. Россинской, Л. Г. Шапиро и др.

Актуальные вопросы применения судебно-бухгалтерской экспертизы отражены в работах Алибеков Ш.И., Дрога А.А., Звягин С.А., Коростелёва Л.А., Пашенко Т.В., Предеус Ю.В., Ткач В.И., Эриашвили Н.Д. и др.

Особенности использования специальных знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере железнодорожного транспорта освещаются в отдельных работах А. В. Варданяна, О. П. Грибунова, В. Г. Красильникова, Е. А. Малыхиной, М. А. Меркулова, Е. Ф. Новикова, А. Л. Пермякова, М. А. Степановой, О. В. Цукановой, В. И. Щукина и др.

По данным отчетов 1-НТП за 2022 год в России было произведено 7669 бухгалтерских экспертиз и исследований, из них 360 экспертиз на транспорте, которые, в свою очередь, превышают нагрузку сотрудников ЭКЦ МВД, см. таблицу 1.

Таблица 1. Производство судебно-бухгалтерских экспертиз на транспорте за 2022 год

Подразделение	Бухгалтерские экспертизы и исследования (норма -10 в год)		
	Всего	Штат (кол/чел.)	Нагрузка (%)
Восточно-Сибирское ЛУ МВД России на транспорте	31	3	15
ГУ МВД России по Иркутской области	649	15	43,3
МВД по Республике Бурятия	40	4	10
Транспорт России	360	24	10,3
Всего по России	7669	558	13,7

Анализ практики расследования экономических преступлений на примере Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте показывает, что при назначении и производстве судебно-бухгалтерских экспертиз могут возникнуть организационные и методические проблемы. К таковым можно отнести:

1. Недостаток либо отсутствие специальных знаний у субъекта расследования, объясняющие незнанием возможностей бухгалтерских экспертиз. В результате опроса следователей определены предложения по повышению эффективности производства судебно-бухгалтерских экспертиз: специальная подготовка лиц, занимающихся расследованием экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта:
 - в форме курсов повышения квалификации либо регулярного проведения семинаров с приглашением экспертов;
 - в форме стажировки; — в рамках служебной подготовки;
2. Неправильное определение вида и подвида экспертизы;
3. Сложности, связанные с формулированием вопросов эксперту;
4. Предоставление необходимых объектов и материалов для проведения экспертизы либо объектов, непригодных к исследованию в не полном объеме;

5. Недостатки в организации взаимодействия экспертов и следователей.

Разрешение проблем, возникающих при организации назначения и проведения судебной бухгалтерской экспертизы в ходе расследования экономических преступлений, совершаемых в сфере железнодорожного транспорта, видится в разработке теоретических основ организации расследования экономических преступлений, совершаемых в указанной сфере, и основанных на них рекомендаций по эффективной организации назначения и проведения экспертиз.

Анализ уголовных дел о присвоении и растрате, совершенных на предприятиях железнодорожного транспорта, показывает, что эти преступления в большинстве случаев совершаются с использованием бухгалтерских документов, что приводит к специфичной следовой картине, которая, в свою очередь, определяется спецификой бухгалтерского учета в бюджетных организациях.

В бюджетных организациях специфика бухгалтерского учета выражается:

- в строгой привязке его к установленной бюджетной классификации РФ;
- в применении единого плана счетов бюджетного учета;
- в установленной форме корреспонденции счетов бюджетного учета;
- в применении установленных регистров бюджетного учета в форме журналов операций;
- в использовании бланков документов бюджетного учета установленного образца при отражении хозяйственных операций, а также в некоторых других особенностях.

В этой связи в процессе расследования преступлений возрастает роль назначения и производства судебно-экономической экспертизы. Для класса судебно-экономических экспертиз общими знаниями, которые служат источником формирования теоретических и методических основ конкретных экспертиз, выступают данные о признаках искажения учетных записей и содержания экономических показателей в случаях, когда они возникают в связи с подготовкой, совершением или сокрытием преступления [9, с. 210].

Являясь одним из родов класса судебных экономических экспертиз, судебная бухгалтерская экспертиза исследует хозяйственные операции

и достоверность их отражения в системе бухгалтерского учета и отчетности, которые для установления истины требуют специальных знаний эксперта-бухгалтера. Отличие судебной бухгалтерской экспертизы от других экономических экспертиз заключается в обосновании своих выводов документально достоверными данными в бухгалтерском учете [8, с. 122].

Отметим, что в УПК РФ указаны случаи обязательного производства экспертизы, а остальные определяются самим следователем исходя из обстоятельств, что вытекает из сопоставления ст. 57, ст. 195 УПК РФ, и обусловлены потребностью в специальных знаниях. По моему мнению, основание для назначения экспертизы является потребность в установлении тех фактических данных, которые не могут быть получены другими способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, кроме как применения специальных знаний. Заметим, что основание для назначения экспертизы следует отличать от основания производства экспертизы — правового акта (постановления или определения) о назначении экспертизы с письменным распоряжением руководителя экспертного учреждения (его структурного подразделения) о производстве экспертизы конкретным сотрудником или комиссией экспертов.

Однако при производстве отдельных видов судебных экспертиз помимо общих оснований должны выявляться специфические. Как показало обобщение следственной и экспертной практики, основаниями назначения судебно-бухгалтерских экспертиз являются:

- необходимость в подтверждении полноты проведения и достоверности выводов ранее проведенной ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации;
- необходимость определения размера недостачи денежных средств и товарно-материальных ценностей на предприятии, а также времени и способа ее образования;
- необходимость исследования соответствия документально заявленного расхода денежных средств фактическому использованию;
- необходимость установления размера прибыли организации и размера задолженности перед кредиторами или подотчетными лицами;
- необходимость документального обоснования товарно-материальных ценностей, находящихся на предприятии в определенное время,

а также проверки соответствия действий того или иного должностного лица соответствующим правилам ведения бухгалтерского учета и отчетности.

Говоря о вопросах, которые ставятся на разрешение эксперта-бухгалтера при расследовании присвоения и растраты, обратим внимание, что при их формулировании нужно помнить о том, какую роль будут играть полученные на них ответы в установлении конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также о том, какое место эти ответы займут в системе доказательств.

Отметим, по мнению Л. П. Климович типовыми ошибками, которые допускаются при постановке вопросов перед экспертами-бухгалтерами, являются: ревизионный характер вопросов; правовой характер вопросов, решение которых находится в исключительной компетенции следствия и суда; постановка вопросов справочного характера, которые не требуют проведения экспертного исследования; неконкретные вопросы, в которых не указываются наименования документов, исследуемый период, которые не позволяют правильно понять пределы задания; вопросы, относящиеся к предмету другой экспертизы [13, с. 129].

Объем материалов, которые предоставляются эксперту-бухгалтеру, определяется тем или иным основанием для назначения экспертизы и кругом вопросов, поставленных на разрешение специалиста-эксперта.

В заключение хотелось бы отметить, что следовая картина обусловленная спецификой бухгалтерского учета на предприятии железнодорожного транспорта, которая возникает по ст. 160 УК РФ (совершения присвоения и растраты), влияет на выбор средств ее познания в целях формирования системы доказательств по уголовному делу. Результат судебной бухгалтерской экспертизы в заключении эксперта, представляет собой элемент этой системы доказательств и служит средством для доказывания события присвоения и растраты денежных средств или товарно-материальных ценностей, виновности лица, ответственного за вверенное имущество, имущество, находящееся у него в подотчете, либо осуществлявшего документирование хозяйственных операций, а также причиненной суммы ущерба от возникшей недостачи денежных средств или товарно-материальных ценностей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).
2. Федеральный закон от 31.05.2001, № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ» КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова. — М.: Норма, Инфра-М, 2017.— 480 с.
5. Антонов А. Е. Источники криминалистически значимой информации, используемые при расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 93–99.
6. Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. М: Юридическая литература, 1967.— 248 с.
7. Волынский А.Ф., Прорвич В.А., Расторопов С. В. Судебно-экономическая экспертиза в расследовании экономических преступлений // Вестник экономической безопасности. 2011. № 4. С. 61–69.
8. Дергач Н. С. Значение судебно-бухгалтерской экспертизы в следственной и судебной практике // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 54. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. С. 121–123 с.
9. Дрога А. А. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз на современном этапе расследования преступлений экономической направленности // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 108–112.
10. Дубоносов, Е. С. Судебная бухгалтерия: учебник и практикум для вузов / Е. С. Дубоносов.— 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 332 с.

11. Ефимов С. В. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие / С. В. Ефимов; под редакцией Э. Ф. Мусина. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 273 с.
12. Звягин С. А. Экспертиза в системе бухгалтерского учёта как метод государственного финансового контроля // Научные ведомости БелГу. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 3 (34). С. 188–194.
13. Климович Л. П. Классификация судебно-экономических экспертиз // Курс криминалистики: Особенная часть. / Отв. ред. В. Е. Корноухов. М., 2004. С. 220–245.
14. Красильников С. В. Специальные познания при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // ПЭМ. 2013. С. 45–46.
15. Мерецкий Н.Е. О расширении использования специальных познаний при производстве судебных экспертиз / Н. Е. Мерецкий // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: сб. матер. межвуз. научно-практ. конф.: в 2-х ч. — М.: Академия управления МВД России, 2009.-4.2.
16. Предеус Н.В., Никорюкин А.В., Солодко А. А. Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Вестник современных исследований. 2018. № 4.2 (19). С. 503–506.
17. Россинская Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85–91.
18. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 146–154.
19. Шапиро Л.Г. К вопросу о процессуальных проблемах реализации судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 64–67.
20. Чиненов Е.В., Шукин В. И. Криминалистический аспект содержания процесса преступной деятельности в сфере экономики железнодорожного транспорта // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 93–95.

УДК 343.1

Незаконная охота

Дударева Илла Олеговна

студентка специалитета Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель **Смирнова Ирина Георгиевна**

профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Восточно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные аспекты незаконной охоты. Незаконная охота — это охота, которая проводится без соответствующего разрешения и нарушает законы и нормы охраны природы. Незаконная охота может привести к негативным экологическим последствиям, таким как сокращение численности диких животных, снижение биологического разнообразия.*

***Abstract:** The article considers the main aspects of illegal hunting. Illegal hunting is hunting that is conducted without proper authorization and violates laws and regulations of nature protection. Illegal hunting can lead to negative environmental consequences, such as reduction of wild animals' population, reduction of biodiversity.*

***Ключевые слова:** незаконная охота, УК РФ, преступление, виды незаконной охоты.*

***Keywords:** illegal hunting, Criminal Code of the Russian Federation, crime, types of illegal hunting.*

Незаконная охота, или промысел, является серьезной проблемой для сохранения биоразнообразия и охраны окружающей среды. Это вредное явление, при котором охотники нарушают законы охоты, охотятся на запрещенные виды животных, используют запрещенные средства и инструменты охоты, охотятся в запрещенные сроки и на запрещенных территориях. Незаконная охота может привести к истреблению определенных видов животных и нарушению экосистем, а также поставить жизнь охотников и других людей под угрозу. Поэтому необходимо проводить превентивные мероприятия, направленные на предупреждение незаконной охоты.

Охота представляет собой вид пользования животным миром и поэтому регулируется определенными правилами, которые указаны в законодательстве РФ. В каждой республике РФ действуют свои правила, которые в то же время должны подчиняться федеральному законодательству РФ. Правила охоты являются общеобязательным для всех охотников документом [1, с. 65].

В настоящее время, когда охота для человека является увлечением, а не способом добычи пропитания, возникла необходимость строгого государственного регулирования охотничьей деятельности. правовые нормы, касающиеся охоты, разрабатываются государством совместно с охотничьими хозяйствами [2, с. 54].

Незаконная охота — это охота, которая проводится без соответствующего разрешения и нарушает законы и нормы охраны природы. Незаконная охота может быть как специальной и целенаправленной, так и случайной, когда люди охотятся без учета законов и правил, пробиваясь в заповедные или охраняемые территории. Незаконная охота может привести к негативным экологическим последствиям, таким как сокращение численности диких животных, снижение биологического разнообразия, а также возможным уголовным последствиям для нарушителей. Чтобы предотвратить незаконную охоту, необходимо соблюдать законы и правила охоты, а также информировать органы власти о подозрительных случаях.

Лица, имеющие право охоты, подтверждают свое право членским (охотничьим) билетом, в котором ставится отметка о том, что все выше-названные условия были выполнены. Кроме того, охотиться можно при наличии разрешения органов внутренних дел на хранение и ношение охотничьего оружия (п. 8 Типовых правил охоты в РФ) [3, с. 54].

Осуществлять охоту могут и неграждане РФ, но только если они имеют специальную путевку (ст. 14 гл. 2 № 209-ФЗ).

Путевка выдается охотнику вместе с разовой лицензией на использование объектов животного мира. Охотничьи билеты бывают двух типов: билеты охотобществ и государственные охотничьи билеты. Для получения билетов первого типа необходимо вступить в общество охотников и заплатить определенную сумму. Кроме того, потребуется регулярно платить членские взносы. Билет государственного образца получают в областном охотуправлении, его продление бесплатно [4, с. 78].

В любом случае перед получением билета необходимо сдать экзамен по правилам охоты и правилам обращения с оружием (ст. 21 гл. 2 № 209-ФЗ).

На охоте охотник должен иметь при себе все необходимые документы: охотничий билет, разрешение на право ношения охотничьего оружия, путевку, лицензию или договор. По требованию уполномоченных лиц охотник должен предъявить все вышеназванные документы (п. 12 Типовых правил охоты в РФ).

Незаконная охота в России является преступлением, предусмотренным статьей 258 Уголовного кодекса РФ [7]. Согласно этой статье, незаконная охота (промысел) осуществляется в следующих формах:

- Охота в запрещенный срок, порядок и способ (статья 258.1 УК РФ) — наказывается штрафом до 300 000 рублей или лишением свободы на срок до 2 лет.
- Охота на запрещенных территориях (статья 258.1 УК РФ) — наказывается штрафом до 300 000 рублей или лишением свободы на срок до 2 лет.
- Охота на запрещенные виды животных (статья 258.2 УК РФ) — наказывается штрафом до 2 000 000 рублей или лишением свободы на срок до 7 лет.
- Охота с использованием запрещенных средств (статья 258.3 УК РФ) — наказывается штрафом до 2 000 000 рублей или лишением свободы на срок до 7 лет.
- Охота, совершенная организованной группой (статья 258.4 УК РФ) — наказывается штрафом до 3 000 000 рублей или лишением свободы на срок до 7 лет. Незаконная охота в запрещенный срок, порядок и способ является нарушением Закона Российской Федерации от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Охота на запрещенных территориях означает охоту на участках, на которых запрещена охота, например, в заповедных зонах, на территориях, где проводятся научные исследования, на границах государственных природных заповедников и других заповедных зон, на землях, находящихся в частной собственности и не предназначенных для охоты [6, с. 89].

Согласно статье 258.1 УК РФ за охоту на запрещенных территориях предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или принудительных работ на срок до двух лет, или исправительных работ на срок до двух лет, или ограничения свободы на срок до двух лет, или лишения свободы на срок до двух лет, соответствующее мере причиненного вреда [3, с. 54].

Например, в России существует определенный охотничий сезон на каждый вид дичи, и охота вне этого сезона считается незаконной. Порядок и способ охоты на различные виды животных также установлен законодательно и должен соблюдаться.

Охота на запрещенные виды животных — это когда охотятся на виды животных, которые защищены законом. К таким видам могут относиться редкие и исчезающие виды животных, а также обитающие на территории заповедников и национальных парков.

Например, в России запрещена охота на лоська, редкого животного из семейства оленевых, который включен в Красную книгу России. Также запрещена охота на глухаря, тетерева и глухарёнка, которые также являются объектами охраны на территории страны.

Незаконная охота в запрещенное время, порядок и способ может привести к серьезным последствиям, включая арест, уголовное преследование и штраф [4, с. 78].

Наказание за незаконную охоту может составлять от 1 до 3 лет лишения свободы или штраф в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей. Если преступление совершается с использованием оружия или других опасных предметов, то наказание может быть более строгим.

Охота с использованием запрещенных средств — это преступление, которое включает в себя использование таких орудий охоты, как яды, взрывчатые вещества, электрические устройства, пневматические и химические ружья, сети, ловушки и подобные предметы, запрещенные для использования в охоте законодательством.

Охота на животных с использованием газовых, ядовитых или наркотических веществ считается также запрещенной.

Кроме того, запрещено использование специальных приборов, таких как фонари, нарушающих природную освещенность, для привлечения животных во время охоты.

В случае если в результате незаконной охоты были повреждены объекты природного наследия или защищенных территорий, наказание может быть увеличено до 5 лет лишения свободы.

Также, виновные могут быть лишены прав на охоту на определенный срок и обязаны возместить ущерб, причиненный природной среде.

Незаконная охота по УК РФ [7] является уголовным преступлением и наказывается штрафом до 2 миллионов рублей, либо лишением свободы до двух лет. Также виновные могут быть признаны недееспособными, ограниченно дееспособными или лишены права заниматься охотничьей деятельностью на определенный срок. В случае, если незаконная охота приводит к смерти животных или причинению существенного вреда, наказание может быть ужесточено [5, с. 78].

Таким образом, нарушение законодательства о защите животных, возможны также административные правонарушения и административные штрафы.

Незаконная охота может привести к уничтожению ценных видов животных и нарушению экологического баланса в регионе. Поэтому соблюдение правил охоты необходимо для сохранения многих видов животных и их воспроизводства в природной среде.

Соблюдение правил охоты является важным условием сохранения биоразнообразия и баланса в природных экосистемах. Незаконная охота, особенно на редкие или охраняемые виды животных, может привести к их исчезновению и нарушению экологического равновесия в природных биоценозах. Поэтому правила охоты установлены для того, чтобы охота происходила в соответствии с интересами сохранения биоразнообразия и природных ресурсов.

Конкретные меры могут варьироваться в зависимости от региона, но могут включать в себя следующее:

- Пропаганда среди охотников законного и этичного поведения во время охоты и уважения к природе.

- Регулярная обучающая работа с охотниками и проведение визитов на охотничьи угодья для контроля соблюдения правил охоты.
- Усиление наказания для нарушителей охотничьего законодательства, чтобы отпугнуть людей от несоблюдения правил охоты.
- Сотрудничество с правоохранительными органами, организациями по охране природы и другими заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 65.
2. Жевлаков Э. Квалификация незаконной охоты // Уголовное право. 2021. — № 6. — С. 54.
3. Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2022. 460 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2020. 560 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Ашин, А. П. Войтович, Б. В. Волженкин и др.; под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2021. 340 с.
6. Пушкарев В. Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту: По материалам Уральского федерального округа: Автореф. — Красноярск, 2014. С. 120 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 04.10.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

УДК 347.44

Правовая природа судебного штрафа

Тараканова Анна Михайловна

студент специалитета Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель **Иванова Людмила Михайловна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права,
Восточно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия

***Аннотация:** Исследуется правовая природа судебного штрафа: основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного уголовным законодательством. Отмечается, что закрепление этой меры уголовно-правового характера, учитывая ее неоднозначность и новизну, требует доктринального осмысления и выделения возможных проблемных вопросов ее применения. Рассматриваются позиции различных авторов по проблемам определения конкретных оснований применения судебного штрафа при прекращении уголовного дела, а также проблемы его соотношения с мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда. Указываются следующие позитивные моменты. Во-первых, появление реальной возможности для потерпевших от преступлений возместить вред, причиненный им в результате преступления. Во-вторых, для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, появляются дополнительные возможности для освобождения от уголовной ответственности, позволяющие избежать негативных последствий, связанных с судимостью. Выявляются практические проблемы, связанные с отсутствием детальной законодательной регламентации судебного штрафа. Например, отмечается отсутствие четкого временного диапазона, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф, а также минимального предела его размера. Делается попытка сравнительно-правового анализа института судебного штрафа.*

В связи с этим изучается получившая в последнее время в науке зарубежных стран идея восстановительного правосудия, правовая природа судебного штрафа и порядок применения его за рубежом. Поднимается вопрос о том, что изучение правовой природы судебного штрафа и порядка применения его за рубежом представляет теоретический и практический интерес, поскольку изменения отечественного уголовного закона, перенимающего порой положительный опыт зарубежных стран, безусловно, необходимы для совершенствования национальной уголовной системы.

Установлено, что поскольку судебный штраф напрямую связан с гуманизацией уголовного права и процесса и введен в целях благоприятствования положению виновного лица, целесообразно закрепление положений о нем в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России.

Подводятся итоги исследования, и даются конкретные рекомендации по усовершенствованию уголовного законодательства в этой сфере, устранению выявленных законодательных пробелов.

Основной целью данного исследования является исследование социально-правовой сущности судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера в целях выделения признаков, оснований и условий его применения.

Для достижения поставленных задач в работе используются методы анализа законодательства, изучения судебной практики и обзора юридической литературы.

Abstract: *The legal nature of the judicial fine, which is the grounds for exemption from criminal liability provided for by criminal legislation, is studied. It is noted that the fixing of this measure of penal nature requires doctrinal understanding and identification of possible problematic issues of its application, given its ambiguity and novelty. The positions of various authors on the problems of determining the specific grounds for the application of a judicial fine at the termination of a criminal case, as well as the problems of its correlation with the measure of state coercion imposed by a court sentence are considered. The following positive aspects are pointed out. First, the emergence of a real opportunity for victims of crime to compensate for the harm caused to them as a result of the crime. Secondly, for persons who have committed crimes of small and medium gravity, there are additional opportunities for exemption from criminal responsibility, allowing to avoid negative consequences associated with a criminal record. Practical problems associated with the lack of detailed legislative regulation of the judicial fine are revealed. For example, it is noted that there is no clear time range within which a person is obliged to pay a court fine, as well as the minimum limit of its amount. An attempt is made to make a comparative legal analysis of the institute of court fines.*

In this connection, the idea of restorative justice, the legal nature of the judicial fine and the procedure for its application abroad, which has recently emerged in the science of foreign countries, are studied. The question is raised that the study of the legal nature of the judicial fine and the procedure for its application abroad is of theoretical and practical interest, since changes in domestic criminal law, sometimes adopting the positive experience of foreign countries, are certainly necessary to improve the national criminal system.

It is established that since the judicial fine is directly related to the humanization of criminal law and procedure and is introduced in order to favor the position of the guilty person, it is advisable to enshrine provisions on it in the criminal and criminal procedural legislation of Russia.

The results of the study are summarized. Specific recommendations are given to improve criminal legislation in this area and to eliminate the identified legislative gaps.

The main purpose of this study is to investigate the socio-legal essence of the judicial fine as another measure of criminal-legal nature to highlight the features, grounds and conditions of its application.

To achieve the set tasks, the work uses methods of analyzing legislation, studying judicial practice, and reviewing legal literature.

Ключевые слова: *преступление, судебный штраф, законодательство, наказание, основание.*

Keywords: *Court fine, legislation, punishment, foundation, crime.*

Введение

Судебный штраф представляет собой одну из возможных форм освобождения лица, совершившего уголовное правонарушение, от уголовного преследования. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ были внесены дополнения в уголовно-процессуальный кодекс РФ и уголовный кодекс РФ, которые касаются вопросов изменения порядка и оснований для освобождения правонарушителя от уголовной ответственности. Данное нововведение касается гражданина, который впервые в жизни совершил уголовное преступление. Тяжесть данного преступления может быть средней и небольшой. В этом случае лицу, совершившему преступление, возможно избрание меры пресечения в качестве назначения судебного штрафа.

Основная часть

Судебный штраф, является мерой уголовного наказания, которая относительно недавно законодательно закрепились в УК РФ, однако ее применение известно в других правовых отраслях. Например, в этой области существует две статьи «Наложение судебных штрафов» и «Сложение и уменьшение судебного штрафа», которые включены в главу 8 гражданско- процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ). В области граждан-

ско-процессуального права наложение судебного штрафа может применяться в связи с нарушением федерального закона для организаций, гос. органов и органов местного самоуправления.

Несообщение должностными лицами о принятых по частному определению суда мерах по устранению нарушений законодательства.

Штраф является традиционно предусмотренным видом наказания в зарубежном и отечественном уголовном праве. Факт того, что законодатель разместил данное нововведение в раздел 6 «Иные меры уголовно-правового характера» УК РФ, свидетельствует, что принятая мера не является наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера. Наука уголовного права трактует иные меры уголовно-правового характера не как способ реализации уголовной ответственности, а как иную меру. Статьи Особой Части УК РФ не содержат иных уголовно-правовых мер. Такой правовой инструмент как штраф введен для предотвращения появления новых преступлений, восстановление и регулирование подорванных общественных отношений, и не несет репрессивных свойств. Применение иных уголовных мер не имеют целью причинить страдания преступнику, нарушившему закон, и не рассматриваются как возмездие. Использование иных мер наказания уголовно-правового характера не подразумевает особое внимание к изучению особенностей личностных качеств преступника, в том числе и ограничение его прав и свобод.

Подобная юридическая конструкция позволяет предположить, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления иные меры уголовно-правового характера должны применяться к лицам в случае, когда наказание по причинам применяться не может в качестве средства, дополняющего наказание. Данное положение вряд ли применимо к судебному штрафу он применяется к лицам, освобожденным от уголовной ответственности не признаны виновными.

Еще одним признаком меры уголовно-правового характера, является отсутствие их прописания в санкциях статей.

Несмотря на то, что санкции статей не содержат судебного штрафа, механизм его определения напрямую связывают с объемом штрафа, который предусмотрен именно определенной статьей. Правила, в соответствии

с которыми назначается любой вид наказания, тождественны условиям назначения судебного штрафа.

Из этого можно сделать вывод, что судебный штраф отличается от штрафа уголовного наказания суммой выплаты. Во время назначения судебного штрафа лицу, преступившему закон, учитывается уровень тяжести совершенного преступления, уровень материального положения (с учетом уровня заработка лица и возможности получения им иного дохода). Иногда, при назначением законодателем судебного штрафа, относящегося с иным мерам уголовно-правового характера, отмечается нелогичность, которая выражается в том, что при использовании таких мер не учитываются детали личности преступника. При этом целью принятых мер является восполнение ущерба, нанесенного жертве преступления, и удержание преступника от повторного совершения противоправных действий.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что при условии назначения судебного штрафа, как меры пресечения, личностные особенности преступника, совершившего проступок, принимаются во внимание. Штраф как вид уголовного наказания, подразумевает, что финансовые средства, выплаченные преступником, поступают в доход государства, а не потерпевшего. В данном случае, назначая подобную меру наказания законодатель впервые выдвигает требование произвести возмещение ущерба лицу потерпевшему, но установленная сумма выплачивается в адрес государства.

Заключение

Анализ право применения показывает, что одним из очередных внедрений в законодательную практику является назначения судебного штрафа ответственному за преступление лицу. Причин несколько, причем наиболее общие из них стали достаточно повторяемыми. Тем не менее стоит обратить внимание на то, что с связи с непоследовательностью изложения закона и недостаточностью его освещения, остаются отдельные вопросы, требующие более глубокого прояснения. Нелогичность нормативного материала не позволяет государственным органам иным лицам до конца обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов субъектов уголовного процесса.

Список литературы

1. Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 128–136.
2. Афанасьев А. В. Коррупционные риски доказательственного права в уголовном процессе (досудебное производство): Автореферат дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 8–9.
3. Кириллова Н. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: Автореферат дис. канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 23.
4. Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: Автореферат дис. канд. юридических наук. Ставрополь, 2009. С. 8.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ Рос. газ.— 2001.— № 249.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., переработка и дополнение — М.: Юрайт, 2013. 861 с.
7. Бошно С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства.— 2014.— № 3. — С. 52–60.

УДК 123.45

Проблемы обеспечения независимости судьи

Павлова Александра Дмитриевна

студент Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия

Аннотация: В данной статье рассмотрим принцип осуществления судебной власти, являющийся одним из важнейших закрепленных в Конституции. И рассмотрим проблемы, возникающие в процессе реализации данного принципа.

Abstract: In this article the authors will consider the principle of exercising judicial power, which is one of the most important principles enshrined in the Constitution. The problems arising in the process of realization of this principle will also be considered.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционно-правовые принципы, независимость судей, правосудие, проблемы независимости судей, судебная власть.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional and legal principles, independence of judges, justice, problems of independence of judges, judicial power.

В этой части исследовательской работы необходимо дать определение понятию «независимость судей», а также выделить ключевые аспекты проблемы реализации этого положения, закрепленного в актуальных нормах законодательства Российской Федерации. Важно понимать, что признание за судьями определенного статуса, предполагающего права, обязанности и профессиональные компетенции, требует и создания благоприятных условий для обеспечения их независимости. Упущением отечественной юридической литературы является отсутствие точной трактовки рассматриваемого вопроса. Простыми словами независимость судьи является объективно необходимым условием для выполнения целей и задач судебной системы в стране, осуществления правосудия на должных основаниях. В основе независимости судей лежит фактор свободы и гарантия ее защиты для представителей этой профессии. Они наделены правом выбора конкретной позиции по судебным делам, так как именно судьи выносят окончательное решение, и должны быть независимы от воздействия извне. Они не могут принимать решение для своей выгоды или с нарушением законодательства (любое внешнее воздействие строго запрещено нормами Российской Федерации).

Отдельно стоит отметить, что в Главном законе страны четко прописаны базовые конституционно-правовые принципы, которые в обязательном порядке должны быть реализованы на территории государства — и определяют существование судебной системы, как таковой. По законодательству РФ судьи подчиняются Конституции Российской Федерации, и в целом системе права (в соответствии с положениями ст. 120 Главного закона страны). Принципы правосудия неизменны, непоколебимы и универсальны. Они обладают высшей юридической силой, поскольку определяют выполнение целей и задач судебной деятельности. Если отдельно рассматривать понятие независимость судей, то его лучше

всего раскрыть через представление принципа исключения любой формы воздействия на решения судей. Сотрудники судебной системы обязуются руководствоваться только актуальными нормами права, защищать свободу слова, репутацию, права, интересы и свободы российских граждан. Нарушение этого принципа не допускается, а в случае отсутствия обеспечения независимости судей — рассматривается, как попытка давления на принятие выгодного какой-либо из сторон судебного решения (это влечет за собой правовую ответственность).

Что представляет собой «независимость»? В большинстве случаев это понятие ассоциируется со свободой, возможностью принимать самостоятельные решения и реализовать связанные с ними действия. Также синонимами являются автономность и самостоятельность. Известный исследователь К. Ф. Гуценко, рассматривает понятие независимость судей, как гарантию права принимать ответственные, взвешенные решения с учетом законодательных предписаний и при всестороннем изучении материалов конкретного судебного дела. Это осуществление правосудия без воздействия третьих лиц, на основе внутренних убеждений и положений законодательства Российской Федерации. [14] Схожее определение дает и ученый Г. Д. Садовникова. По ее мнению, независимость судей реализуется через самостоятельность принятия решений, без контекста воли третьих лиц (исход судебного дела определяется исключительно принципами Конституции РФ, нормами действующего уголовного, гражданского и административного законодательства). [15] Можно сделать вывод, что независимость судей тесно связана с невозможностью вмешательства в судебный процесс третьих лиц, не наделенных этим правом по букве закона. Неправомерным является любой воздействие на принятие судьей окончательного решения по судебному делу (вне зависимости от его направленности).

Гарантии независимости судей зафиксированы в положениях законодательства РФ. К их ключевым особенностям по нормам ст. 9 ФЗ РФ «О статусе судей» отнесены:

1. Закрепленная в законодательстве процедура осуществления правосудия в отечественной судебной системе;
2. наличие запрета, угрозы правовой ответственности за вмешательство в процессы, связанные с осуществлением правосудия;

3. наличие процедуры приостановления, прекращения полномочий судей (а также уход в отставку);
4. характеристика неприкосновенности судей;
5. наличие системы органов судебного сообщества;
6. материальное и социальное обеспечение судей.

Первая проблема — это зависимость председателей судов и заместителей от главы государства. В связи с тем, что основная масса судей назначается главой государства — Президентом РФ. «Нельзя не согласиться с позицией о том, что нынешний порядок отбора судей и назначения их на должность не позволяет судебной системе быть самостоятельной, делает судебную власть производной от воли главы государства, приводит к излишней концентрации полномочий». [16]

Второй проблемой можно выделить материальное обеспечение судей. По мнению самих судей, в частности Г. Т. Ермошина и Н. А. Петухова, не в полной мере сформирован механизм обеспечения судей жильем (жилье предоставляется как служебное, а не собственное); имеются недостатки при выплате страхового возмещения медицинского обеспечения; стаж работы в иных правоохранительных органах не включается в стаж работы судей. Деятельность судей требует исключения любого вмешательства при разрешении ими судебных дел как со стороны государства, исполнительной и законодательной ветвей власти, так и внутри судебной системы, с целью обеспечения обстановки для вынесения беспристрастных и объективных решений, эффективной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 27.03.2023)

2. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132–1 (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 27.03.2023)
3. Организация судебной деятельности. / под ред. Профессора В.В Ершова. — М.: РГУП, 2016.
4. Петухов Н.А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 11.
5. Халдеев Л. С. Судья — профессия, должность или состояние? // Российское правосудие. 2008. N 7.
6. Хапугин С. И. Конституционные основы и гарантии обеспечения независимости судей в Российской Федерации, затрагивающие вопросы компетенции и организации местного самоуправления // Российский судья. 2007. N 5.
7. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева на VIII Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2013. N 2.
8. Ермошин Г. Т. Государственное страхование судей: мифы и реальность // Российская юстиция. 2010. N 12. С. 18–21.
9. Ермошин Г.Т. О судебной карьере в рамках квалификационной аттестации судей: проблемы теории и практики // Российский судья. 2010. N 5. С. 4–9.
10. Нешатаева Т. Н. Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Российское правосудие. 2008. N 11.
11. Ермошин Г. Т. Стаж судейской работы как основной критерий объема льгот судей и судей в отставке // Российская юстиция. 2012. N 1. С. 44–47.
12. Отчетный доклад председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В. В. Кузнецова к VIII Всероссийскому съезду судей // Российская юстиция. 2013. N 2.
13. Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития». 19 декабря 2012 г. // Российская юстиция. 2013. N 2.

14. Конституционное право: Энциклопедический словарь / Авакьян С. А., Гуценко К. Ф., Ковлер А. И., Марченко М. Н.; Отв. ред. С. А. Авакьян. — М.: норма-инфра.м, 2001.— 675 с.
15. Садовникова, Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова.— 10-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2019.— 194 с.
16. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия / Комкова Г.Н., Кулушева М.А. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006.— 144 с.

УДК 34

Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя

Юдин Иван Сергеевич

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация:** В данной статье систематизированы вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью индивидуальных предпринимателей. В ней анализируются особенности привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также условия освобождения от ответственности. Кроме того, в статье обобщается судебная практика, связанная с договорными обязательствами. В статье отмечается, что одной из особенностей гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является повышенный риск. Риск принимает форму ответственности без вины или с полной ответственностью. В исследовании делается вывод о том, что гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей имеет уникальные особенности, отличающиеся от ответственности обычных физических лиц.*

***Abstract:** This article systematizes the issues related to civil liability of individual entrepreneurs. It analyzes the peculiarities of bringing persons engaged in entrepreneurial activity to civil liability, as well as the conditions of exemption from liability. In addition, the article summarizes court practice related to contractual obligations. The article notes that one of the peculiarities of civil liability of persons engaged in entrepreneurial activity is an increased risk. The*

risk takes the form of liability without fault or with full responsibility. The study concludes that civil legal liability of individual entrepreneurs has unique features that differ from the liability of ordinary individuals

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, повышенная ответственность, судебная практика.

Keywords: individual entrepreneur, civil liability, increased liability, court practice.

Поддержка и развитие индивидуальных предпринимателей является одним из ключевых аспектов федеральной государственной политики. В последние годы наблюдается значительный рост числа лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также самозанятостью. Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Благодаря их усилиям создаются новые рабочие места, снижается уровень безработицы, увеличиваются налоговые поступления в бюджет Российской Федерации, повышается деловая активность. Однако рост числа нарушений гражданско-правовых обязательств при осуществлении этой деятельности привел к увеличению количества судебных разбирательств и нагрузке на судебную систему. Это требует более подробного объяснения ответственности индивидуальных предпринимателей (ИП).

По мнению современных исследователей, гражданско-правовая ответственность — это вид юридической ответственности предпринимателей, возникающий в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Она предполагает обязанность лиц, нарушивших гражданские права, столкнуться с нежелательными имущественными последствиями, такими как лишение гражданских прав или возложение иных гражданских обязанностей в пользу лица, чьи права были нарушены [3, С. 67].

Данное определение гражданско-правовой ответственности представляется верным, поскольку отражает связь между негативными последствиями и нарушением предпринимателями договорных обязательств. Предприниматели могут нести и другие виды ответственности, например административную или уголовную.

Ю. П. Каширина указывает, что меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных

обязательств индивидуальными предпринимателями основываются на общих и специальных положениях гражданского законодательства о договорной ответственности физических лиц [5, С. 150.]. К таким положениям относятся обязательства, договоры, отдельные виды обязательств, а также формы, способы и средства защиты, которые описаны в статьях 11–16 Гражданского кодекса Российской Федерации. В гражданском праве нарушение договорных обязательств индивидуальными предпринимателями регулируется как общими, так и специальными нормами.

К таким правилам относится общая ответственность.

Индивидуальный предприниматель может отвечать по всем своим обязательствам независимо от места нахождения его имущества, за исключением имущества, на которое не может быть наложен арест или обращено взыскание. Исключение владельца из реестра предприятий или прекращение его деятельности в качестве единоличного владельца не освобождает его от ответственности по принятым на себя обязательствам [6, С. 179].

Предприниматель несет более высокий уровень ответственности, когда он не выполняет свои обязательства, что отличает его от частных лиц. Однако эта дополнительная ответственность не дает жертве действий или бездействия предпринимателя каких-либо особых преимуществ по сравнению со статусом частного лица. Что касается уровня ответственности индивидуальных предпринимателей, то существует общий принцип ее компенсационного характера.

В судебном разбирательстве основной целью ответственности является восстановление финансового благополучия потерпевшей стороны [7,8].

Таким образом, размер ответственности напрямую связан со степенью понесенного ущерба. Требования о неденежной компенсации также обычно предъявляются в дополнение к возмещению убытков. На размер компенсации влияют различные факторы. Однако суды следуют принципам справедливости и соразмерности. Эксперты тщательно изучают конкретные обстоятельства каждого дела, серьезность нарушения прав и интересов истца, а также последствия невыполнения индивидуальным предпринимателем своих договорных обязательств.

В связи с повышенной ответственностью, налагаемой на физических лиц как предпринимателей за ненадлежащее выполнение своих обяза-

тельств, для физических лиц стало распространенным заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации или учреждения юридических лиц. Такая практика не только снижает налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации, но и затрудняет привлечение этих физических лиц к ответственности. Крайне важно определить характер их деятельности, основываясь на уровне их систематического участия. В 1990-х годах переход к гражданскому праву столкнулся со значительными трудностями из-за серьезного экономического кризиса. Проблемы возникли в связи с осуществлением экономических реформ, направленных на переход к рыночной системе управления экономикой. Эти реформы привели к негативным последствиям, включая увеличение незарегистрированной предпринимательской деятельности.

Бюджет Российской Федерации страдал от недостатка финансирования из-за недостаточного количества налогов и сборов, что в то время вызывало серьезную озабоченность. Выявление обстоятельств и сбор доказательств незарегистрированной предпринимательской деятельности представляет собой сложную задачу. Масштабы этой деятельности может быть трудно определить из-за отсутствия официальной регистрации. Кроме того, лица, занимающиеся незарегистрированным бизнесом, часто используют сложные методы для сокрытия своей деятельности, что еще больше затрудняет властям мониторинг и привлечение их к ответственности.

Российская Федерация приняла различные меры для решения проблемы незарегистрированных предпринимателей, действующих вне рамок законодательства. Это включает в себя усиление контроля за финансовыми операциями и расширение сотрудничества между регулирующими органами. Такое уклонение от требований закона не только лишает правительство налоговых поступлений, но и дает несправедливое преимущество тем, кто действует вне закона. Кроме того, власти ввели более строгие наказания для физических лиц, занимающихся незарегистрированной предпринимательской деятельностью. Несмотря на эти усилия, проблема незарегистрированных предприятий все еще сохраняется, хотя и в меньшей степени, чем в прошлом. В заключение, ответственность индивидуальных предпринимателей за ненадлежащее исполнение своих обязательств

имеет решающее значение для защиты прав и интересов потерпевших сторон. Эта ответственность прямо пропорциональна понесенным убыткам, включая компенсацию неденежного ущерба.

Согласно пункту 4 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица нарушает установленные требования и лишает права ссылаться на некоммерческий характер сделок. Суды могут рассматривать такие сделки как попадающие под действие нормативных актов, регулирующих обязательства, связанные с предпринимательской деятельностью [1].

Это положение лишает физических лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью без надлежащего разрешения, права претендовать на статус некоммерческого. В результате они могут быть привлечены к ответственности во всех отношениях, включая гражданско-правовую ответственность за нарушения договоров. Некоторые ученые подчеркивают важность установления конкретного квалификационного признака. Например, О. А. Герасимова утверждает, что «квалификационный признак заключается в систематическом стремлении к прибыли». Отсутствие государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности не обязательно означает, что определенная предпринимательская деятельность не может быть признана [4, С. 110].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (статья 2), предпринимательство определяется как любая независимая деятельность, направленная на получение прибыли, осуществляемая на свой страх и риск. Следовательно, чтобы определить, занимается ли лицо предпринимательством, необходимо изучить его действия на предмет соответствия этим критериям. Суды играют решающую роль в применении пункта 4 статьи 23. Они уполномочены определять, подпадает ли сделка под предпринимательскую деятельность и уместно ли игнорировать отсутствие регистрации. Важно отметить, что занятие предпринимательской деятельностью без надлежащей юридической регистрации может повлечь за собой нечто большее, чем просто гражданско-правовую ответственность. Физическим лицам, которые занимаются такой деятельностью, также могут грозить административные и уголовные наказания. Эксперты-юристы

утверждают, что физические лица должны доказать свою предпринимательскую природу, особенно если они отрицают наличие каких-либо коммерческих операций.

Статья 23 Гражданского кодекса Российской Федерации обеспечивает правовую основу для привлечения физических лиц к ответственности за сделки и обязательства, вытекающие из их предпринимательской деятельности, даже если они официально не зарегистрированы в качестве юридического лица. Суды играют решающую роль в толковании и обеспечении соблюдения этого положения, обеспечивая справедливость и предотвращая неправомерное использование незарегистрированных предприятий.

Особенностью гражданско-правовой ответственности ИП является то обстоятельство, что «ИП может нести ответственность за случайные обстоятельства, т.е. в деятельности присутствует коммерческий риск» [2]. В частности, ИП может заключить договор купли-продажи с расчетом, что через определенный период времени он получит прибыль за ранее реализованные товары и услуги. Однако в случае стечения ряда обстоятельств, контрагенты по каким-либо причинам могут задержать платежи, либо же обанкротиться, что не может не сказаться негативно на исполнении уже заключенного предпринимателем нового соглашения в части оплаты. Гражданско-правовая ответственность ИП имеет свою специфику отличную от ответственности физических лиц.

Таким образом, необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя — это важный аспект в его правовом статусе.

Гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя характеризуется рядом особенностей, которые отличают ее от ответственности юридических лиц. К ним относятся:

1. Универсальность. Индивидуальный предприниматель несет ответственность за любые нарушения, независимо от сферы его деятельности.
2. Субсидиарность. Предприниматель несет ответственность по обязательствам своей фирмы, если ее имущества недостаточно для покрытия долгов.

3. Неограниченность. Предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, как используемым в коммерческой деятельности, так и личным.
4. Персональный характер. Ответственность индивидуальных предпринимателей распространяется только на них лично, а не на членов их семей или другие связанные лица.

Помимо этих особенностей, существуют и определенные проблемы, связанные с гражданско-правовой ответственностью индивидуальных предпринимателей:

1. Отсутствие четких критериев определения размера ответственности. В законодательстве отсутствуют четкие критерии, определяющие размер ответственности предпринимателя. Это может привести к злоупотреблениям со стороны кредиторов и необоснованному завышению требований.
2. Сложности взыскания долгов. Взыскание долгов с индивидуальных предпринимателей может быть затруднено из-за отсутствия у них раздельного имущества. Кредиторы часто сталкиваются с ситуацией, когда личное имущество предпринимателя используется в коммерческих целях и недоступно для взыскания.
3. Отсутствие правовой защиты. Индивидуальные предприниматели не имеют такого уровня правовой защиты, как юридические лица. Они не обладают статусом отдельных юридических лиц и не могут ограничить свою ответственность учредительными документами.
4. Риск банкротства. Высокая степень ответственности создает значительный риск банкротства для индивидуальных предпринимателей. Любая существенная задолженность может привести к потере всего имущества и невозможности продолжения предпринимательской деятельности.
5. Недобросовестность кредиторов. Некоторые кредиторы могут недобросовестно использовать свое положение для оказания давления на индивидуальных предпринимателей и принуждения их к исполнению обязательств в кратчайшие сроки.

Для устранения этих проблем и совершенствования законодательства в сфере гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей предлагаются следующие меры:

1. Установление четких критериев определения размера ответственности.
2. Разделение личного и коммерческого имущества индивидуальных предпринимателей.
3. Предоставление индивидуальным предпринимателям статуса отдельных юридических лиц с возможностью ограничения ответственности.
4. Укрепление правовой защиты индивидуальных предпринимателей путем расширения их процессуальных прав и упрощения процедуры банкротства.
5. Усиление государственного контроля за деятельностью кредиторов и пресечение недобросовестной практики. Реализация этих мер позволит улучшить положение индивидуальных предпринимателей, повысить их правовую защищенность и создать более благоприятные условия для ведения бизнеса.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Аблятипова Н.А., Сейдаметова М. А. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Ученые записки Тамбовского филиала РОСГМУ. 2023. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-individualnogo-predprinimatelya> (дата подачи заявки: 03/05/2024).
3. Велиева Б. Т. Особенности гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях / Б. Т. Велиева // Право и законность.— 2018.— № 8. — с. 67–68.
4. Герасимова О. А. Гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации / О. А. Герасимова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского государственного аграрного университета.— 2015.— № 1. — с. 110–113.

5. Каширина Ю. П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей / Ю. П. Каширина // Территория науки.— 2014.— № 1. — с. 149–153.
6. Хакимова Л. А. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / Л. А. Хакимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2021.— № 11–1. — с. 179–182.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.03.2021 № Ф07–1436/2021 по делу № А56–44274/2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения 04.03.2024).
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2021 № Ф07–1607/2021 по делу № А56–39954/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения 04.03.2024).

УДК 34

Понятие и классификация форм корпоративного контроля

Семкина Анна Сергеевна

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация:** Актуальность изучения форм корпоративного контроля обусловлена крайней малозначительностью их доктринальной проработки. В теории корпоративного права отсутствует комплексное правовое исследование указанной тематики. Тем не менее, понятие форм корпоративного контроля встречается, но не имеет должного раскрытия. Автором статьи предприняты попытки сформулировать дефиницию форм корпоративного контроля основываясь на устоявшихся подходах к пониманию сущности корпоративного контроля. Также в статье отмечено практически полное отсутствие классификации форм корпоративного контроля в современной юридической науке, и, в связи с этим, предложены собственные. Для раскрытия темы автором рассматриваются формы корпоративного контроля в хозяйственных обществах, поскольку обозначенные виды корпораций наиболее востребованы и эффективны с точки*

зрения ведения бизнеса. Поскольку вопрос влияния на волю корпорации при принятии ей решений является принципиально важным.

Abstract: *The relevance of studying the forms of corporate control is due to the extreme insignificance of their doctrinal elaboration. There is no comprehensive legal study of the mentioned subject in the theory of corporate law. Nevertheless, the concept of forms of corporate control is encountered, but has no proper disclosure. The author of the article attempts to formulate a definition of the forms of corporate control based on the established approaches to understanding the essence of corporate control. An almost complete absence of classification of forms of corporate control in modern legal science is pointed out also in the article. In this connection, new ones are offered. To disclose the topic the author considers the forms of corporate control in business companies, because the designated types of corporations are the most demanded and effective from the business point of view since the issue of influencing the will of the corporation in its decision-making is fundamentally important.*

Ключевые слова: корпоративный контроль, корпорация, корпоративный договор, сделки, хозяйственные общества.

Keywords: *corporate control, corporation, corporate agreement, transactions, business entities.*

Прежде чем перейти к рассмотрению такой правовой категории как формы корпоративного контроля, необходимо заострить внимание на понятии собственно корпоративного контроля.

В теории корпоративного права сформулировано большое количество дефиниций корпоративного контроля. Обратимся к некоторым из них. И. С. Шиткина определяет корпоративный контроль как способность определять решения корпорации в силу участия в ее уставном капитале [3, с. 149]. А. С. Оборov предлагает раскрывать корпоративный контроль с экономической и юридической точки зрения. При этом корпоративный контроль с позиции менеджмента — это власть органов управления над корпорацией, то есть подотчетность одних органов юридического лица перед другими, а с позиции юристов — право управления корпорацией или возможность реализации участником корпоративных прав [4, с. 3]. По мнению Д. И. Степанова корпоративный контроль также следует рассматривать как воздействие участников (акционеров) на волю корпорации, ее органы управления и участников (акционеров), не обладающих необходимым влиянием [7, с. 147]. Таким образом, точки зрения права, в общем

понимании, корпоративный контроль представляет собой возможность участников (акционеров) корпорации оказывать определяющее воздействие на формирование ее воли.

Более того, в доктрине, с целью фиксации предприняты попытки разграничения нескольких схожих понятий: корпоративный контроль, контроль над корпорацией, контроль в корпоративных правоотношениях [5, с. 5, 7, с. 145]. Последние два являются более широкими по отношению к первому: в основе корпоративного контроля, в строгом смысле, лежит право участия (членства), а контроль над корпорацией или контроль в корпоративных правоотношениях может быть установлен и другими субъектами (государство, кредиторы и т.д.).

Если придерживаться вышеуказанных позиций, то в строгом смысле слова формы корпоративного контроля есть способы (механизмы) влияния на корпорацию исключительно ее участниками (акционерами). Это существенно сужает область исследования и не позволяет расширить границы на иные формы, которые имеют место быть.

С. А. Синицын предлагает понимать корпоративный контроль как меру и форму частной юридической власти в корпоративных правоотношениях [6, с. 9]. С этой точки зрения формы корпоративного контроля не ограничиваются лишь контролем участников (акционеров).

На наш взгляд для всестороннего изучения форм корпоративного контроля необходимо абстрагироваться от классического понимания, и рассматривать корпоративный контроль с позиции широкого понимания: как возможность субъектов корпоративных правоотношений оказывать влияние на волю корпорации. Таким образом, формы корпоративного контроля есть конкретные способы влияния на корпорацию не только ее участниками (акционерами), но и иными субъектами.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом возможно приобретение юридической власти, то есть через какие механизмы возможно установить корпоративный контроль. В науке практически отсутствуют исследования классификаций форм корпоративного контроля, однако, в процессе изучения указанной тематики, нами выявлены следующие.

В основе власти над корпоративным юридическим лицом может лежать как договор, так и иное, внедоговорное основание. Например, перераспре-

деление влияния на корпорацию ее участниками (акционерами) возможно за счет заключения корпоративного договора в порядке ст. 67.2 ГК РФ [1]. Указанная договорная конструкция позволяет предусмотреть осуществление прав участников (акционеров) конкретным образом, голосование ими определенным образом на общем собрании участников (акционеров) и многое другое. И как верно подмечено А. С. Оборовым, предметом корпоративного соглашения выступает именно корпоративный контроль [4, с. 19]. Данная форма корпоративного контроля является исключительно юридической, и не противоречит пониманию корпоративного контроля в строгом смысле. К одной из внедоговорных форм корпоративного контроля следует отнести локальные нормативные правовые акты корпорации. Корпоративный контроль в таком случае заключается в том, что внутренние акты содержат правила поведения, которых должна придерживаться корпорация, ее участники (акционеры) при осуществлении деятельности.

Как отмечалось выше, круг субъектов корпоративного контроля может быть расширен, то есть оказывать влияние на деятельность корпорации могут не только ее участники (акционеры), но иные субъекты. Закрепление в гражданском законодательстве процедуры совершения операций с долями/акциями, принятия решений по совершению крупной сделки и проч., позволяет государству контролировать деятельность корпорации, и делает его субъектом корпоративного контроля.

Посредством совершения различных сделок также возможно установить корпоративный контроль: например, направленных на приобретение различных активов, или посредством получения займа. Кредиторы корпорации получают право на учет их интересов, будь это реорганизация, банкротство или ликвидация. Применительно к контролю извне, в теории корпоративного права сформировалась концепция стейкхолдеров — лиц, не являющихся участниками (акционерами) корпорации, но способных оказывать на нее влияние, в частности, через учет их интересов при осуществлении управления корпорацией [7, с. 153].

Представляется возможным разделить формы корпоративного контроля на первоначальные и производные. Первоначальные — предполагают осуществление контроля участниками (акционерами) корпорации на начальных этапах деятельности, до появления в ее составе новых лиц.

Это есть контроль только со стороны участников (акционеров) учредивших хозяйственное общество. А производные — это все остальные формы корпоративного контроля, возникшие с вступлением новых участников (акционеров) или с установлением возможности иных субъектов оказывать влияние на деятельность корпорации.

Рассматривая формы корпоративного контроля над акционерными обществами А. С. Гутин выделяет следующие: акционерный, государственный и управленческий контроль [2, с. 10]. В основу указанной классификации также положен критерий субъектного состава корпоративного контроля.

Более того, можно выделить и смешанные формы контроля, например, корпоративный контроль со стороны кредитной организации. При предоставлении корпорации финансирования кредитная организация получает право контролировать деятельность заемщика для обеспечения возврата этого финансирования. Банки используют следующие механизмы: предоставление права голоса по переданным в залог банку долям/акциям, избрание представителей банка в совет директоров или заключение договора на оказание услуг финансового контроля [8, с. 64–65]. Указанную форму корпоративного контроля можно отнести к договорной, а субъектом контроля выступает кредитная организация.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует достаточное количество средств (механизмов) влияния на волю корпорации. Они различаются между собой по основанию и моменту возникновения, субъектному составу. Но формы корпоративного контроля еще предстоит более глубоко изучить, проследить как они реализуются на практике. На данный момент нами предпринята попытка на основе изучения основных теоретических подходов к пониманию корпоративного контроля сформировать представление об особенностях понимания его форм.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238–239. 08.12.1994.
2. Гутин А. С. Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. с. 32.

3. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. с. 990.
4. Оборov А. С. Понятие, содержание и правовое обеспечение корпоративного контроля в коммерческих корпорациях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. с. 30.
5. Патенкова В. Ю. Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование: монография. М.: Юстицинформ, 2023. с. 180.
6. Синицын С. А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4–36.
7. Степанов Д. И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142–206.
8. Ткачев А. А. Риски кредитных организаций в процедурах банкротства при установлении корпоративного контроля // Вестник арбитражной практики. 2022. № 4. С. 63–69.

УДК 347

Проблемы реализации принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве

Губанова Елена Евгеньевна

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация:** В этой исследовательской работе рассмотрены проблемы осуществления гражданского судопроизводства с позиции неточностей закрепления принципа диспозитивности (а также с учетом сложностей его реализации); важно отметить, что рассматриваются вопросы по совершенствованию одного из наиболее важных функциональных принципов гражданского процесса, выполняется анализ советской и российской практики, теоретических аспектов из современной научной литературы (установлено, что при отказе от указанного принципа возможны негативные правовые последствия, снижение уровня правосудия в стране).*

***Abstract:** This research work considers the problems of implementing civil proceedings from the position of inaccuracies of the dispositiveness principle also regarding the difficulties of*

its implementation. It is important to note that the issues of improvement of one of the most important functional principles of civil proceedings are considered. The analysis of Soviet and Russian practice, theoretical aspects from modern scientific literature is performed. It has been established that if this principle is abandoned, there may be negative legal consequences and a decrease in the level of justice in the country.

Ключевые слова: принцип диспозитивности, гражданское судопроизводство, проблемы реализации диспозитивности, осуществление гражданских прав, судебная защита гражданских прав.

Keywords: the principle of dispositivity, civil proceedings, problems of realization of dispositivity, exercise of civil rights, judicial protection of civil rights.

Цель исследования: провести всесторонний анализ специфики реализации принципа диспозитивного в гражданском судопроизводстве, согласно положениям действующего законодательства Российской Федерации (а также выделить ключевые недостатки, неточности и проблемы применения этого подхода в актуальных условиях).

Проблема исследования: подтвердить актуальность оценки принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, чтобы указать способы дальнейшего совершенствования этого инструмента принятия справедливых решений при осуществлении правосудия в Российской Федерации.

Метод исследования: при написании этой научной работы автор использовал общие и специальные методы анализа данных по теме реализации принципа диспозитивности в гражданском судебном процессе — при этом акцент сделан на изучение исследований российских правоведов, а также юридической документации и дополнительных источников.

Введение

В последние несколько лет принципы гражданского процессуального права Российской Федерации вызывают интерес ученых и практикующих адвокатов. Этой теме посвящено много исследовательских работ, так как всегда есть необходимость в совершенствовании методов судебной систе-

мы. Важным принципом гражданского права является понятие диспозитивности, которое сопоставимо со свободой действий сторон, но с соблюдением законодательных предписаний [1].

Диспозитивность предполагает наличие у участников судебного процесса равных прав, обязанностей и сторон — свободы распоряжаться своими материальными возможностями и использовать разные процессуальные средства защиты [2]. В 2024 году, по мнению многих отечественных правоведов, принцип диспозитивности выступает логическим продолжением концепции невмешательства государства в частные дела — что соответствует положениям ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Специфика принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве

Ключевой особенностью принципа диспозитивности является его многоаспектность, объединение нескольких правил, норм и требований, предъявляемых к процессу осуществления правосудия. То есть диспозитивность, как феномен свободы действий сторон судебного разбирательства, состоит из разных компонентов. Так, например, одной из форм проявления этого принципа является тот факт, что начало гражданского процесса находится в тесной связи с волеизъявлением лиц, участников этого судебного дела. Согласно положениям ст. 4 ГПК РФ, суд обязуется возбудить гражданское дело по заявлению лица, который нуждается в защите своих прав, свобод и интересов.

Помимо этого, суд должен изучить все материалы дела, заявления, жалобы и ходатайства участников начатого гражданского процесса — что подтверждает справедливость вынесения решения по рассматриваемому делу. Проведенные исследования доказали, что в основе многих положений нормативно-правовых и законодательных актов Российской Федерации лежит принцип диспозитивности [3]. Он неразрывно связан с конституционными правами граждан, традиционными правилами реализации процессуальных требований в рамках судебного процесса. Отдельно стоит отметить, что результаты сопоставления юридической документации указывают на одну важную проблему. Часть норм современного гражданского

процессуального законодательства была сформирована еще в советское время. По нормам ст. 4 Устава: «судебные установления могут быть назначены к производству гражданских дел не иначе, как вследствие просьбы о том лиц, до коих те дела касаются...» [4].

А в положениях ст. 3 УГС сказано, что: «правительственные места или лица не имеют права передавать дела в суд». Таким образом, правом заявить о необходимости защиты законных прав, свобод и интересов гражданина может лишь лицо, связанное с содержанием гражданского процесса. Еще одним важным компонентом принципа диспозитивности является тот факт, что люди, участвующие в судебном деле, имеют шанс реализовать свои общие процессуальные права — согласно положениям ст. 35 ГПК РФ, положениям ст. 41 АПК РФ (а также не делать этого, ориентируясь на собственные желания и конкретную ситуацию). По принципу диспозитивности сейчас ответчик или истец вправе реализовывать или не реализовывать право менять предмет, основание иска, отказаться от любых процессуальных действий или заключить мировое соглашение (без давления со стороны третьих лиц) [5].

Актуальные условия реализации принципа диспозитивности в Российской Федерации

В этой исследовательской работе сделан акцент на проблемах реализации принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве. И действительно, стоит отметить, что в актуальных условиях истцы и ответчики часто сталкиваются с разными несостыковками в законодательстве Российской Федерации. Логичная, правильная и последовательная аргументация, выполнение базовых положений принципа диспозитивности в гражданском процессуальном процессе становится важным вопросом в 2024 году. В первую очередь важно дать определение этого «судебного правила». Содержанию принципа диспозитивности посвящены десятки научных работ, однако должного законодательного закрепления до сих пор нет.

Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве можно определить, как возможность участников процесса свободно распоря-

жаться материальными и процессуальными правами, обеспечить для себя необходимый уровень защиты в соответствии с законодательными предписаниями и всеми допустимыми средствами, инструментами, методами реализации своих прав, свобод и интересов. В основе принципа диспозитивности лежат полномочия истца, ответчика и третьих лиц, участвующих в судебном процессе. Предъявление иска, заявлений, ходатайств, окончание рассмотрения гражданского дела, обоснование предмета и спорных вопросов — все это компоненты реализации рассматриваемого принципа в контексте активного гражданского судебного процесса [6]. Существующее сейчас толкование диспозитивности базируется на оценке свободы действий сторон, которая существовала еще несколько десятилетий назад. Это, несомненно, является важным недостатком актуальной системы гражданского судопроизводства. Требуется внести изменения в формы реализации принципа диспозитивности для его соответствия реальным условиям рассмотрения гражданских дел.

Также стоит отметить, что после реформирования принципа диспозитивности в начале 2000-х годов, не удалось избежать появления новых проблем, неточностей и ошибок его законодательного закрепления. Однако даже наличие такого толкования принципов гражданского судопроизводства стало огромным рывком для развития системы правосудия в Российской Федерации. По мнению отечественных правоведов, принципы (особенно повторяющие конституционные права граждан) являются специфическим «скелетом» для гражданского права. Именно на них опираются все новые положения законодательных актов. При написании этой исследовательской работы был сделан вывод, что главная проблема реализации принципа диспозитивности гражданского судопроизводства — это необходимость его закрепления с подробным описанием, толкованием, приведением логичных примеров [7].

Отсутствие должного законодательного закрепления принципа диспозитивности гражданского судопроизводства влечет за собой формирование множества других проблем его реализации. Этому вопросу уделяют внимание такие ученые-процессуалисты, как Н. А. Чечина и В. Ф. Тараненко. Однако стоит отметить, что не все правоведы придерживаются

этой позиции. В рамках континентальной системы права допустимым и целесообразным является законодательное закрепление всех принципов в нормативных документах. Это связано с тем, что принцип диспозитивности выступает основополагающим началом и должен фигурировать в официальной юридической литературе [8].

Без фиксации принципа диспозитивности проблемы его понимания будут только умножаться. Сейчас большая часть требований к ведению гражданского судебного процесса закреплены в Конституции РФ, ГК РФ и других нормативно-правовых, законодательных актов федерального и регионального значения. Однако именно принцип диспозитивности не зафиксирован ни в одном из важнейших документов, хотя доказано является специфической чертой, присущей гражданскому процессу. Требуется не только теоретическое толкование, но и актуализация этого правового аспекта, подтверждение его практической значимости. Так, например, ученый Н. А. Чечина утверждает, что ключевым недостатком является непонимание принципов, их некорректное толкование — важно, чтобы понятие диспозитивности было четким, с ясной формулировкой (чтобы все участники судебного процесса могли объяснить, как этот принцип должен быть реализован на практике) [9].

Заключение

Целью принципов гражданского судопроизводства является решение вопросов, которые возникают при обнаружении пробелов или неточностей в действующем законодательстве страны. Из этого следует необходимость правового закрепления принципа диспозитивности, подготовка его четкой формулировки, характеристики с понятными и простыми примерами. Все участники судебного процесса должны обладать возможностью ссылаться на это правовое правило, чтобы реализовывать свои права, свободы и законные интересы (таким образом влиять на исход дела) [10]. Сейчас законодательство Российской Федерации требует внесения большого количества поправок для обеспечения должного воплощения на практике принципа диспозитивности.

Список литературы

1. Тулинова Б. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // КонсультантПлюс: справочная правовая система;
2. Клабуков И. С. Особенности действия принципов состязательности и диспозитивности с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления на проверочных стадиях гражданского судопроизводства // Российский судья. 2022. № 4. С. 23–28;
3. Котловская Я. С., Хлопаева М. Е. Историческое развитие некоторых принципов гражданского процессуального права советского периода и современной России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 12. С. 9–13;
4. Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 50–58;
5. Принципы трансграничного гражданского процесса / перевод с английского Е. А. Виноградовой, М. А. Филатовой. Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. 194 с.;
6. Шерстюк В. М. Право быть выслушанным и быть услышанным — принцип гражданского процессуального права / В. М. Шерстюк // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве: материалы конференции (г. Тверь, 26–28 сентября 20023 г.) / под ред.;
7. Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел / С. Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 28–45;
8. Моисеев С. В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции) / С. В. Моисеев. Москва: Городец, 2008. 192 с.;
9. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва; Санкт-Петербург: Питер, 2008. 538 с.;
10. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А. Ф. Воронов. Москва: Городец, 2009. 494 с.

УДК 34

Классификация судебных доказательств

Мирзаханова Русалина Наибхановна

студент Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация.** В статье анализируются некоторые проблемы классификации доказательств. Предлагается новый подход к содержанию обвинительных и оправдательных доказательств. Актуальность темы исследования обусловлена важностью изучения судебных доказательств, а также их классификации.*

***Abstract:** The article analyzes some problems of classification of evidence. A new approach to the content of accusatory and exculpatory evidence is proposed. The relevance of the topic of the study is due to the importance of studying judicial evidence, as well as their classification.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство; доказывание; обвинительные и оправдательные доказательства; первоначальные и производные доказательства.*

***Keywords:** criminal proceedings; evidence; accusatory and exculpatory evidence; initial and derivative evidence.*

.....

Направление дела в суд возможно только тогда, когда в соответствии с внутренним убеждением следователя все собранные доказательства являются обвинительными. Опровергнутые оправдательные доказательства должны рассматриваться как обвинительные, поскольку они объективно, вне зависимости от стремления лица, привлекающегося к уголовной ответственности, подтверждают его виновность в содеянном. Формулируются правила использования производных доказательств. Их назначением является не создание «фона» причастности лица к инкриминируемому преступлению, а установление и собирание первоначальных доказательств. Производные доказательства проверяются и оцениваются с помощью первоначальных, но не наоборот. Поэтому недопустимы допросы в качестве свидетелей должностных лиц, производивших ранее допросы других участников уголовного судопроизводства, для восстановления содержания полученных показаний.

Доказывание занимает центральное место в уголовном судопроизводстве. В связи с этим проблемам доказательств, в том числе их классификации, в науке уголовного процесса уделяется значительное внимание. Является общепринятым подход, в соответствии с которым доказательства квалифицируются на личные и вещественные, обвинительные и оправдательные, прямые и косвенные, первоначальные и производные. Классификационные критерии и выделяющиеся на их основании виды доказательств достаточно подробно разработаны уголовно-процессуальной наукой. Вместе с тем в их интерпретации существуют некоторые проблемы, затрудняющие как теоретическое осмысление, так и практическое применение соответствующих правил.

В частности, в настоящее время разграничение доказательств на обвинительные и оправдательные осуществляется в зависимости от их отношения к обвинению. Некоторыми специалистами высказано мнение о существовании «нейтральных» доказательств, которые в момент их получения нельзя причислить ни к обвинительным, ни к оправдательным. Такая точка зрения представляется довольно спорной. С одной стороны, если под «нейтральным» отношением к обстоятельствам, подлежащим установлению, понимается отсутствие связи полученных сведений с соответствующими фактами, это означает, что данные сведения не обладают свойством относимости и вообще не могут быть причислены к доказательствам. С другой стороны, если собранные сведения имеют отношение к делу, они в любом случае либо подтверждают, либо опровергают обвинение. Например, даже копия паспорта обвиняемого, относящаяся к иным документам, будет выступать обвинительным доказательством, поскольку она, не имея отношения к действию или бездействию, образующему объективную сторону состава преступления, устанавливает личность обвиняемого, подтверждает его возраст, достаточный для привлечения к уголовной ответственности, то есть характеризует такой элемент состава преступления, как субъект.

Вместе с тем имеют место многочисленные ситуации, когда доказательство получено в условиях, при которых не установлены обстоятельства преступления и прежде всего причастность конкретного лица к его совершению. Поэтому на указанном этапе действительно неясно, под-

тверждает ли соответствующее доказательство чью-либо виновность, или нет. Однако такое состояние отражает промежуточную, а не окончательную оценку доказательства. В конечном итоге при принятии по делу решения соответствующее доказательство все равно необходимо относить к обвинительным или оправдательным.

Многими авторами предлагается достаточно упрощенное понимание «отношения к обвинению». Ими отмечается, что доказательства, подтверждающие обвинение, следует относить к обвинительным, а опровергающие или смягчающие его — к оправдательным. Вместе с тем такое понимание обвинительных и оправдательных доказательств в условиях смешанного характера российского уголовного процесса сугубо формально и не может адекватно объяснить все объективные реалии. Указанный подход к природе обвинительных и оправдательных доказательств не имеет существенной практической ценности в силу своей формальности. Например, обвиняемый заявляет о наличии у него алиби. В соответствии с указанными представлениями, данные показания представляют собой оправдательное доказательство. Однако, если в ходе расследования алиби опровергнуто, эти показания, несомненно, должны толковаться как обвинительное доказательство в силу того, что они являются ложными и, следовательно, сознательно даны для введения расследования в заблуждение относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию. Иными словами, указанные доказательства фактически опровергают предложенную обвиняемым версию произошедших событий, порождают в ней сомнения и тем самым независимо от устремления обвиняемого подтверждают его виновность в инкриминируемом преступлении.

Представляется более верным интерпретировать понятие «отношение к обвинению» как классификационный критерий деления доказательств на виды не формально, по внешним признакам (по буквальному содержанию сведений), а по внутреннему убеждению лица, осуществляющего производство по уголовному делу и в связи с этим производящего оценку всех собранных доказательств. Думается, что отнесение доказательства к обвинительному или оправдательному на стадии предварительного расследования должно отражать результат его оценки следователем как лицом, имеющим на указанной стадии уголовного судопроизводства

исключительные полномочия по квалификации действий обвиняемого и принятию итогового решения.

При этом определяющим фактором для квалификации доказательства как обвинительного или оправдательного должно служить не столько непосредственное содержание имеющихся в нем сведений, сколько их системное сопоставление со всеми собранными по делу доказательствами. При таком понимании обвинительный или оправдательный характер доказательства может совершенно не совпадать с их непосредственным содержанием.

Приведем два примера. Так, по уголовному делу обвиняемый в незаконном сбыте наркотических средств М. утверждал, что не совершал преступления, поскольку находился на свадьбе у своего родственника. Эти показания подтвердили Г., Ч. и Я., также якобы находившихся на данной свадьбе. Вместе с тем свидетель, который приобрел у обвиняемого героин в ходе оперативно-розыскного мероприятия, изобличил М. в совершении преступления, подтвердив свои показания на очной ставке. Сотрудники правоохранительных органов, осуществлявшие наблюдение за действиями «приобретателя» наркотиков, также пояснили, что видели момент передачи М. свертка с героином свидетелю. С другой стороны, Г., Ч. и Я., подтверждавшие факт нахождения М. на свадьбе, давали противоречивые и непоследовательные показания, не могли ответить на уточняющие вопросы следователя либо давали взаимоисключающие ответы. И органами предварительного следствия, и впоследствии судом показания М. были справедливо расценены как способ защиты и попытка избежать уголовной ответственности. Несмотря на то, что по непосредственному содержанию показания М., казалось бы, утверждали его невиновность, они обоснованно были указаны в обвинительном заключении и приговоре как обвинительные, поскольку свидетельствовали о том, что М. с их помощью пытается ввести предварительное следствие в заблуждение.

Другой пример. В. обвинялся в краже личного имущества потерпевшего из его квартиры, при этом отрицал свою вину в инкриминируемом ему деянии. В качестве свидетеля был допрошен несовершеннолетний Б., пояснивший, что, сидя у окна своей квартиры, видел, как В. проникал через окно в квартиру потерпевшего, а через некоторое время вылезал из

окна с похищенными вещами. Впоследствии было установлено, что из окна квартиры Б. невозможно видеть ту сторону дома, где находились окна квартиры В. Кроме того, в темное время суток, когда была совершена кража, видимость из окна квартиры Б. не позволяла разглядеть что-либо, происходившее у дома В. Наконец, были получены сведения о наличии у Б. психического расстройства и неприязненных отношений с В. Таким образом, несмотря на то, что по своему содержанию показания Б. прямо свидетельствовали о причастности В. к совершению преступления, органами предварительного следствия они в силу названных обстоятельств были признаны оправдательными.

Внутреннее убеждение следователя, лежащее в основе оценки доказательств, должно быть основано на знании обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Кроме того, следователь при оценке доказательств обязан соблюдать полную беспристрастность. Оценка, даваемая следователем, является официальной, производится от имени государства и влечет серьезные правовые последствия, поскольку обуславливает принимаемое по уголовному делу решение (о предъявлении лицу обвинения и направлении дела в суд либо о прекращении уголовного преследования).

Думается, что для принятия решения о направлении дела в суд все до единого доказательства, собранные по уголовному делу, в сознании (внутреннем убеждении) следователя должны получить оценку как обвинительные. Если буквальное содержание того или иного доказательства свидетельствует о непричастности лица к совершению преступления, необходимо, чтобы это доказательство в ходе расследования было опровергнуто, а его содержание получило бы убедительное объяснение (сознательное введение расследования в заблуждение, ошибка восприятия и т. п.). Соответственно, пока в материалах уголовного дела остается хотя бы одно оправдательное доказательство, данное дело в соответствии с принципом презумпции невиновности не подлежит направлению в суд, поскольку осталась неопровергнутой альтернативная обвинительной версии происшедшего. При этом опровергнутые оправдательные доказательства, по сути, должны рассматриваться как обвинительные, поскольку в конечном итоге они свидетельствуют о виновности лица в инкриминируемом ему деянии.

Предложенная интерпретация обвинительных и оправдательных доказательств в теоретическом аспекте позволит сместить акцент в сторону их не формального, а сущностного понимания. Практическое значение указанного подхода заключается в том, что у следователя появится достаточно точный ориентир для принятия решения о направлении уголовного дела в суд — отсутствие в деле оправдательных доказательств и наличие только обвинительных.

Классификация доказательств имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку позволяет сформулировать правила использования тех или иных доказательств. Наиболее ярко это проявляется применительно к прямым и косвенным доказательствам. Прямыми считаются доказательства, относящиеся непосредственно к факту преступного деяния. Например, прямым доказательством являются показания свидетеля о том, что он видел, как обвиняемый наносил удары потерпевшему. Косвенные доказательства характеризуют промежуточные события, лишь опосредованно связанные с преступлением. В частности, косвенным доказательством являются данные о том, что лицо незадолго до убийства заходило в квартиру, где впоследствии был обнаружен труп. В науке выработан подход к возможности принятия решения о виновности лица на базе косвенных доказательств в отсутствие прямых. В подобных ситуациях необходимо чтобы: а) косвенных доказательств было несколько; б) между ними не было бы противоречий; в) анализ данных доказательств позволял бы сделать единственно возможный вывод и делал бы недостоверными все другие версии происшедшего.

Разновидностью подхода, при котором в основу обвинения кладутся производные доказательства, является иногда имеющая место практика допроса следователя, производившего допрос какого-либо лица, о содержании показаний, данных допрошенным. Такая ситуация складывается обычно тогда, когда первоначальный допрос был произведен поверхностно и неконкретно, без детализации сообщаемых сведений и без их подробной фиксации в протоколе, а после допрошенное лицо отказалось от своих показаний. В этих случаях допрашиваемый следователь, по сути, восполняет пробелы в произведенном им допросе, «вспоминая» сведения, якобы сообщенные допрошенным, но по невнимательности не отмеченные

в протоколе. Зачастую в указанных случаях протокол допроса следователя по объему в несколько раз превышает протокол допроса соответствующего лица. Таким образом, производные доказательства практически всегда содержат меньший объем информации, чем первоначальные, и оценивать более информативные доказательства с помощью менее информативных в принципе неверно.

Еще одна существенная методологическая ошибка заключается в том, что лица, бывшие носителями сведений, составлявших содержание производных доказательства знали не об обстоятельствах совершения преступления, а лишь о словах, произнесенных теми или иными лицами по поводу соответствующих обстоятельств. Именно в силу этого производные доказательства не могут заменять собой первоначальные. Во всех трех приведенных случаях соответствующие допросы были признаны недопустимыми доказательствами.

Необходимо сформулировать универсальное правило, заключающееся в том, что производные доказательства имеют единственное значение — указание на источник первоначальных сведений об интересующем расследование событие. Соответственно, предназначением производных доказательств является в конечном итоге «выход» с помощью содержащейся в них информации на первоначальные доказательства. Производные доказательства проверяются и оцениваются с помощью первоначальных, но никак не наоборот¹. Это правило действует всегда применительно к личным производным доказательствам. Вместе с тем вещественные производные доказательства в ряде случаев могут использоваться вместо первоначальных. А. Р. Белкин справедливо указывает, что получение производных вещественных доказательств может иметь место лишь в случае, когда поверхность объекта поддается точному воспроизведению. В частности, это касается качественно изготовленных копий каких-либо документов, полностью воспроизводящих внешний вид подлинника. Такие документы подлежат применению в процессе доказывания, в том числе и при производстве судебных экспертиз, что разрешается действующими методиками.

Закрепление предложенных правил использования производных доказательств в уголовно-процессуальном законе не представляет необходимости, подобно тому, как не имеют такой фиксации правила использо-

вания косвенных доказательств. Соответствующие требования должны сложиться в уголовно-процессуальной науке, после чего они будут расцениваться правоприменительной практикой как аксиоматичные. Формулирование предложенных правил позволит повысить уровень собирания доказательств и обеспечить защиту прав участников уголовного судопроизводства, избежать принятия незаконных решений.

Список литературы

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. — М.: Норма, 2005.
2. Бостанов Р. А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Бостанов. — Нижний Новгород, 2012.
3. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко.— 2-е изд., перераб. — М.: Норма, 2009.
4. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2017. С. 275; Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. М., 2009. С. 117.
5. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М., 2011. С. 309–310.

УДК 34

Споры о качестве квартир в новостройках

Кабаченко Ян Владимирович

*магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

***Аннотация:** В статье рассматриваются методы и способы защиты прав и интересов застройщиков от недобросовестного поведения участников долевого строительства, связанных с качеством квартир, реализуемых застройщиками по договорам долевого участия. Сделаны выводы о необходимости внесения поправок и изменений в Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве...».*

Abstract: *The article considers methods and ways of protecting the rights and interests of developers from unfair behavior of participants of share construction related to the quality of apartments sold by developers under share participation agreements. Conclusions are made about the need for amendments and changes to the Federal Law No. 214-FZ “On Participation in Shared Construction...”.*

Ключевые слова: *договор участия в долевом строительстве (ДДУ), недостатки, неустойка, дольщик, застройщик, объект долевого строительства.*

Keywords: *contract of participation in shared-equity construction (DDU), disadvantages, penalty, shareholder, developer, shared-equity construction object.*

В процессе строительства многоквартирных домов застройщики сталкиваются с проблемой «потребительского экстремизма», который заключается в недобросовестных действиях дольщиков и некоторых юридических компаний, использующих потребителей в качестве инструмента для обогащения и наносящих финансовый урон застройщикам.

В России данный термин является неформальным и не зафиксирован законодательством как противоправное действие, в то время как на Западе термин «потребительский экстремизм» известен несколько десятилетий. Предпосылкой развития данного явления в России стала статья 13 Закона РФ № 2300–1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей» [1], которая позволила взыскивать с исполнителя штрафную неустойку в размере 50% от удовлетворенной судом суммы иска.

С одной стороны, закон является важным инструментом в регулировании споров с потребителями, с другой стороны, не предусматривает административной и / или иной ответственности потребителя за недобросовестные действия, квалифицируемые как «потребительский экстремизм» [6].

В частности, как показывает судебная практика застройщиков, граждане участники долевого строительства одновременно могут жаловаться как на нарушение сроков передачи оконченного строительства жилья, так и на качество объекта долевого строительства.

В качестве доказательств нарушения качества объекта долевого строительства в суд нередко предоставляются потребителем «казачьи» экспертизы, устанавливающие «недоделки», выводы которых застройщику необходимо оспаривать в судах.

В результате спланированных недобросовестными потребителями юридических атак застройщики вынуждены сталкиваться с проблемой блокировки счетов, приостановки строительства, юридическими расходами на отстаивание правовой позиции, что соответственно приводит к нарушению сроков строительства и уплате штрафов подрядчикам.

О проблеме потребительского экстремизма открыто заявили на VII Всероссийском совещании по развитию жилищного строительства в 2022 году [2].

В частности, в своих докладах представители строительных компаний отметили высокий рост злоупотреблений правами потребителей в области жилищного строительства.

Они отметили, что юридические компании с негативной репутацией часто заигрывают с потребителем, обещая выигранные дела по компенсации обнаруженных недостатков в жилом строительстве с целью получения сумм штрафов в порядке статьи 13 Закона РФ № 2300–1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей» [1].

Недобросовестные юристы уже на стадии выдачи ключей участникам долевого строительства предлагают им 100% результат в суде по получению с застройщиков денежных средств за качество сданного жилья.

Дольщику предлагается только потратиться на нотариальную доверенность и небольшую сумму на услуги юристов по составлению искового заявления и представлению интересов дольщика в суде.

Интерес таких недобросовестных юристов лежит в получении с дольщика своей «маржи», что составляет порядка 30% от взысканной с застройщика суммы в суде.

Механизмы противодействия потребительскому экстремизму основаны на организации превентивных мероприятий и ответных действий, основанных на законе. К сожалению, такие механизмы в современном законодательстве не разработаны в полной мере, в результате чего страдают ответственные застройщики, вынужденные выплачивать компенсации и получать убытки, что сказывается на себестоимости строительства и конечной стоимости квартир.

В целях исследования данной проблемы и поиска решений предлагается рассмотреть законодательство и судебную практику по спорам, связанным с жилищным строительством.

В соответствии с ч. 5 ст. 8 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...» № 214-ФЗ [4] участник долевого строительства имеет право до подписания передаточного акта потребовать от застройщика составления акта, в котором будут отражены недостатки, и потребовать их устранения в установленный срок в соответствии со статьей 7 указанного закона.

При этом для взыскания убытков, причиненных некачественным строительством, потребителю необходимо доказать факт их причинения, установить размер ущерба и причинно-следственную связь между убытками и действиями застройщика.

Стоит отметить, что передача жилья потребителю производится в порядке статьи 314 ГК РФ [8] после сдачи жилого многоквартирного дома в эксплуатацию, а, значит, государственной комиссией уже было установлено, что объект долевого строительства соответствует всем строительным нормам и правилам.

Однако, частный эксперт нанятый потребителем, «находит» недостатки в строительстве, которые, по его мнению, нарушают права потребителя, а далее юристами включается механизм по взысканию с застройщиков суммы компенсации (снижения цены объекта), включая штрафные санкции.

Хочу остановиться на примере борьбы с потребительским экстремизмом АО «Специализированный застройщик Лосиноостровский завод строительных материалов и конструкций» (входит в ПАО «ПИК-специализированный застройщик») в рамках судебного спора с дольщиком Г.Н.Б. рассмотренного в Красноперекоском районном суде г. Ярославля (№ 2–22/2023) [10].

В указанном споре была назначена судебная строительно-техническая экспертиза по требованию застройщика, которая установила стоимость недостатков, подлежащих взысканию с застройщика в пользу Г.Н.Б. В ходе рассмотрения спора суд также обязал Г.Н.Б вернуть застройщику подлежащие демонтажу ПВХ окна за которые с застройщика по указанному судебному решению взыскана их стоимость. Судом был выдан исполнительный лист на принудительное исполнение Г.Н.Б. судебного решения по возврату застройщику некачественных ПВХ окон.

Необходимо отметить, что дольщики по судебным спорам по качеству жилья зачастую преследуют цель получения денежных средств с застройщика для удовлетворения своих нужд, не связанных с восстановлением качества квартир.

Появление судебной практики по возврату дольщиком застройщику некачественной отделки квартир (ламинат, окна, двери и т.п.) охладит пыл потребителей по зарабатыванию денег с застройщиков, оставив в судебном поле только тех дольщиков, которые намерены полученные деньги с застройщика направить на действительное устранение строительных недостатков в объекте долевого строительства.

Участники круглого стола Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 239) [2] отметили, что зачастую потребители преследуют цель «личного обогащения в виде денежной компенсации или уменьшения цены договора».

В частности, комиссией зафиксировано, что с 2018 по 2020 годы против застройщиков подавалось в судебные инстанции более 3,5 тыс. исков, и в порядке п. 6 ст. 13 ФЗЗП судами взыскано в пользу потребителей рекордную сумму неустоек (более 6,5 млрд руб).

Участники круглого стола подчеркивают, что на основании судебных решений «совокупная сумма взысканных неустоек и штрафов, зачастую, в 1,5 раза превышает стоимость объекта долевого строительства», поэтому финансовая устойчивость застройщиков заметно снизилась.

В 2023 году количество споров у застройщиков по качеству квартир возросло многократно и средняя сумма иска по недостаткам составляет в районе 900 000 рублей, что подтверждают многочисленные судебные решения судов общей юрисдикции и на эту сумму начисляется еще неустойка и штраф.

Исследуя обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденный Президиумом ВС РФ от 19.07.2017 [3], следует отметить, что Верховный Суд придерживается мнения, что потребитель вправе взыскать с застройщика штраф в размере 50% от суммы неустойки в случае досудебного обращения к нему с просьбой оплатить неустойку в добровольном порядке.

При этом ВС РФ указывает, что требование должно быть законным и обоснованным. Следовательно, бремя доказывания нарушения возложено на потребителя. Однако, на стадии судебного рассмотрения бремя доказывания отсутствия нарушения возложена на застройщика. Таким образом, факт нарушения (его отсутствия) устанавливается обеими сторонами.

В то же время, Верховный Суд указывает, что размер взыскиваемой неустойки может быть снижен судом по заявлению застройщика, который, в свою очередь, должен доказать ее несоразмерность по сравнению с последствиями нарушения обязательства. В противном случае застройщик уплатит всю сумму неустойки.

Кроме того, Верховный Суд отмечает, что удовлетворение застройщиком требований потребителя во время судебного рассмотрения дела не освобождает его от обязанности уплатить потребителю штраф.

Фактически можно заключить, что застройщик находится в неравном положении с потребителем, так как права потребителя на взыскание штрафа в порядке Закона РФ № 2300–1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей» [1] удовлетворяются, даже если застройщик удовлетворил иск добровольно. При этом право застройщика решить спор в порядке медиации утрачивается.

Одним из существенных условий наступления ответственности застройщика является отсутствие им уведомления потребителя о переносе сроков строительства или об окончании сроков строительства и необходимости принятия жилья в установленный срок.

При этом Верховный Суд обращает внимание, что срок для уведомления не должен быть менее 14 дней до предполагаемой даты сдачи жилого объекта в эксплуатацию, чтобы потребитель успел обследовать помещение и направить свое возражение. В то же время, законодательством установлен договорной срок, в течение которого, застройщик должен передать квартиру потребителю после сдачи объекта в эксплуатацию.

Таким образом, уведомляя потребителя о готовности объекта, застройщик обязан указать срок, в течение которого потребитель должен подписать акт приема-передачи квартиры или направить обоснованное возражение и потребовать устранения выявленных им нарушений, противоречащих условиям договора долевого участия в строительстве.

Верховный Суд уточняет, что бремя доказывания ненадлежащего исполнения потребителем своих обязательств по принятию квартиры возлагается на застройщика, поэтому во избежание санкций застройщику важно соблюдать правила передачи объекта дольщику в соответствии с условиями ДДУ [5].

Стоит отметить, что само по себе отступление застройщика от условий ДДУ не является нарушением, если они не привели к ухудшению качества жилья или уменьшения его площади [9].

В противном случае потребитель вправе выбрать из способов защиты по своему усмотрению, например, потребовать уменьшения цены на квартиру или возмещения понесенных им расходов на устранения недостатков [4].

На мой взгляд, данная норма закона позволяет потребителю манипулировать ситуацией в свою пользу: с одной стороны, первоочередно требовать уменьшения цены на квартиру, с другой стороны, требовать уплаты штрафа в размере 50% от стоимости неустойки, которая исчисляется с момента нарушения застройщиком условий ДДУ.

Считаю, что отсутствие законодательного регулирования порядка удовлетворения требований потребителя в соответствии с дополнительным соглашением, разрешающим конфликт в интересах обеих сторон, порождает ряд действий, которые впоследствии приводят к установлению виновности застройщика.

Выводы

Учитывая сложность проблемы, предлагается установить специальный порядок досудебного урегулирования споров, который поможет на стадии обращения в суд разрешить большинство возникающих споров с учетом соблюдения баланса интересов сторон. В частности, требование об устранении недостатков качества жилья должно быть обосновано заключением специального государственного экспертного органа, квалификация которого сомнению не подлежит.

Также предлагается на законодательном уровне установить специальные требования для экспертов, участвующих по делам о спорах с застройщиками, что позволит уменьшить долю заинтересованных лиц, занима-

ющихся «изготовлением на заказ» заключений экспертиз и не имеющих достаточной квалификации.

Также, по моему мнению, необходимо установить дополнительную административную ответственность экспертов, которые умышленно искажают фактические обстоятельства в интересах потребителя, с отстранением от выполнения профессиональной деятельности на срок до 5 лет.

Превентивной мерой может служить установленный законом конкретизированный перечень нарушений в строительстве жилых объектов, за которые застройщик будет привлечен к административной ответственности. Вина застройщика, выступающего ответчиком в суде по спорам с дольщиком (потребителем), должна устанавливаться в административном порядке.

Следовательно, факт нарушения качества построенного жилья должен устанавливаться судом на основании материалов административного дела, а не на материалах частной экспертизы. Таким образом, изменение порядка взыскания с застройщика штрафной неустойки в пользу потребителя может решить проблему «строительного экстремизма» автоматически.

Считаю, что присутствие в судебных процессах специального экспертного органа в рамках действующих органов строительного надзора, который имеет право давать заключение по качеству строительства для суда, обязательно при рассмотрении споров в судах между застройщиками и потребителями. Орган государственного контроля по жилищному строительству несет прямую ответственность за прием в эксплуатацию объектов жилищного строительства и поэтому является заинтересованным лицом. Не привлечение представителя органа государственного контроля к участию в деле является прямым нарушением гражданского процессуального права, что приводит к нарушению баланса заинтересованных сторон.

Считаю, что исключение из Федерального закона № 214-ФЗ от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве» [4] условий о взыскании штрафа на основании Закона РФ № 2300–1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей» [1] является спасительной мерой для застройщиков.

Выскажу свое личное мнение, что дольщик, при заключении с застройщиком договора долевого участия является инвестором, а не потребите-

лем, как его трактует Закон РФ № 2300–1 от 07.02.1992 г «О защите прав потребителей» [1].

Санкции по отношениям возникающими при заключении договоров долевого участия между застройщиком и дольщиком в полной мере прописаны в Федеральном законе № 214-ФЗ от 30.12.2004 “Об участии в долевом строительстве» [4] и, соответственно, нагружать правовые отношения еще и штрафом по Закону РФ № 2300–1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей» [1] не целесообразно и губительно для строительного рынка.

Список литературы

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.
2. Рекомендации круглого стола Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 239 от 23 декабря 2020 года) по теме «Соблюдение баланса интересов потребителей и застройщиков при оценке качества построенных жилых домов» // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/122593/>.
3. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2017 года // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/16258/>.
4. Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” от 30.12.2004 № 214-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445702/.

6. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2023 года № 2380 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312300005>.
7. Кирсанов А. Р. Правовые основы «потребительского экстремизма» на рынке долевого строительства. Имущественные отношения в РФ. № 8 (227). 2020. С. 61–66.
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1. № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. с изм. на 16.05.2023 г // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
9. Приказ Минстроя России № 774/пр от 25.10.2023 «Об утверждении требований к формату предоставления сведений, содержащихся в разрешении на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объекта капитального строительства (в случае, если застройщику было предоставлено такое разрешение)» // URL: <https://erzrf.ru/news>.

УДК 343.985

Особенности тактики допроса лиц, страдающих психическими расстройствами

Рамазанова Виктория Сергеевна

студент Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация:** В статье рассматриваются тактические рекомендации для следователей при проведении допроса лиц, страдающих психическими расстройствами. В нормах действующего УПК РФ не закреплены положения об обязательном участии специалиста (психолога или психиатра) при допросе рассматриваемой категории лиц. Существующая проблематика в данном вопросе требует дальнейшего комплексного изучения с привлечением всех необходимых ресурсов.*

***Abstract:** The article considers tactical recommendations for investigators when interrogating persons suffering from mental disorders. The norms of the current criminal procedure code of*

the Russian Federation do not enshrine provisions on the mandatory participation of a specialist (psychologist or psychiatrist) in the interrogation of the category of persons in question. The existing issues in this matter require further comprehensive study with the involvement of all necessary resources.

Ключевые слова: *тактика допроса, следственная деятельность, психические расстройства.*

Keywords: *interrogation tactics, investigative activities, mental disorders.*

В настоящее время проблема тактики допроса лиц, страдающих психическими расстройствами, является актуальной, поскольку данная тематика носит междисциплинарный характер и затрагивает множество научных аспектов в сфере криминалистики, криминологии, психологии, а также медико-социальных и уголовно-правовых проблем. Обращая внимание на криминологическую составляющую, необходимо обратиться к статистической информации рассматриваемого в данной статье круга лиц. По данным зарубежных исследователей, лица, страдающие психическими расстройствами, составляют от 20 до 80% отбывающих срок осужденных за различные преступления [1]. По результатам исследований немецких и британских ученых, от 20 до 38% приговоренных к лишению свободы составляют пациенты с личностными расстройствами [2]. Согласно сведениям, представленных отечественными исследователями, наибольшая распространенность совершенных преступлений лицами с расстройствами личности была выявлена у повторно осужденных. Некоторые ученые полагают, что насильственные действия со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами, являются ответными действиями на виктимизацию. Так, согласно заключению зарубежных исследователей, среди обвиняемых рассматриваемой группы лиц большинство из них очень часто становилось жертвой насилия, после чего почти 1/2 из них совершало ответную агрессию [3].

По приведенным данным ФСИН за 2023 год, каждый 11-й осужденный, находящийся в российских учреждениях уголовно-исправительной системы, страдает тем или иным психическим расстройством. Конечно, следует иметь в виду, что основной круг осужденных — это психически

здоровые люди. Однако, как показывает статистика, среди осуждённых, отбывающих наказание, число лиц с пограничной психической патологией составляет немалую часть.

Допрос является одним из наиболее распространенных следственных действий при расследовании любой категории преступлений. Поэтому следователю необходимо уметь правильно применять тактические приемы проведения допроса с любым из участников уголовного судопроизводства. По своей сути допрос представляет собой способ получения показаний от допрашиваемых лиц. Иными словами, допрос — это получение наиболее значимой информации об обстоятельствах, которые подлежат установлению и доказыванию по уголовному делу.

На мой взгляд, лица, страдающие психическим расстройством, относятся к довольно сложной и специфической категории допрашиваемых, в связи с чем подготовка и проведение допроса указанной категории лиц имеет ряд тактических особенностей.

Традиционно принято выделять 4 стадии проведения допроса: предварительная, стадия свободного рассказа, вопросно-ответная, заключительная.

На предварительной (подготовительной) стадии следователю необходимо изучить личность допрашиваемого, его индивидуальные особенности поведения, подготовить список вопросов. Поскольку следователь не имеет профессиональных навыков общения с лицами, страдающими психическими расстройствами, считаю целесообразным присутствие психиатра при проведении рассматриваемого следственного действия. Предварительно перед допросом следует провести освидетельствование подозреваемого (обвиняемого) психиатром, сразу после чего, согласно п. 3 ст. 80 УПК, можно получить заключение специалиста о результатах проведенного освидетельствования.

Многие тактические аспекты проведения допроса связаны с тем или иным психическим расстройством допрашиваемого. Например, если психическое заболевание допрашиваемого вызвано перенесённой черепно-мозговой травмой, следует обеспечить возможность проведения допроса в прохладной, хорошо проветриваемой комнате, без резких запахов. Если допрашиваемый страдает эпилепсией, допрос необходимо вести раз-

меренно, не провоцируя приступов у допрашиваемого, иначе он может или замкнуться в себе или же может произойти обострение, вызванное всплеском эмоций [4]. При допросе лиц, склонных к истерическим психопатиям, эффективным инструментом будет обращение к индивидуальным чертам допрашиваемых. Так, следователь может сделать акцент на их внешности или важности показаний, благодаря чему допрашиваемый может почувствовать себя в центре внимания, что позволит повысить правдивость его показаний.

Затрагивая стадию свободного рассказа, следователю важно создать спокойную обстановку, придерживаться правил профессиональной этики, выстроить психологический контакт с допрашиваемым лицом. Тон следователя должен быть спокойным и доброжелательным, перебивать допрашиваемого не допускается. Также не рекомендуется выражать свое эмоциональное отношение к рассказу допрашиваемого.

На вопросно-ответной стадии допроса, следователю не стоит задавать напряженные вопросы, поскольку они могут сбить с толка или даже вызвать агрессивную реакцию лица, страдающего психическим расстройством. Вопросы должны быть сформулированы простым и понятным языком для допрашиваемого. Предварительно перед проведением допроса следователю и специалисту (психологу, психиатру) следует обсудить порядок постановки вопросов. При проведении допроса с участием специалиста М. В. Бочкарев выделяет 2 группы вопросов, задаваемых психиатром, а именно: диагностические и сигнализирующие. Так, диагностические вопросы задаются для более детального изучения психического состояния допрашиваемого, в то время как сигнализирующие вопросы служат вспомогательным инструментом для установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) [5].

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что допрос лица, страдающего психическим расстройством, является довольно сложным следственным действием, требующим применения специальных знаний и техник.

Предварительная подготовка к допросу лица, страдающего психическим заболеванием с учетом особенностей конкретной болезни, является необходимой составляющей для достижения целей, поставленных перед вышеуказанным следственным действием.

Список литературы

1. Казарян М. А. Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии. Вестник Воронежского института МВД России 2011; 1: 83–86.
2. Анисимков В.М., Королева Е. В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2009. С. 107.
3. О. А. Макушкина, Т. Г. Анисомова, Е. В. Макушкин. Проблема оценки риска опасности лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал неврологии и психиатрии, 11, 2014, С.— 112.
4. Бирюков С. Ю. Тактические приемы допроса // Раскрытие и расследование преступлений: проблемы и пути их решения: матер. Междунар. науч.-практ. конф (Иркутск, 05.05.2017). — Иркутск: изд. Типография «На Чехова», 2017. С. 9–13.
5. Бочкарев М. В. Тактика участия специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. 2008. № 4. С. 111.

УДК 347.467.4

Некоторые правовые проблемы залога обязательственных прав

Дацук Валерия Андреевна

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста)

Аннотация: Настоящая научная статья исследует правовые аспекты залога обязательственных прав с учетом современной юридической практики. Автор анализирует основные проблемы, связанные с залогом в контексте обязательственных отношений, такие как определение правовой природы и предмета залога, а также вопросы, связанные с реализацией залога обязательственных прав; уведомления должника по обязательственному требованию о лице, в пользу которого надлежит осуществить исполнение после передачи такого требования в залог. В статье рассматриваются

законодательные нормы, а также предлагаются практические рекомендации для улучшения правового регулирования исследуемого вопроса. Сделан вывод о том, что российское законодательство в области залоговых отношений хотя и претерпело серьезные изменения, направленные на совершенствование механизма их правового регулирования, в то же время оставило некоторые правовые коллизии, которые требуют своего разрешения.

***Abstract:** This scientific article explores the legal aspects of the pledge of binding rights, taking into account modern legal practice. The author analyzes the main problems related to the pledge in the context of contractual relations, such as determining the legal nature and subject of the pledge, as well as issues related to the implementation of the pledge of binding rights; notifying the debtor on the mandatory claim about the person in whose favor it is necessary to perform after the transfer of such a claim as collateral. The article examines the legislative norms, as well as offers practical recommendations for improving the legal regulation of the issue under study. It is concluded that the Russian legislation in the field of collateral relations, although it has undergone serious changes aimed at improving the mechanism of their legal regulation, at the same time has left some legal conflicts that require resolution.*

***Ключевые слова:** залогодатель, залогодержатель, природа залога обязательственных прав, залог прав, залог обязательственных прав, цессия.*

***Keywords:** pledge of binding rights, nature of pledge of binding rights, pledger, pledgee, pledge of rights, assignment.*

Введение

Принятие решения о заключении договора подразумевает не только стремление к закреплению взаимных обязательств, но и обеспечение их надежного исполнения. Кредитор, естественно, стремится получить гарантии надлежащего исполнения обязательства должником, ибо «шепотка предусмотрительности многим лучше мешка сожалений» [14, с. 137]. Должник же осознает, что наличие надежного и ликвидного обеспечения позволяет ему рассчитывать на более выгодные условия договора. Как с практической точки зрения, так и с точки зрения правоприменительной практики среди различных способов обеспечения исполнения обязательств наиболее значимым является залог.

Практика последних лет характеризует институт залога в качестве одного из основных способов обеспечения исполнения обязательств.

Данный феномен объясняется превосходством залога перед альтернативами, такими как поручительство или неустойка, в степени надежности, поскольку стороны договора наблюдают реальную возможность компенсаций, существующих в форме стоимости заложенного имущества. Несомненно, стоит отметить, что при получении возможности реализации заложенного имущества следует производить качественную оценку предмета залога с целью анализа возможных особенностей порядка обращения взыскания на него.

Федеральным законом № 367-ФЗ от 21.12.2013 [3] были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), а именно в положения главы 23 «обеспечение исполнения обязательств», касающиеся залога. Одновременно с внесенными изменениями Закон «О залоге» [4] утратил свою силу, а все общие нормы о залоге сосредоточены теперь только в Гражданском кодексе. Даже после того, как в указанный раздел был включен ряд статей, с 358.1 по 358.8, закрепляющих специальные правила залога обязательственных прав, законодатель оставил некоторое количество правовой и практической неопределенности, не позволяющей в полной мере использовать инструмент залога обязательственных прав (требований) в хозяйственных отношениях. Хочется отметить, что прежнее правовое регулирование этого вида залога статьями 54–58 Закона «О залоге», было еще более недостаточно детализированным.

Правовые проблемы залога обязательственных прав представляют собой одну из самых сложных и обсуждаемых тем в теории и практике цивилистики.

Одной из главных проблем, по поводу которой ведутся дискуссии, является сущность залогового обязательства. Вопрос о том, принадлежит залог к вещному или обязательственному праву, остается актуальным и до сегодняшнего дня. Правовая природа залоговых правоотношений становилась объектом внимания выдающихся российских юристов XIX–XX веков, таких как Мейер Д. И., Шершеневич Г.Ф., Хвостов В. М., Анненков К. Н., Кассо Л. А., Звоницкий А.С. и многих других. Каждый из них выдвигал свои собственные точки зрения, отличающиеся как достоинствами, так и недостатками. Так, некоторые исследователи, к числу которых можно отнести Шершеневича Г.Ф. и Кассо Л. А., склонялись к тому, что залог

следует отнести к вещному праву. Другие же авторы, такие как Жабинский И.Г. относили залог к обязательственным правам, утверждая, что «право — это не вещь, поэтому право на него не может быть вещным по определению» [10, с. 115]. Согласно третьей точке зрения, залог носит смешанный характер, сочетая в себе признаки обязательственного и вещного прав, причем между залогодателем и залогодержателем отношения являются обязательственными, а между залогодержателем и иными лицами — вещные. Такой точки зрения придерживался Иоффе О.С. [12, с. 511].

Подходы всех исследователей в той или иной степени согласны в том, что при нарушении обеспечиваемого обязательства залогодержатель имеет право на удовлетворение своего требования из стоимости заложенного имущества; залог обладает акцессорным характером и следует за предметом залога [5], а само право залога пользуется абсолютной защитой в той же степени, что и вещное право.

По мнению автора, залог обязательственных прав не является вещным правом в строгом смысле этого слова, поскольку его объектом является не конкретная вещь, а требование одного лица к другому. Скорее, он представляет собой уникальную правовую конструкцию, где при неисполнении или ненадлежащем исполнении залогодателем своих обязательств у залогодержателя возникает приоритет перед другими кредиторами на удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного права или требования путем обращения на него взыскания.

При рассмотрении вопроса непосредственно о правовой природе залога прав, обычно выделяют две основные группы концепций: «цессионная» теория и теория «право на право». При этом, в «цессионной» теории выделяют еще две группы: теорию условной цессии и теорию ограниченной цессии [6, с. 84]. Далее перейдем к рассмотрению ключевых особенностей данных концепций.

Теория условной цессии впервые появилась в немецкой цивилистике на основании § 1280 Гражданского уложения Германии [7], согласно которому для передачи требования в залог является достаточным заключить договор об уступке.

Согласно этой теории, залог права представляет собой вид цессионной сделки, совершаемой под отлагательным условием. Этим условием

является невыполнение должником обеспеченного залогом обязательства и при его наступлении, право требования, заложенное залогодателем, переходит к кредитору.

В российской современной литературе приверженцем такого подхода является Суханов Е.А., который также считал, что залог прав имеет природу схожую со сделкой цессии под отлагательным условием. Опираясь на эту позицию, он отмечает, что рассматриваемый вид залога — это «... искусственное расширение идеи залога применительно к *res incorporales*» [8].

Приверженцы теории ограниченной цессии, наоборот считают, что закладываемое право переходит к кредитору уже во время заключения договора залога, обеспечиваемой залогом. Однако правомочия такого цессионария по распоряжению переданным правом требования ограничены: он вправе использовать заложенное требование исключительно для обеспечения исполнения обязательства. К числу таких авторов относится Дербург Г. [9, с. 481].

Однако критики указанных концепций считают необоснованным применение механизма цессии к отношениям по залогом прав, так как получившаяся конструкция является условной и требует множества предположений, особенно относительно ограничения права распоряжения. Таким образом, можно сделать вывод, что залог обязательственных прав не является цессией по своей сути, так как обладает специфическими чертами, отличными от цессии.

Противовесом вышеупомянутых теорий является концепция «право на право». Согласно этой концепции, залог прав рассматривается как разновидность залога в его традиционном понимании и имеет схожую природу с залогом вещей, поскольку права, как и вещи, обладают определенной имущественной или экономической ценностью. При таких обстоятельствах залог прав представляет собой метод установления нового права относительно закладываемого требования, то есть к залогодержателю передается не само требование, а возникает особое право в отношении данного требования.

В контексте рассмотрения вышеупомянутой концепцией необходимо обратить внимание на доктрину, представленную в работе Звоницкого А.С. «О залоге в российском праве». Руководствуясь общим принципом правопреемства, согласно которому никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам, Звоницкий А.С. справедливо отмечает, что залого-

датель не вправе предоставить залогодержателю право в отношении вещи, являющейся предметом заложенного требования, так как сам не обладает таким правом в отношении данной вещи. Объектом сделки при залоге права является не предмет долга, который еще не принадлежит залогодателю, а само обязательственное право залогодателя [11, с. 195]. Можно также прийти к выводу о том, что поскольку всякое субъективное право основано на ценности, «для права вещь или действие, обязанность или требование интересны не сами по себе, а как определенная ценность, принадлежащая данному лицу, как интерес данного лица, подлежащий правовой защите» [11, с. 221], с учетом этого залог стоит понимать как «право на количественно-определенную меновую ценность» [11, с. 234] имущественного объекта.

В современном гражданском законодательстве доминирует именно указанная позиция, поскольку вне зависимости от характеристик закладываемого имущества, наиболее существенным для участников оборота является именно право на ценность вещи или иного предмета залога. Об этом свидетельствует положение пункта 2 статьи 334 ГК РФ.

Следующей проблемой является определение предмета залога обязательственных прав.

По мнению многих авторов, действующие статьи ГК РФ о залоге прав очень гибко формулируют правила в отношении предмета залога. Так, предметом этого вида залога, согласно пп. 1–4 ст. 358.1 ГК РФ, могут быть:

1) имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя;

Из этого пункта следует, что предметом залога могут быть любые имущественные права, находящиеся в обороте, кроме неотчуждаемых от личности прав, таких, которые неразрывно связанные с личностью кредитора (требования об алиментах или о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью), а также личные неимущественные права (право авторства, право автора на имя, право на обнародование произведения и т.д.).

Кроме того, статья 75 ФЗ «Об исполнительном производстве» [2], закрепляет какие конкретно имущественные права признаются оборотоспособными.

2) право, которое возникнет в будущем из существующего или будущего обязательства;

В этом случае имеет место та же конструкция, которая возникает при рассмотрении залоге будущих вещей: договор залога может быть заключен и лицом (залогодателем), которое в момент заключения договора залога еще не является кредитором.

Понятие будущего права не вызывает каких-либо сложностей, когда речь идет о праве, для которого правовое основание (договор, деликт и т.п.) еще не возникло к соответствующему моменту (такое право однозначно является будущим), или о праве из возникшего обязательства, ожидающем наступления срока своего осуществления (в этом случае право однозначно является уже существующим, а не будущим).

Однако возникают спорные вопросы о будущем или существующем характере права, наступление или осуществление которого поставлено под то или иное отлагательное условие (включая так называемое условие права). Например, речь может идти о праве требовать оплаты залогодержателю заложенной дебиторской задолженности, возникающей из договора строительного подряда, в котором работы выполняются частями и подлежат оплате только после приемки их результатов, иными словами в ситуации, когда обязательство (договор строительного подряда) уже существует, но самого права (требовать оплаты за выполненные работы) в момент заключения договора залога еще нет.

Проблема обусловлена еще с тем, что пункт 1 статьи 358.5 ГК РФ связывает момент возникновения залога будущих требований с моментом возникновения самого права требования. Судебная практика ответа на этот вопрос пока не дает.

Данное положение можно объяснить тем, что до возникновения будущего права требования, являющегося предметом договора залога, абсолютного права залога еще не существует, поскольку нет и предмета, который можно было бы обременить. Обеспечение в виде залога появляется только после соответствующего «созревания» права требования.

3) часть требования, отдельное требование или несколько требований, вытекающих из договора или иного обязательства;

Из анализа законодательства видно, что законодатель предоставляет возможность разбивать обязательства между несколькими кредиторами путем залога части требования (п. 3 ст. 358.1 ГК РФ). К примеру, постав-

щик товаров может заложить в залог только часть требований по оплате за поставленные товары, оставляя остальные требования без обеспечения. Аналогией такого залога является последующий залог вещи.

При этом естественное исчерпание стоимости заложенного права в результате его исполнения или же ее исчезновение с прекращением этого права не вредит залогодателю: залогодержатель не имеет право требовать досрочного исполнения основного обязательства (п. 5 ст. 358.1 ГК РФ), поскольку он знал или должен был знать специфику права, которое он принимает в залог. Этот подход заставляет залогодержателей быть крайне осторожными при заключении договоров залога прав [13, с. 73], поскольку отсутствие предмета залога на момент обращения взыскания не позволяет залогодержателю реализовать свои права.

4) совокупность прав (требований), каждое из которых вытекает из самостоятельного обязательства, в том числе совокупность будущих прав, а также совокупность существующих и будущих прав.

Очевидно, наличие подобного правила обусловлено тем, что в отношении прав требования нет абсолютной уверенности в том, что все эти требования будут удовлетворены. Поэтому, если эти требования включены в предмет залога из разных обязательств, это может служить своеобразной гарантией прав кредитора — залогодержателя. Указанная ситуация описана в Кассационном Определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2022 N 5-КАД21-62-К2.

Еще одной проблемой, на которой хочется заострить внимание является не проработанность порядка уведомления должника.

Согласно ст. 358.4 ГК РФ, порядок уведомления должника осуществляется по правилам ст. 385 ГК РФ, в соответствии с которой «уведомление должника о переходе права имеет для него силу независимо от того, первоначальным или новым кредитором оно направлено». Из нормы ст. 358.4 ГК РФ непонятно, в каком порядке следует уведомлять должника о смене адресата исполнения, должно ли быть уведомление о состоявшемся залоге единственным или допускается несколько этапов в процессе уведомления должника, а также, какое правовое значение для должника имеет полученное уведомление. Таким образом, на залогодателя не возложена обя-

занность по уведомлению должника по обязательству о залоге права. Если залогодатель не выполнил данных действий, а залогодержатель впоследствии обратился к должнику за получением исполнения обязательства в порядке абз. 2 п. 1 ст. 338.6 ГК РФ, должник вправе отказать залогодателью до предоставления ему доказательств перехода права от залогодателя к залогодержателю, что может повлечь для залогодержателя дополнительные потери времени и средств.

В случае, при котором предметом залога выступает право, залогодатель управомочен выступать на стороне кредитора в обязательстве. Из данного обстоятельства следует, что кредитор-залогодатель несет бремя обязанности по уведомлению контрагента-должника о передаче права требования в залог. Следует также отметить, что залогодержатель от таких обязательств освобождается. Следовательно, необходимо предусмотреть обязанность залогодателя в течение конкретно определенного срока письменно уведомить своего должника о залоге права (требования) залогодержателю. Кроме того, целесообразно предусмотреть ответственность для залогодателя за неисполнение данной обязанности по уведомлению в виде права залогодержателя требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства, а при его неисполнении — обратиться взыскание на предмет залога в установленном порядке (механизм защиты прав залогодержателя, аналогичный предусмотренному пункту 1 статьи 358.7 ГК РФ).

Также представляется не до конца урегулированным вопрос о невозможности залога права требования в случае, когда такая уступка запрещена договором. Части 1 и 2 статьи 358.2. ГК РФ устанавливают, что в случае, когда соглашением между залогодателем и его дебитором предусмотрен запрет на уступку права. С учетом положений части 4 указанной статьи к правоотношениям, вытекающим из залога обязательственного права требования применяются положения об уступке права, предусмотренные статьей 388 ГК РФ, которая в свою очередь устанавливает недействительность запрета на уступку, равно и недействительность запрета на передачу в залог такого права, однако не освобождает от ответственности за несогласование такой уступки с дебитором, залог такого требования представляется экономически необоснованным.

Практическим выходом из такой ситуации может служить заключение трехстороннего договора залога, который будет одновременно служить выражением согласия дебитора на его совершение. При этом законодатель абсолютно не урегулировал вопрос о порядке действий залогодателя и залогодержателя в случае несогласия дебитора.

Заключение

Залог обязательственных прав в Российской Федерации хотя и не новый, но недостаточно проработанный способ обеспечения исполнения обязательства. В последние годы законодатель провел значительную работу по совершенствованию правового регулирования института залога в российском гражданском праве. Залог обязательственных прав в нынешнем виде представляет собой весьма перспективный правовой инструмент, предоставляющий участникам гражданского оборота широкие возможности для расширения хозяйственной деятельности.

Вопрос правовой природы данного института рассматривался в трудах многих известных отечественных и зарубежных ученых-правоведов, и до сих пор остается дискуссионным. В частности, нет правовой определенности в том, какой же все-таки является природа залога обязательственных прав: вещно-правовой, обязательственной или смешанной. Самым логичным и разумным является подход, что этот вид залога носит смешанную природу.

Наиболее распространенными концепциями являются теории «право на право» и «цессионная». Автор приходит к выводу, что несмотря на специфику предмета, залог обязательственных прав является таким же по своей природе обеспечением, что и классический залог вещей.

Говоря же об объекте залога, следует констатировать, что ГК РФ выделяет четыре вида предмета, каждый из которых имеет свои особенности.

Подводя итог, данная тема требует дальнейшего изучения и разработки соответствующих нормативных актов. Требуется учитывать специфику обязательственных прав и разрабатывать механизмы их залога с учетом особенностей данного вида имущества и сложившихся хозяйственных отношений. Только таким образом можно обеспечить эффективную защиту интересов как кредиторов, так и должников в сфере обязательственных отношений.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849
3. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 23.12.2013, N 51, ст. 6687.
4. Закон РФ «О залоге» от 29.05.1992 № 2872–1 // «Российская газета», N 129, 06.06.1992
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2023
6. Богатырев Ф.О. О сущности залога имущественных прав // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 84–92
7. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: пер с нем. / науч. ред. Т. Ф. Яковлева.— 4-е
8. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. — М., 1999. — Т. 2. — Полутом 1. С. 562
9. Денбург Г. Пандекты: общая часть: пер. с нем. / Г. Денбург. — М., 1906. С. 481
10. Жабинский И.Г. О некоторых аспектах залога обязательственных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4 (39). С. 115–117
11. Звоницкий, А.С. О залоге по русскому праву. — Киев, 1912. С. 401
12. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. С. 511
13. Крашенинников П. В. (ред.). Вершинина Е. В., Вишневский А. А., Гонгалов Б. М. и соавт. Указ. соч. С. 73–74

14. Клейсон, Джодж Самюэль. Самый богатый человек в Вавилоне. М. Эксмо, 2024. С. 137.

УДК 349.2.24

Уровень оплаты труда в регионах России: существующие различия и тенденции в оплате труда в различных регионах России

Семенова Лариса Владимировна

магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена проблемам и особенностям оплаты труда в различных регионах России. Цель статьи — выявить и охарактеризовать существующие различия в оплате труда в различных регионах России. Выявить социально-экономические последствия на рынке труда, произошедшие в результате пандемии COVID 19 и введения экономических санкций в 2022 г. В первой части рассматривается экономический кризис в проекции рынка труда, возникший по причине локдауна и санитарно-эпидемиологических ограничений, начала СВО на территории Украины, а также последовавшие за этим санкции против России — это рост безработицы, изменение структуры спроса и предложения, кризис на рынке трудовой миграции.*

***Abstract:** The present article is devoted to the problems and peculiarities of labor remuneration in different regions of Russia. The purpose of the article is to identify and characterize the existing differences in labor remuneration in different regions of Russia. It also aims to identify the socio-economic consequences on the labor market, which occurred due to the COVID 19 pandemic and the introduction of economic sanctions in 2022. The first part considers the economic crisis in the projection of the labor market, which arose due to the lockdown and sanitary and epidemiological restrictions, the beginning of the Special Military Operation on the territory of Ukraine, as well as the subsequent sanctions against Russia. It included an increase in unemployment, changes in the structure of supply and demand, the crisis in the labor migration market.*

***Ключевые слова:** оплата труда, рынок труда, работники, высокий уровень оплаты труда, низкий уровень оплаты труда, безработица.*

***Keywords:** wages, labor market, workers, high wages, low wages, unemployment.*

Ситуация на рынке труда в России в предыдущие годы была подвержена различным изменениям и влияниям. В период с 2015 по 2019 года Россия испытывала некоторый экономический рост, снижение безработицы и увеличение числа занятого населения. Вместе с тем, по-прежнему существовали проблемы с долей неформальной занятости и низкими заработными платами.

В настоящее время российский рынок труда оказывается в сложном положении — к пандемийной структурной трансформации добавляются последствия российско-украинского конфликта. Изменилась структура спроса на труд из-за ухода западных компаний ввиду ввода санкций, существуют также проблемы с импортом товаров и с отъездом высококвалифицированной рабочей силы, в частности, из сектора ИТ. В то же время восстановился приток рабочей силы из-за рубежа. По официальным данным МВД России за январь-июнь 2023 года иностранными гражданами и лицами без гражданства было оформлено патентов на 22% больше, чем за аналогичный период 2022 года, количество уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства более чем на 50%. Однако прогнозировать ситуацию на рынке труда на долгосрочный период достаточно сложно. Учитывая сложность и взаимосвязь различных факторов, ситуация на рынке труда в России продолжает изменяться и зависит от экономической, политической и социальной конъюнктуры.

Важно отметить, что уровень оплаты труда имеет большую значимость как для работников, так и для экономики в целом. Рассмотрим несколько факторов, одним из которых является мотивация работника. Высокий уровень оплаты труда служит основным мотивационным фактором для работников. Когда люди получают справедливое и достойное вознаграждение за свой труд, они мотивированы работать более продуктивно и эффективно. Это может способствовать улучшению качества работы и повышению производительности.

Также конкурентоспособная заработная плата может быть привлекательной для умных и талантливых кандидатов, что способствует привлечению высококвалифицированных сотрудников и повышению уровня профессионализма в организации. Если уровень оплаты труда ниже спра-

ведливой величины, это может затруднять привлечение и удержание высококвалифицированных работников.

Высокий уровень оплаты труда позволяет работникам жить достойной жизнью, обеспечивая им финансовую стабильность. Более высокий уровень оплаты труда может способствовать улучшению качества жизни работников, обеспечивая им возможность покрытия основных потребностей, таких как питание, жилье и здравоохранение, а также доступ к образованию и культурным возможностям.

Уровень оплаты труда является непосредственным фактором, влияющим на развитие экономики. Когда работники получают достойную оплату, у них появляется больше возможности для потребления товаров и услуг. Это может способствовать росту спроса и расширению производства, что положительно влияет на экономический рост.

Также высокий уровень оплаты труда способствует снижению социальных неравенств, поскольку деньги могут быть распределены более равномерно в обществе. Это может улучшить социальные условия и снизить неравенство в получении дохода.

В целом, уровень оплаты труда имеет большую значимость для работников, поскольку влияет на их мотивацию и качество жизни, а также для экономики в целом, так как он влияет на рост и развитие экономики. Правильное и справедливое вознаграждение за труд является важным фактором для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности.

Если проанализировать текущий уровень оплаты труда в регионах России может проводиться на основе нескольких показателей. Во-первых, среднемесячная заработная плата отражает средний уровень оплаты труда в регионе. Можно сравнивать его между разными регионами и средним уровнем по стране.

Во-вторых, минимальная заработная плата позволяет оценить минимальный уровень оплаты труда в регионе. Сравнивая его с национальным минимумом и средним по стране, можно определить, насколько высок или низок уровень оплаты труда в данном регионе.

В-третьих, уровень неравенства в оплате труда позволяет оценить степень различия в заработной плате между работниками разных профессий

и уровней квалификации в регионе. Чем выше уровень неравенства, тем более неравномерно распределены доходы между разными слоями населения в данном регионе.

В-четвертых, уровень безработицы связан с уровнем оплаты труда в регионе, так как он отражает спрос на рабочую силу. Если уровень безработицы высокий, это может оказывать давление на уровень оплаты труда, так как работодателям будет проще нанимать людей по более низкой цене.

В-пятых, уровень инфляции также влияет на уровень оплаты труда в регионе. Если инфляция высокая, это может размывать заработную плату работников, так как цены на товары и услуги повышаются быстрее, чем заработная плата.

В целом, анализ текущего уровня оплаты труда в регионах России требует учета множества факторов, и оценка ситуации должна проводиться с учетом всех этих показателей.

Средняя заработная плата в различных регионах России может значительно различаться. Ведь экономическая ситуация, уровень развития отдельных отраслей, доступность ресурсов и уровень жизни людей — все это факторы, которые влияют на уровень доходов населения.

Самый высокий уровень оплаты труда в России наблюдается в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Красноярском крае, Ханты-Мансийском автономном округе и Тюменской области. Эти регионы обычно предлагают высокие заработные платы из-за своего экономического развития и наличия крупных компаний и промышленных предприятий.

Самый низкий уровень оплаты труда характерен для регионов Дальнего Востока и Северного Кавказа, а также некоторых районов Сибири и Черноземья. Эти регионы зачастую имеют низкую занятость и ограниченные возможности для профессионального роста, что в конечном итоге влияет на уровень заработной платы. Также с низким уровнем оплаты труда являются регионы с сельскохозяйственным уклоном или мало развитой промышленностью, обычно и некоторые удаленные и малонаселенные районы. Так, величина среднего заработка по России составляет порядка 71419 рублей. При этом в различных регионах она разная. Где-то она равняется 30–40 тысяч рублей, а где-то и выше 100 тысяч рублей. Исходя из

официальных данных, можно выделить регионы, где средний уровень заработной платы самый высокий, то есть превышает 100 тысяч рублей: Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Москва, Магаданская область, Ненецкий АО, Сахалинская область, Камчатский край, Саха (Якутия), Тюменская область, в то время в таких регионах, как Ингушетия, Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Северная Осетия — Алания, Ивановская область самые низкие средние заработки, порядка 30 тысяч рублей.

Таким образом, существует большое неравенство в уровне заработных плат в различных регионах России, что связано с региональными особенностями и уровнем экономического развития.

Влияние указанных факторов на уровень оплаты труда в России может быть значительным. Рассмотрим каждый из них подробнее. Существенное влияние оказывает размер населения. Большие города и мегаполисы часто предлагают более высокие уровни оплаты труда по сравнению с небольшими городами или сельскими районами. Это связано с большим спросом на рабочую силу в таких регионах и наличием разнообразных предложений работы. Однако в некоторых случаях большое население может также означать большую конкуренцию за рабочие места, что может негативно сказаться на уровне оплаты. Кроме того, регионы с развитой промышленностью, особенно в секторе высоких технологий, часто предлагают более высокие заработные платы благодаря спросу на квалифицированную рабочую силу. Такие регионы могут иметь лучшие возможности для карьерного роста и профессионального развития, что также может повысить уровень оплаты труда. Большое влияние также может оказать экономическое развитие региона на уровень оплаты труда. Регионы с разнообразным экономическим развитием, высокой продуктивностью и низкой безработицей часто предлагают более высокие заработные платы. Однако регионы с экономическими проблемами, высокой безработицей или ограниченными экономическими возможностями могут иметь низкий уровень оплаты.

В целом, различные факторы могут оказывать влияние на уровень оплаты труда в России. Однако следует учитывать, что это только общие тенденции, и конкретные условия могут сильно различаться в разных регионах страны.

Уровень безработицы является одним из важных факторов, влияющих на уровень оплаты труда в России. В общем случае, чем выше уровень безработицы, тем ниже уровень оплаты труда. При высокой безработице, когда на рынке труда есть большое количество людей, которые ищут работу, работодатели имеют больше возможностей выбирать среди кандидатов и нанимать работников по более низким заработным платам. Это связано с тем, что люди соглашаются на оплату труда ниже среднего уровня, чтобы иметь работу и избежать безработицы.

Однако, уровень безработицы не является единственным фактором, определяющим уровень оплаты труда. Регионы с высокими уровнями безработицы могут иметь низкий уровень оплаты, но также есть случаи, когда высокий уровень безработицы сочетается с высоким уровнем оплаты, например, в некоторых секторах или регионах с нехваткой специалистов.

Кроме того, уровень безработицы может варьироваться в разных регионах России. В столичных городах или регионах с развитой индустрией может быть низкий уровень безработицы и, следовательно, высокий уровень оплаты труда. В то же время, в менее развитых регионах или в сельских районах может быть высокий уровень безработицы и низкий уровень оплаты труда.

Таким образом, уровень безработицы является значимым фактором, оказывающим влияние на уровень оплаты труда в России, но его влияние зависит от других факторов, таких как региональная экономическая ситуация, уровень развития промышленности и размер населения.

Инфраструктура и доступность работодателей также могут оказывать влияние на уровень оплаты труда в России. Регионы с развитой инфраструктурой, такой как качественные дороги, транспортная сеть, энергетическая и коммунальная инфраструктура, обычно имеют преимущество в привлечении работодателей. Благоприятная инфраструктура может привести к созданию новых рабочих мест и способствовать развитию экономики, что в свою очередь может повысить уровень оплаты труда.

Наличие работодателей в районе также может оказывать влияние на уровень оплаты труда. Если в регионе много работодателей, спрос на рабочую силу будет более высоким, что может повысить уровень оплаты труда. Однако, если в регионе недостаточно работодателей, конкуренция на рынке труда меньше, что может привести к снижению уровня оплаты труда.

Расположение региона может играть роль в доступности работодателей. Регионы, находящиеся вблизи крупных городов, могут предлагать более высокие зарплаты благодаря наличию большего количества работодателей и возможностей для профессионального роста.

Региональные особенности налогообложения и государственной поддержки бизнеса могут также оказывать влияние на уровень оплаты труда в России. Разные регионы могут иметь разные налоговые ставки, в том числе налоги на прибыль, налоги на заработную плату или социальные взносы. Более низкие налоговые ставки могут притягивать бизнесы в регионы и, как следствие, повышать спрос на рабочую силу и уровень оплаты труда. Кроме того, некоторые регионы могут предлагать различные программы и льготы для развития бизнеса, такие как субсидии на зарплату или налоговые льготы. Эти меры поддержки могут привлекать инвестиции и создавать новые рабочие места, что в итоге может повысить уровень оплаты труда.

Некоторые регионы предлагают особые налоговые льготы для инвесторов, которые вкладывают средства в развитие региональной экономики. Это может привлечь крупные предприятия и инвесторов, что в свою очередь может повысить уровень оплаты труда.

Однако следует учитывать, что региональные особенности налогообложения и государственной поддержки бизнеса могут быть весьма разнообразными в разных регионах России. Некоторые регионы могут активно привлекать бизнес и предлагать различные налоговые стимулы, тогда как другие могут быть менее активными в этом отношении. Таким образом, эти факторы могут оказывать влияние на уровень оплаты труда, но варьироваться в разных регионах.

В последние годы уровень оплаты труда в разных регионах России вырос, однако это было неоднородно по всей стране. Некоторые регионы, особенно крупные города и региональные центры, увеличили уровень оплаты труда быстрее, чем другие. Это обусловлено различными факторами, такими как рост экономики, уровень развития промышленности и доступность работодателей.

Например, Москва и Санкт-Петербург, два крупнейших города России, предлагают самый высокий уровень оплаты труда благодаря высоко-

му уровню экономического развития, наличие множества крупных компаний и высокому спросу на квалифицированную рабочую силу.

Также в некоторых регионах произошли изменения в расчете оплаты труда. В 2019 году вступили в силу поправки к Трудовому кодексу Российской Федерации, которые предусматривают переход к оплате труда по часовой ставке, что может повысить уровень оплаты труда в некоторых отраслях и регионах.

Однако не все регионы в России имеют равные возможности для роста уровня оплаты труда. С низким уровнем оплаты труда являются отдаленные и малонаселенные регионы, с наличием ограниченной промышленности и экономического потенциала. В этих регионах уровень оплаты труда обычно остается низким из-за ограниченного спроса на рабочую силу и отсутствия конкуренции между работодателями.

В целом, можно сказать, что уровень оплаты труда в России в последние годы растет, но с неравномерной динамикой в различных регионах. Большие города и развитые регионы обычно предлагают более высокие заработные платы, в то время как отдаленные и малонаселенные регионы остаются с низким уровнем оплаты труда.

Выгодные условия труда и высокая зарплата в определенных регионах могут стимулировать миграцию рабочей силы из других регионов. Работники, ищущие лучшие возможности заработка, могут быть привлечены высокооплачиваемыми рабочими местами и повышенным уровнем жизни в этих регионах. Однако миграция рабочей силы из-за различий в оплате труда может привести к демографическим и экономическим изменениям в регионах. Например, рост численности населения и увеличение трудовых ресурсов может способствовать развитию местного бизнеса и увеличению экономического потенциала региона. Также существуют негативные последствия миграции рабочей силы из-за различий в оплате труда. Например, увеличение конкуренции на рынке труда может привести к снижению зарплаты и условий труда для местных рабочих, а также усугубить проблемы безработицы в других регионах.

Политические и экономические меры, такие как налоговые льготы, инфраструктурное развитие, создание рабочих мест, могут быть использованы для урегулирования миграции рабочей силы из-за различий в оплате

труда. Такие меры могут быть направлены на привлечение рабочей силы в менее развитые или стремящиеся к развитию регионы, в то время как более развитые регионы могут предпринимать шаги для удержания своих работников. Также данные меры могут использоваться для уменьшения различий в оплате труда между регионами.

Роль государства в создании равных возможностей для всех регионов велика. Она заключается в разработке и реализации политик и программ, направленных на снижение различий в оплате труда между регионами. Государство должно создавать стимулы и условия для привлечения инвестиций и развития предпринимательства в менее развитых регионах, а также предоставлять финансовую поддержку и обучение жителям этих регионов. Кроме того, государство должно контролировать соблюдение законодательства о равной оплате труда и предоставлять защиту от дискриминации на основе места жительства или региональной принадлежности.

Улучшение уровня оплаты труда играет ключевую роль в экономическом развитии страны.

Повышение заработной платы заставляет работников мотивированно и продуктивно работать, так как они видят свои усилия вознагражденными. Увеличение оплаты труда подталкивает работников к более качественному выполнению своих обязанностей. Повышение уровня оплаты труда помогает уменьшить разрыв между богатыми и бедными слоями населения, что способствует социальной стабильности и снижению социального напряжения. Более высокая оплата труда повышает покупательскую способность населения, что способствует увеличению спроса на товары и услуги, стимулируя экономический рост. Высокий уровень заработной платы привлекает квалифицированных специалистов и способствует их удержанию в стране, что в свою очередь благоприятно сказывается на развитии науки, образования и инноваций. Уровень оплаты труда может быть важным фактором для инвесторов при принятии решений о размещении производства. Высокий уровень оплаты труда может быть индикатором об осуществлении социальной политики государства, что может привлечь инвесторов.

В целом, улучшение уровня оплаты труда способствует развитию человеческого капитала, укреплению социальной стабильности, повышению

уровня жизни населения, то есть стимулирует экономический рост и развитие страны в целом. Это делает важным приоритетом для государства и бизнеса работу над увеличением оплаты труда и обеспечением достойных условий труда для всех работников.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ.
3. Официальный сайт Государственной инспекции труда в г. Москве [Электронный ресурс] — URL: <https://git77.rostrud.ru/>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] — URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Официальный сайт журнала ProFunds [Электронный ресурс] — <https://profunds.ru/zurnal/>.
6. Официальный сайт журнала «Главбух» [Электронный ресурс] — <https://www.glavbukh.ru/>.
7. Справочная информация: «Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации» [Электронный ресурс] -<https://www.consultant.ru/>.

УДК 347.734

Значение банковского права и его место в российской правовой системе

Агаев Вугар Вургун оглы

магистрант Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель **Абрамова Наталия Евгеньевна**

кандидат юридических наук, доцент Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

***Аннотация:** В статье рассмотрено место банковского права в российской правовой системе. Выявлены особенности регулирования банковских правоотношений нормами банковского права, установлена двойственная природа банковского права, как права, которое находится на границе административного и гражданского права. Проанализированы основные виды финансовых правоотношений, регулируемых банковским правом.*

***Abstract:** The article considers the place of banking law in the Russian legal system. The peculiarities of regulation of banking legal relations by the norms of banking law are revealed, the dual nature of banking law as a right that is on the border of administrative and civil law is established. The main types of financial legal relations regulated by banking law are analyzed.*

***Ключевые слова:** банковское право, банковская деятельность, гражданское право, кредитные организации, банк.*

***Keywords:** banking law, banking activity, civil law, credit organisations, bank.*

.....

Банковская система выступает важным элементом рыночной экономики, поскольку именно эта система регулирует эмиссию национальной валюты (Центральный Банк), спрос, предложение на финансовые услуги (коммерческие банки), осуществляют валютный контроль на территории государства. При этом, именно от уровня развития банковской системы, во многом зависит уровень развития предпринимательства в стране, товарооборота и других факторов, обуславливающих экономическое развитие. В этой связи достаточно актуальным представляется охарактеризовать

роль банковской системы в современной экономике, когда перед экономической системой России ставится задача поддержки предпринимательства, предложения выгодных кредитных услуг, формирования сберегательного поведения у населения [5].

Банковская система в России является двухуровневой. Банк России также может проводить отдельные банковские операции, для выполнения его функций, как с российскими и иностранными банками, так и с Правительством РФ, органами власти, местного самоуправления, внебюджетными фондами, воинскими частями [6].

Банк России не может осуществлять банковские операции с юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, и с физическими лицами (кроме военнослужащих и служащих Банка России).

Он также не может напрямую выходить на банковский рынок, предоставлять ссуды, депозиты, кредиты, счета, организациям и не должен участвовать в конкуренции с остальными банками.

Коммерческие банки и иные кредитные организации образуют второй, уровень банковской системы. Коммерческие банки осуществляют посредничество в кредитовании, расчетах, инвестировании, но не разрабатывают и не реализуют денежно-кредитную политику, а ориентируются на установленные Банком России ее параметры ставок процента, денежной массы, инфляции. Все коммерческие банки обязаны выполнять нормативы Банка России.

Банковское право представляет собой комплекс правовых норм, которые регулируют правоотношения между физическими и юридическими лицами и банковскими кредитными организациями, а также правоотношения между банковскими кредитными организациями и Центральным Банком РФ в рамках осуществления последним контрольных, надзорных и иных административных функций. Таким образом, система банковского права лежит не только в отрасли гражданского права (отношения банков и их клиентов, банков между собой по предоставлению банковских кредитов), но и в отрасли административного права (взаимоотношения банков с Банком России). Отношения в банковской сфере регулируются нормами гражданского законодательства, а также нормами Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [2].

Нельзя не отметить и двойственный статус банковских кредитных организаций, которые с одной стороны являются коммерческими организациями, а с другой выполняют отдельные административные функции, в частности, например, являются агентами валютного контроля. Банковская система выступает основой реализации валютного контроля [4]. Валютный и финансовый контроль в Российской Федерации реализует само Правительство Российской Федерации, наряду с органами и агентами финансового и валютного контроля [6]. Причем, если Правительство и органы валютного контроля, к каковым относятся Банк России и специальные федеральные органы исполнительной власти, являются скорее контролерами валютных операций в общем виде, то агенты валютного контроля осуществляют непосредственную регуляцию валютных операций «на местах» в процессе осуществления своей работы [5]. Агентами валютного и финансового контроля в России выступают специально уполномоченные на то банки, подотчетные Банку России, а также, участники рынка ценных бумаг.

Уполномоченные Банком России агенты валютного контроля передают федеральным органам исполнительной власти, являющимся органами валютного контроля, информацию в объеме и порядке, установленных Центральным банком Российской Федерации на основании Указания Банка России от 05.07.2018 N 4855-У [3].

Административно-правовой аспект деятельности банков состоит также и в том, что банк является налоговым агентом, ввиду чего осуществляет деятельность, предусмотренную ст. 24 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ [1], в частности, осуществляет администрирование налогов клиентов, сообщает о движении средств по счету и доходности в установленном порядке. Налоговый агент, согласно ст. 24 НК РФ — это лицо в российском налоговом законодательстве, на которое возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджет.

Банковская система играет ключевую роль в регулировании денежного оборота в стране. Центральный Банк РФ имеет право изымать из обращения наличную валюту, эмитировать ее, выпускать новые банкноты и монеты [5]. Главными инструментами Банка России являются нормативы

резервов, операции, проводимые на открытом рынке, валютное регулирование, ориентировка роста денежной массы. Банк России осуществляет надзор за стабильностью банковской системы, чтобы иметь возможность защищать интересы вкладчиков и кредиторов.

Банки также участвуют в налоговых отношениях, в отношениях по удовлетворению требований кредиторов, то есть как агент административно-контроля — например, это блокировка счетов лиц, имеющих задолженность на основании решений налоговых органов, исполнительных листов, выданных Федеральной службой судебных приставов.

Двойственным является и статус кредитных организаций — брокеров, то есть банков, получивших лицензию на осуществление брокерской деятельности. Статус брокера предполагает осуществление соответствующей деятельности на основании лицензии, полученной в установленном порядке, при условии соблюдения требований, установленных лицензией (например, предоставления соответствующей отчетности по запросу контролирующих органов).

Взаимодействуя между собой по поводу заключения гражданско-правовых сделок на рынке ценных бумаг, брокеры (банки) являются участниками гражданско-правовых отношений, а взаимодействуя с органом государственного управления (Банком России и др.), выступают преимущественно обязанной стороной административно-правовых отношений. При наличии таких обстоятельств правоотношения возникают без участия органа государственного управления и становятся административно-правовыми.

Отметим, что отрасль банковского права также регулируется большим числом ведомственных актов — это различного рода Инструкции и Указания Банка России.

Таким образом, банковское право регулирует достаточно существенный блок правоотношений: коммерческие отношения (предоставление банковских услуг, брокерских услуг и др.), налоговые и валютные отношения, финансовые отношения в целом, при этом, находится на границе двух отраслей права — гражданского и административного, что обуславливает и некоторую двойственность банков, как основных субъектов правоотношений, регулируемых банковским правом.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ 1998, № 13, ст. 101.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Доступ из СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/
3. Указания Банка России от 05.07.2018 № 4855-У (Дополнена Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления») // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru
4. Одинаев И. И. Банковские отношения как составная часть предмета финансового права // E-Scio, № . 2 (17), 2018, С. 27–32.
5. Тагирова А.А., Махачева М. Д. Анализ функционирования контроля и надзора за банковской деятельностью в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики, № . 8 (106), 2019, С. 226–231.
6. Шаповалов А.А., Лысюк К. Н. Особенности развития банковского права в современных условиях // Евразийский Союз Ученых, № . 3–8 (84), 2021, С. 30–32.

УДК 34.037

Мировая история развития медиации

Волхова Алиса Александровна

докторант Высшей школы экономики, адвокат, медиатор

Аннотация: В статье рассматривается мировой опыт становления и развития медиации как правового института и его текущее состояние преимущественно на при-

мере опыта США, как колыбели современной модели медиации — альтернативного способа урегулирования споров.

В первой части статьи уделено внимание появлению наиболее ранних форм медиации с первобытнообщинного строя и древнеримского общества до «Акта о посредничестве» Наполеона, а вторая часть сосредоточена на историческом опыте развития медиации в США в его основных периодах и современном состоянии института медиации как отдельной отрасли права.

Abstract: *The article considers global experience of formation and development of mediation — an alternative way of dispute settlement — as a legal institution and its current state mainly on the example of the experience of the USA as the cradle of the modern model of mediation.*

The first part of the article focuses on the emergence of the earliest forms of mediation from the primitive communal system and ancient Roman society to Napoleon’s “Act of Mediation”, while the second part focuses on the historical experience of mediation development in the United States in its main periods and the current state of the mediation institution as a separate branch of law.

Ключевые слова: *медиация, альтернативные способы урегулирования споров, адвокатура, предпринимательская деятельность, примирительные процедуры, суд, защита прав, экономические споры, бизнес-конфликт.*

Keywords: *mediation, alternative dispute resolution, advocacy, business, conciliation procedures, court, protection of rights, economic disputes, business conflict.*

Генезис медиации берет свое начало с древних времен, когда роль «медиаторов» выполняли старейшины, что было присуще первобытному обществу и это период можно считать предысторией медиации [1]. Наибольшее развитие примирительные процедуры получают там, где развитее общество, к примеру, как это было с финикийской или с вавилонской цивилизацией, у которых была развита торговля.

В это же исторический период времени в Древнем Риме медиация обрела конкретную форму сделки — *Transactio*, которая гарантировала частичное удовлетворение интересов обеих сторон в равной степени или отказ от притязаний в обмен на деньги или иные блага [2]. Природа *transactio* подразумевала, что стороны достигают взаимовыгодного соглашения, которое помогает урегулировать споры и избежать судебного разбирательства, в рамках которой стороны принимали на себя определенные

обязательства или предлагали компромиссные условия для достижения мирного и справедливого решения.

В Древней Индии практиковалась деятельность органа местного самоуправления «панчаят», состоявшего из старейшин, которые разбирали конфликты между членами одной касты или кастовой группы [3]

В своем исследовании Кимберли К. Ковач [4] отметила, что в иудейско-христианских традициях священные писания содержали сведения о посредничестве через религиозных лидеров, к примеру, раввинов, которым предписывалось принимать участие в поиске компромисса для предотвращения конфликта и благосостояния общины [5]

В 1803 г. медиация переживает свой второй виток в развитии с принятием «Акта посредничества» — первого правового документа в сфере примирительных процедур, изданный Наполеоном Бонапартом в связи с конфликтом между Швейцарией, Германией и Францией.

Так в 1798 году Наполеон захватил Швейцарию и превратил ее в Французскую республику. Однако, спустя несколько лет в 1802 году, Наполеон решил внести изменения в политику по отношению к Швейцарии. В результате был издан «Акт посредничества», который имел целью восстановить Швейцарию в качестве независимого государства, а также выступил в качестве компромисса между старым режимом Французской Республикой.

«Акт о медиации» предполагал, что Швейцария будет состоять из 19 кантонов и будет иметь федеративную структуру, гарантирующую ей широкую автономию. В этом акте Наполеон также признал нейтральность Швейцарии, запретив военные союзы и военные действия на ее территории.

Этот акт восстановил прежнее государственное устройство Швейцарии и предоставил ей более высокую степень независимости по сравнению с периодом Французской республики. Он также способствовал стабильности в регионе и открыл путь к дальнейшему развитию швейцарского государства.

В тоже время в США в 1834 году был издан одноименный документ — Act of Mediation, также известный как «Акт о сдерживании». Целью акта было закрепление и регулирование отношений Соединенных Штатов

с индейскими племенами на территории, которая была признана землей индейцев. Актом была установлена система резерваций — определенных территорий, выделенных для проживания индейских племен. Резервации предоставляли индейским народам определенные права и защиту внутри их территории.

Также акт устанавливал, что федеральное правительство США будет осуществлять посредничество в отношениях между индейскими племенами и другими государственными органами или сторонами. Федеральное правительство стало играть важную роль в примирении конфликтующих сторон и в предоставлении помощи индейским народам. Этим же документом индейцам были предоставлены гарантии безопасности и правовой защиты, поскольку он требовал соблюдения права индейцев на свободу, жизнь и собственность.

Третий этап исторического развития медиации был ознаменован несовершенством судебной власти в США, внутренними социальными конфликтами («забастовочные волны») что явилось почвой для интенсивного раскрытия потенциала альтернативных способов урегулирования споров, где медиация стала употребляться уже в собственном термине.

Исторический опыт США в развитии альтернативных способов урегулирования споров является значимым и центральным, поскольку именно опыт США в области развития медиации стал ключевым в дальнейшем развитии этого института в других странах.

Развитие медиации в США условно можно поделить на два периода, в которых развивались события, подтолкнувшие американское правительство к созданию институтов и программ по внесудебным формам разрешения конфликтов.

Первый период с конца XIX в. — массовые забастовки рабочих по всей стране поставили правительству США задачу к поиску пути налаживания взаимоотношений с бастующими трудовыми коллективами.

Начало исторического «строительства» медиации в США выпало на период правления восьмого по счету президента Мартина Ван Бюрена, который применил первую в своей форме процедуру урегулирования конфликта в 1840 г. — Вашингтонская забастовка рабочих военно-морской верфи окончилась заключением первого трудового соглашения о посред-

ничестве американских властей в урегулировании спора и как следствие, издание указа, который предусматривал 10-ти часовой рабочий день для сотрудников верфи.

В 1891 г. впервые упоминается термин «коллективные переговоры» в выступлении Сидни Уэбба, британского историка.

В 1902 г. Теодор Рузвельт после забастовок на угольных месторождениях в Пенсильвании на выступлении в Конгрессе признал общественный интерес к налаживанию отношений между трудящимися а администрациями работодателей. А в 1918 г. при Министерстве труда США создается Служба примирения (Conciliation Service), которая выступала посредником, медиатором в спорах между бастующими работниками и работодателями.

После серии крупных забастовок железнодорожников в начале 1920-х г. Конгресс США принимает Закон о труде на железнодорожном транспорте (Railway Labor Act) [6], а также учреждает Национальный посреднический совет (National Mediation Board), который был наделен полномочиями по предотвращению перебоев в железнодорожной отрасли с использованием коллективных переговоров с работниками.

В 1932 г. принимается закон о судебном запрете (Anti-Injunction Act) выносить судебные акты, которыми ограничивались права трудящихся на объединения в профсоюзы, а также свободы выбора представителей для ведения переговоров в трудовых спорах, а в 1935 г. издается Закон Вагнера о трудовых отношениях (The National Labor Relations Act (Wagner Act), гарантирующий работникам право проводить выборы представителей для ведения коллективных переговоров и запрет работодателя на вмешательство в процесс переговоров, тем самым окончательно укрепив авторитет посреднических служб.

Опыт деятельности Министерства труда и Службы примирения (Conciliation Service) в дальнейшем послужил основанием к изданию в США федерального закона в 1947 году и созданию независимого агентства федерального значения — Федеральной службы посредничества (медиации) и примирения («Federal Mediation and Conciliation Service») [7] Миссией агентства явилось предотвращение и минимизация возникновения споров между трудовыми коллективами и работодателями посредством обеспече-

ния профессионального посредничества в целях примирения и проведения добровольного арбитража. Одним из последних кейсов по урегулированию агентством споров явился конфликт (63-х дневная забастовка) Bath Iron Works и Международной ассоциации машинистов, который был урегулирован подписанием при посредничестве FMCS соглашения 10 августа 2020 года.

Второй период исторического развития института альтернативных способов урегулирования споров выпал на конец 50-х годов XX века, когда судебная система США начала испытывать большую нагрузку, поскольку американское законодательство создало большое количество оснований для обращений в суд на фоне протестов против массовой дискриминации, борьбой за гражданские права и пр. Экономическая нестабильность, безработица стали в том числе одними из причин возрастающего количества разводов в США, что также создало еще большую нагрузку на суды. И именно разбирательства по семейным делам и задали впоследствии резкий виток в новой волне развития медиации в США ввиду того, что традиционное судебное разбирательство было дорого, и в целях экономии бюджета пары обращались к услугам семейных посредников [8]

Наблюдая за успехом в разрешении семейных споров, стали появляться экспериментальные программы посредничества в области арбитража, и особенно по спорам, которые касались строительных проектов.[9]. В результате суды начали инициировать совместные встречи с адвокатами для организации процессов по альтернативному урегулированию споров, создавались рабочие комиссии, в которых суды принимали активную роль. В результате в рамках судебных разбирательств суды все чаще стали выносить определения для проведения альтернативных процедур урегулирования спора. Таким образом, адвокаты стали брать на себя функции посредников и проводить APC у себя в офисах [10]

К 1960–1980 гг. медиация стала активно развиваться, что привело к созданию ассоциаций по медиации, таких как Американская ассоциация по медиации (ААМ) и Национальная ассоциация по медиации (НАМ).

ААМ сосредоточена на поощрении и обеспечении качественного образования и академической дискуссии в области медиации, создании этических стандартов и поддержке изучения и применения медиации

в различных сферах жизни. Одним из основных достижений ААМ стала разработка и издание Стандартов профессиональной практики медиации, с целью установления высоких стандартов качества и этических норм для медиаторов.

Основной целью создания Национальной ассоциации по медиации (НАМ) стало объединение медиаторов, исследователей, практиков и других специалистов, заинтересованных в развитии и применении медиации в различных областях деятельности. НАМ была создана с целью поддержки профессиональных стандартов, проведения образовательных мероприятий, исследования и развития лучших практик по урегулированию споров, а также предоставления ресурсов и поддержки для специалистов в области медиации.

В 1976 г. выдающийся американский ученый в области конфликтологии и профессор права Гарвардской юридической школы Франк Зандер выдвинул концепцию Multi-Door Courthouse — «суд с множеством дверей», или концепция Зандера, которая положила начало развитию альтернативных процедур при разрешении споров в судах как в США, так и во всем мире.

Концепция представила собой инновационный подход к организации судебной системы совместно с использованием альтернативных способов урегулирования споров. Основная идея заключалась в том, чтобы предоставить сторонам различные альтернативы для разрешения споров с помощью механизмов, таких как медиация, арбитраж и примирительные процедуры.

Основные принципы концепции Зандера были выражены в трех постулатах: разнообразие, руководство профессионалами и гибкость. Они обеспечивали сторонам процедуры урегулирования спора широкий спектр выбора механизмов разрешения споров, включая медиацию, арбитраж и иные альтернативные процедуры, а также обязательное участие опытных медиаторов, арбитров и экспертов в разрешении споров, чтобы обеспечить объективное и компетентное руководство процессом. Принцип гибкости, должен был учитывать особенности и предпочтения сторон в выборе механизма разрешения, чтобы обеспечить наиболее подходящее решение для конкретного спора.

В дальнейшем эта концепция была положена в основу развития общей системы альтернативных способов урегулирования споров как самостоятельного института профессионального посредничества и альтернативы судебному процессу, а также на ее основе была разработана методология и ADR был включен в учебные дисциплины по юриспруденции и к 1980 гг. медиация получило широкую популярность в США.

В странах Западной Европы альтернативные способы урегулирования споров также начали получать популярность преобразовавшись в концепцию посредничества, которая к 1990 гг. стала законодательно закрепляться на европейском континенте, в частности в Италии, Германии, Франции.

К началу 2000 гг. медиация получила законодательное признание в большинстве штатов США. Были приняты законы, которые стимулировали использование альтернативных видов урегулирования споров, в особенности наибольшее применение фиксировалось в семейных, гражданских и коммерческих правоотношениях.

В 2001 году была разработана и принята законодательная модель медиации — Uniform Mediation Act (далее по тексту — UMA), созданная Национальной конференцией штатных законодателей США (NCSL) в сотрудничестве с Американской ассоциацией по медиации (Association for Conflict Resolution, ACR) и другими организациями в области разрешения споров, которая предоставляла из себя совокупность общих норм и принципов для использования медиации в различных юрисдикциях и отраслях.

UMA создан с учетом того, что практика медиации и разрешения споров через профессиональное посредничество стало все более распространенной и потребовало создания единых правил и регламентации примирительных процедур для обеспечения надлежащего качества и защиты прав всех участников процесса.

UMA предоставил четкую и всестороннюю дефиницию медиации, что помогло различать ее от других методов разрешения споров и ясно определить ее характеристики и процессы, как «структурированный процесс разрешения споров, при котором независимое третье лицо (медиатор) «фасилитирует» коммуникацию между сторонами спора и помогает им принять взаимную добровольную и информированную договоренность о разрешении спора» [11]

Подобное определение медиации отразило ее основные характеристики, такие как добровольность, конфиденциальность, независимость медиатора и активное вовлечение сторон в поиске взаимовыгодного соглашения. Оно также подчеркивает, что медиатор не принимает решений от имени сторон и не навязывает свое мнение, а помогает им достичь согласия и решить спор посредством коммуникации и диалога, что отличает медиатора от посредника.

В 2004 году был принят федеральный закон — Mediation Confidentiality and Privilege Act (МСПА), который стал результатом осознания в необходимости защиты информации, получаемой участниками процедуры медиации и обсуждаемой во время сессии, путем установления четких правил.

МСПА предоставил основные гарантии конфиденциальности в процедуре медиации. Законодательный акт установил запрет на раскрытие конфиденциальной информации, полученной в ходе медиации, в том числе в судебных процессах или других внешних юридических процедурах. Это означает, что все стороны и медиатор обязаны сохранять тайну, касающуюся деталей спора и обсуждаемых решений, даже после окончания медиации.

Однако, есть некоторые ограничения на конфиденциальность, установленные МСПА. Например, информация, которая уже является публичной, не подпадает под защиту конфиденциальности. Кроме того, законодательный акт может предусматривать определенные исключения, в случае, когда существует угроза жизни, физический или психологический вред, а также вопросы, связанные с нарушением закона.

Законом закреплены определенные гарантии (Privilege) независимости медиатора. Например, медиатор не может быть вызван в суд в качестве свидетеля и не обязан раскрывать информацию, полученную в ходе медиации. Привилегия медиатора способствует доверительному общению между сторонами и укрепляет их уверенность в конфиденциальности процесса.

В последующем законодательство США, которое регулирует область применения альтернативных способов урегулирования споров стало интегрировать в нормативную базу, регулирующую права и обязанности адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности и установило по шта-

там общие принципы — адвокаты признаются нейтральными лицами в делах о посредничестве и на них возлагается обязанность знать весь спектр АРС.

Несмотря на первоначальные попытки адвокатского сообщества в США игнорировать систему АРС корпоративные и страховые клиенты сами подтолкнули адвокатов к использованию альтернативных способов урегулирования споров, поскольку, как показала практика, этот метод значительно ускорял взыскание убытков и выплату гонораров. Тем самым были посеяны семена того, что позже станет изменением правовой культуры в отношении того, как разрешаются споры [12]

В настоящее время медиация в США выделилось в отдельную отрасль медиативное право, предметом которого являются правовые отношения возникающие в сфере урегулирования правовых споров в различных областях, а американский опыт развития медиации был положен в основу медиативных моделей в различных странах (Израиль, Франция, Италия, Германия и пр.), где медиация продолжает свое развитие.

Список литературы

1. В. В. Коломытцева. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник ТГУ, выпуск 2 (118), 2013
2. Михель Д. Е. История развития способов альтернативного разрешения споров в Европе // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 мая 2012 г. Ростов н/Д., 2012. С. 11–15.
3. Сосина Н. Н. Панчаяты и их роль в современной Индии (по страницам индийских журналов) // Азия и Африка сегодня.— 1966.— № 4. — С. 216–221.
4. Кимберли Ковач. Медиация: краткий курс/пер. с английского. — М.: Инфотропик Медиа, 2013. — с. 316.
5. Robert A. Baruch Bush. Mediation and ADR: Insights from the Jewish Tradition [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1400&context=faculty_scholarship (дата обращения: 27.05.2018).

6. Ромазанов, Ажбекир Абдулович Институт судебной медиации как процессуальный механизм разрешения правовых конфликтов на примере США: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15 Москва 2019
7. Носырева Е. И. Понятие, виды и значение альтернативного разрешения споров на примере законодательства и практики США // Применение переговоров как метода АРС по делам о защите прав потребителей. Самара, 2004.
8. Носырева Е.И Понятие, виды и значение альтернативного разрешения споров на примере законодательства и практики США // Применение переговоров как метода АРС по делам о защите прав потребителей. Самара, 2004.
9. Иванова Е. Н. Практика посредничества Лиги переговорщиков // Третейский суд. 2004, № 3.
10. Duffy K. G., Grosch J. W, Olczak P. V. Community Mediation. 1991.
11. Закон о медиации — Текст: электронный //Uniformlaws.org [сайт].— 2022— 1 окт. — URL: https://www.uniformlaws.org/committees/community_home/librarydocuments?attachments=&communitykey=45565a5f-0c57-4bba-bbab-fc-7de9a59110&defaultview=&libraryentry=9ea70248-e63a-474b-b137-a195789a84f1&libraryfolderkey=&pageindex=0&pagesize=12&search=&sort=most_recent&viewtype=row
12. А. В. Лошкарев, И. В. Мараховский. История развития института медиации в зарубежных странах (на примере США)

УДК 347.77

Депонирование как доказательство авторства

Чернов Александр Андреевич

*магистрант высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургского государственного политехнического университета
Петра Великого*

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу такого способа защиты авторских прав как депонирование.

В статье дается оценка современному состоянию защиты авторских прав, по большей мере, в сети Интернет, в которой случается наибольшее количество нарушений авторских прав путем плагиата, присвоения авторства и т. д.

Рассматривается сам механизм депонирование, а также все правовые последствия внесения произведения в депозитарий. Также в статье приведены как примеры российских организаций, которые предлагают услуги по депонированию, так и международные и интернет-сервисы по депонированию произведений. Исследованы основные причины обращения авторов в депозитарии, а также необходимые условия, которые нужно соблюсти, чтобы получить свидетельство о депонировании.

Приведены доводы о том, что депонирование не является государственной регистрацией права и соответственно не может служить неопровержимым доказательством авторства. С другой стороны, существуют судебные споры, в рамках которых свидетельство о депонировании воспринималось судом в качестве косвенного доказательства авторства.

Также рассмотрена судебная практика по доказательству авторства, в которой наличествует в качестве одного из доказательств — свидетельство о депонировании. Сделаны выводы, касающиеся места и роли свидетельства о депонировании в иерархии доказательств и целесообразности осуществления депонирования.

Abstract: *The present article is devoted to the analysis of depositing as a method of copyright protection.*

The article evaluates the current state of copyright protection, mainly on the Internet, where the largest number of copyright violations by plagiarism, attribution, etc. occurs.

The very mechanism of depositing, as well as all legal consequences of depositing a work in the depository are considered. The article also gives examples of Russian organizations that offer depositing services, as well as international and Internet depositing services. The main reasons for authors to apply to the depository are investigated, as well as the necessary conditions to be met to obtain a certificate of deposit.

It is argued that deposit is not a state registration of a right and therefore cannot serve as irrefutable proof of authorship. On the other hand, there are court disputes in which the certificate of deposit was perceived by the court as indirect proof of authorship.

The court practice on proof of authorship, in which the deposit certificate is one of the evidences, is also considered. Conclusions are drawn concerning the place and role of the deposit certificate in the hierarchy of evidence and the expediency of depositing.

Ключевые слова: *авторские права, веб-депозитарий, депонирование, произведение, доказательство авторства, интернет, регистрация права.*

Keywords: copyright, web depository, deposit, work, proof of authorship, internet, registration of right.

Актуальность выбранной мною темы исследования заключается в том, что, современность и успешность общества зависит от степени развития достижений науки, техники и культуры. И, как правило, внедрение таких инновационных разработок требует определенных правовых предпосылок. Для того чтобы новые технологии помогали обществу развиваться, необходимы определенные правовые рамки, с помощью которых общество не только не навредит себе, но и создаст условия для дальнейшего роста «интеллектуального» потенциала. Так можно со всей уверенностью сказать, что одной из предпосылок является накопление правовой базы, которая, без сомнений, должна отвечать современным требованиям и тенденциям. Также это правовая основа должна строиться на принципах свободы действий, минимизации государственного участия в регулировании, а также увеличения диспозитивных норм, с помощью которых участники общественных отношений сами бы выстраивали правомерные формы поведения.

Глобальная сеть Интернет является уже многие годы неотъемлемой частью общественной жизни, соответственно, право, как социальный регулятор общественных отношений распространяет свое воздействие и на цифровую сферу. То же самое касается и общественных отношений в сети Интернет, возникающих по поводу охраны авторских и смежных прав, ведь кроме формы, в которой они выражены более ничем не отличаются от обычных правоотношений, в которые авторы вступают в случае нарушения их прав. Разумеется, у отношений в такой специфичной сфере как Интернет должны быть свои особенности. Они, в первую очередь выражаются в особых трудностях при контроле за использованием объектов авторского права, в частности, применении превентивных мер по отношению к совершаемым правонарушениям. Например, такая особенность сети Интернет как отсутствие материальных носителей, на которых записаны нелегализованные материалы, защищенные авторским правом, не позволяет произвести обычные действия, как если бы они были материальными: выемка и конфискация.

Осознавая опасность подобного неправомерного использования, законодательство о защите авторского права развивается в сторону установления новых требований к использованию объектов авторских и смежных прав, введения новых средств защиты. Одним из таких средств защиты является депонирование произведения.

Так, Беднюк Е. С. [1] в своей статье отмечает, что существует масса способов нарушений авторских прав, начиная от обычного плагиата и заканчивая присвоением авторства. Поэтому автором были перечислены различные инструменты защиты авторских прав: «водяные знаки» (Water Marks), антивирусные и антишпионские программы, нотариальное заверение и депонирование произведения. Сделаны выводы о том, что использование антивирусных программ и депонирования является наиболее результативным способом защиты.

В монографии Богдановой О. В. [2], в частности, анализируются различные стороны защиты авторских прав. В том числе исследуется базисное понятие объекта интеллектуальной собственности, а также критерии его охраноспособности, что по себе важно для депонирования произведения. Помимо этого, в монографии тщательно анализируется понятие плагиата и иных нарушений авторских прав, на которые направлено депонирование авторского произведения.

В научной статье Благополучной К. В. [3] обсуждается возможность регистрации авторского права, в том числе приводятся различные примеры из российской практики («Российское авторское право», «Копирус»), а также основное внимание уделено сервису «WIPO PROOF», который направлен на создание для автора дополнительной гарантии при доказательстве авторства путем депонирования своего произведения.

Бузова Н. В. [4] в своем труде также затрагивает вопросы защиты авторских прав в сети Интернет. В том числе в качестве одного из косвенных доказательств авторства рассматривается и свидетельство о депонировании.

Гаврилов Э. П. [6] также упоминает депонирование произведения при рассмотрении вопроса возникновения исключительного права на необнародованное произведение. При этом автором справедливо отмечается, что исключительное авторское право не является монопольным правом, оно (в отличие от исключительного патентного права) не дает защиты в слу-

чаях параллельного, независимого создания другим лицом аналогичного объекта.

Помимо прочего для исследования проблемы использования свидетельства о депонировании в качестве одного из доказательств авторства в случае судебного спора особо полезными были научные труды Гаврилова Э. П., [6], Гринь Е. С. [7], Копылова В. А., [11], Понкина И. [17].

В современном обществе активно используется Интернет-пространство. Соответственно, этот процесс порождает различные проблемы, связанные с защитой результатов интеллектуальной деятельности. В практике все чаще отдается предпочтение такому способу защиты как регистрация права, или внесение авторского произведения в депозитарий.

Для начала следует отметить, что гражданское законодательство в области защиты авторских прав не предусматривает регистрации авторских прав. Так, часть 4 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ подчеркивает отсутствие у автора обязанности по регистрации своих прав на произведение (права возникает из самого факта создания объекта интеллектуальной собственности). При этом, как известно, возникает большое количество споров, связанных с авторством, принадлежностью того или иного произведения определенному автору.

Доказательство авторства можно получить посредством депонирования — регистрации копии произведения. Для такой регистрации автору необходимо подать соответствующий набор документов и копию произведению в специализированную организацию-депозитарий. Отметим, что данная процедура не предусмотрена законодательством и осуществляется только на усмотрение самого автора. Регистрация произведения в депозитарии преследует ряд целей, в первую очередь, это обеспечить наличие доказательственной базы, в случае возникновения споров. Также депонирование позволит закрепить охраняемый статус произведению, ограничив возможность посягательства со стороны третьих лиц.

При этом, как было отмечено исследователями депонирования, свидетельство, которое выдается после передачи произведения на хранение, в любом случае персонифицированным, однако для доказательства авторства оно не имеет существенного значения и рассматривается как косвенное доказательство принадлежности авторству. Единственной

регистрацией права, которая бы могла удостоверяет право автора на его произведение, является государственная регистрация такого права в добровольном порядке, однако такой нормы как было выше сказано в российском законодательстве нет [2].

Также, необходимо упомянуть о том, что исследование проблемы регистрации права авторства обрела свое наибольшее распространение в связи с появлением многообразных форм «оцифрованных» произведений. Поэтому другие исследователи предлагают не создание государственного аналога депозитария, а разработка общей политики государственного регулятора в сфере интеллектуальной собственности по аккредитации коммерческих, частных депозитарных хранилищ. Такая политика должна определять и регулировать порядок ведения учета произведений: условия депонирования, соотношение с действующим законодательством, в том числе дополнение новыми гражданско-процессуальными последствиями факта передачи произведения на депозитарное хранилище (например, придание ему статуса основного доказательства и т. п.) [9].

Однако, на сегодняшний момент депонирование произведения удостоверяет лишь то, что лицо-автор обратился в определенный момент времени в депозитарий для передачи произведения, обличенного в определенную в определенную форму (видео-, аудио-, в цифровой форме и т. д.). Таким образом, факт авторства подтверждается только в этот данный момент депонирования произведения.

Можно выделить наиболее частные причины для обращения с целью депонирования произведения:

- удостоверение факта создания произведения в соавторстве;
- использование для дальнейшей регистрации промышленных образцов;
- удостоверение факта владения произведением на материальном носителе;
- а также создания дополнительных доказательств для подтверждения авторства в судебных спорах.

Относительно того, какой статус имеют свидетельства, выданные в результате депонирования, существуют также два противоположных мнения. С одной точки зрения, регистрация права в депозитарии подтверждает факт существования произведения в определенный момент

времени у заявителя, но не подтверждает само авторство заявителя. С другой точки зрения, существует судебная практика, согласно которой свидетельства, выданные депозитарием, признавали, как подтверждение авторства [5].

Депонирование не является абсолютным средством от нарушений права авторства, при этом в случае возникновения спора, автору придется доказывать свое авторство, независимо от того осуществлял он депонирование или нет. Авторство не презюмируется фактом депонирования произведения.

Однако, как было отмечено, свидетельства о депонировании обладают косвенным характером при доказывании авторства, и в совокупности с другими доказательствами, например, создания произведения (наработки, эскизы, черновые рукописи и т. д.) могут быть восприняты судом как достаточными для доказывания прав автора.

Для успешного депонирования произведения в реестры частных депозитариев необходимо соблюдать ряд условий, и знать следующее:

- реестр дает запись о существовании объекта интеллектуальной собственности, но не доказывает авторство на него;
- лицо, оспаривающее авторство, может предоставить такие же данные, но из другого реестра (например, «Копирус» и «Российское авторское общество»);
- важно понимать, что в данном конкретном депозитарии существуют свои условия депонирования произведения.

В качестве примера можно привести Положение о регистрации и депонировании Авторское правовое общество (далее, АПО) «Копирус» (утв. Постановлением Правления от 26.02.2015 г. № Д-7). В нем содержится перечень видов произведений, принимаемых для депонирования и регистрации, виды хранения (а также выбор носителя) зависит от учета индивидуальных свойств качественного хранения. Таким образом, если объект не входит в перечень АПО «Копирус» может отказать в депонировании произведения.

При этом, что касается защиты конфиденциальности сведений, получаемых депозитарием при депонировании объектов интеллектуальной собственности, то все риски ложатся на самого автора произведения [9].

Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее, ВОИС) также разработала и ввела в качестве услуги по депонированию результата интеллектуальной деятельности.

Система депонирования называется «WIPO PROOF», ее основные функции остались такими же как у вышеописанных депозитарных организаций. То есть это прием объектов авторских прав и фиксация того факта, что в определенный момент времени данное произведение существовала и ее автором был конкретный человек (заявитель, правообладатель).

Помимо прочего, данная система позволяет депонировать объект авторских прав любого формата и вида. Соответственно, если автор хочет задепонировать свое произведение, ему необходимо зарегистрироваться на веб-сайте данного сервиса и указать необходимые идентификационные данные [3]

Судебная практика при рассмотрении споров об авторстве произведения довольно однообразна относительно доказывающих свойств свидетельствования о депонировании. Суды указывают на то обстоятельство, что авторство могут установить только те доказательства, которые подтверждают факт создания (черновики, свидетельские показания, рукописи, изначальные материалы и т. д.). Однако свидетельство о депонировании суды принимают в качестве доказательства авторства, как, например, в деле № А65–25434/2020 АС Республики Татарстан. Здесь сведения о депонировании представлены в качестве одного из доказательств авторства, также представлены исходные материалы произведения (в облачном хранилище, на материальном носителе) [13].

Однако, если свидетельство о депонировании является единственным доказательством, без исходных материалов, то суд откажет в удовлетворении исковых требований на том основании, что факт авторства считается недоказанным [12].

Важно сказать, что по этому поводу также была высказана позиция Судебной Коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Она заключается в том, что факт депонирования не доказывает авторство, а свидетельствует о существовании зарегистрированного объекта авторского права, но важно, что именно в момент депонирования [11]. Авторское право на произведение возникает в том случае, если произведение создано творческим

трудом автора и выражено в объективной форме. Однако депонирование само по себе не влечет каких-либо юридически значимых последствий, оно не предусмотрено действующим законодательством, и является по сути лишь добровольной «перестраховкой» правообладателя в случае возникновения спора.

Резюмируя, депонирование не является абсолютным доказательством авторства в отношении произведения, отнюдь оно является лишь составной частью доказательственной базы. Свидетельство о депонировании необходимо использовать именно в составе других доказательств. При этом депонирование также не гарантирует защиту в случае посягательства третьих лиц на произведение. Правообладателю придется доказывать наличия у него права авторства, даже если было осуществлено депонирование произведения.

Помимо всего прочего депонирование является добровольной процедурой, за которую коммерческие частные организации-депозитарии взимают плату.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сказать, что для более совершенной и надежной защиты правообладателю нужно:

- Использовать весь комплекс средств защиты. Таким образом будет выстроена наиболее устойчивая и многослойная защита. Она позволит автору использовать весь спектр охранительных мер вплоть до судебного урегулирования.
- Использовать комплекс охранных мер оперативно. Лучше, чтобы автор предпринял действия по созданию защиты своих произведений сразу же после их создания. Подобные действия помогут автору оградить себя от нарушений своих прав заранее, тем самым у нарушителей будет меньше возможностей для похищения произведения.

Список литературы

1. Беднюк, Е. С. Проблема авторского права в интернете / Е. С. Беднюк, С. В. Богданова // Достижения вузовской науки. 2014. № 10. С. 237–241.
2. Богданова О. В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.

3. Благополучная К. В. О новой системе верификации цифровых файлов WIPO PROOF // «ИС. Авторское право и смежные права», 2020, № 7.
4. Близнец И. Авторское право и смежные права в условиях современных технологий. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 8. С. 11.
5. Бузова, Н. В. Некоторые проблемные вопросы защиты в судебном порядке авторских и смежных прав, нарушенных в информационно-телекоммуникационной сети / Н. В. Бузова // Российское правосудие. 2021. № 10. С. 59–66.
6. Гаврилов Э.П. «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2016. N 3. С. 64–79.
7. Гринь Е. С. Право интеллектуальной собственности. Том 2. Авторское право. М.: Статут, 2017. С. 368.
8. Копылов, В. А. Информационное право.— 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2002. С. 427.
9. Майборода, Э. Т. Свобода права на информацию и защита авторских прав в сети интернет: обретение баланса соразмерных ограничений / Э. Т. Майборода, Л. В. Шварц // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4(49). С. 53–59.
10. Понкин, И. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права / И. Понкин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 7. С. 5–16.
11. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2020 г. № 305-ЭС20–8198 по делу № А40–46622/2019.
12. Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 июля 2021 года № А56–115787/2020.
13. Решение АС Республики Татарстан от 21 мая 2021 года № А65–25434/2020.

УДК 34

Историко-правовой анализ института исполнительного производства и органов принудительного исполнения в России до судебной реформы 1864 года

Михайлов Филипп Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры Юриспруденции факультета Социальных и гуманитарных наук Государственного университета «Дубна»

Шишарин Илья Андреевич

магистрант кафедры Юриспруденции факультета Социальных и гуманитарных наук Государственного университета «Дубна»

***Аннотация:** Статья посвящена историко-правовому анализу института исполнительного производства и института органов принудительного исполнения в России в ретроспективе его изучения в период с момента его возникновения и до проведения судебной реформы Александра II в 1864 году.*

***Abstract:** The article is devoted to the historical and legal analysis of the institute of enforcement proceedings and the institute of compulsory enforcement bodies in Russia in the retrospective of its study in the period from the moment of its emergence to the judicial reform of Alexander II in 1864.*

***Ключевые слова:** исполнительное производство в России, судебный пристав, история, право, историко-правовой анализ, правовая ретроспекция, соборное уложение, хроно-дискретное моногеографическое сравнительное правоведение.*

***Keywords:** enforcement proceedings in Russia, bailiff, history, law, historical and legal analysis, legal retrospection, conciliar code, chrono-discrete monogeographic comparative law.*

Историко-правовой анализ института исполнительного производства представляет собой изучение этапов развития процедур и механизмов принудительного исполнения судебных актов. Ряд исследователей данной проблематики выделяют 5 стадии становления института как самого исполнительного производства, так и института исполнительного права в целом.

Институт исполнительного производства, не смотря на долгое историческое развитие, начавшееся, по мнению Голубева М.В. [1], Лебедевой Л.М. [2], с издания такого важного для становления российской государственности и права, «Русской Правды», до сих пор находится в фазе активного совершенствования [2].

Исторически анализируя этот институт, можно отметить, что в разные периоды правления в России его функции и процедуры исполнительного производства менялись, что будет приведено в ретроспективе анализа этапов возникновения, становления и развития института исполнительного производства. Начало первого этапа, как следует выделять, приходится на момент издания вышеуказанной «Русской Правды».

«Русская Правда» является древнейшим нормативно-правовым актом Руси, регулировавшим различные сферы общественной жизни, включая уголовное, гражданское и административное право, а также имевшим непосредственное отношение к исполнительному производству. Она устанавливала нормы и правила, касающиеся исполнения приговоров суда, наказаний за преступления и восстановления нарушенных прав. Так, например, закреплялась ответственность «за самовольное применение наказания без суда для лиц, подпадающих под княжескую юрисдикцию» [3].

«Русская Правда» закрепляла в множестве своих положений наказание в виде денежного взыскания. Соответственно, исполнением таких взысканий производили соответствующие специальные «службы», состоящих из дружинников следующих видов: отроки, мечники и детские. Следует подчеркнуть, что отроками являлись слугами князя при дворе, детские, напротив, принадлежали к военным, боевым членам дружины [3].

Отроки, которые являлись, в некотором роде, слугами, часто выполняли различные исполнительные функции. Мечники, как правило, были стражниками, охраняющими доставку или самих сборов, а также могли участвовать в военных действиях. Детские, в свою очередь, могли заниматься локальной охраной, применяясь в местной администрации [4]. Соответственно, в рамках исполнительного производства, в обязанности вышеуказанных лиц, помимо, непосредственно, осуществления самого сбора, включало в себя также контроль за проведением сборов, при необходимости взыскание задолженностей, а также обеспечение обществен-

ного порядка при проведении сборов и уплате налогов [4]. Следовательно, можно сделать вывод о зачаточном состоянии рассматриваемого данной диссертацией института, исходя из того, что, в целом, отсутствовала специальная должность по сбору штрафов, так как привлекались относительно сторонние субъекты в виде дружинных подразделений разного формата, однако само исполнительное производство и принудительное решение, уже реализовывалось. Однако, как указывает Л. М. Лебедева, выше упомянутые субъекты исполнительного производства: мечники, отроки, детские, ябетники, участвуя в производстве по принудительному исполнению решений, имели определенные привилегии и, соответственно, обязанности и ответственность и, соответственно, в какой-то степени, можно было их называть судебными приставами [2].

Следующей вехой в развитии исполнительного права можно указать реформу 1261 года и характеризуется она учреждением, помимо ранее указанных уже существующих приставов, также особого подразделения приставов-исполнителей, именуемого как «праветчики». Как гласит Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, праветчиками считались «низшие «чины при наместниках и волостелях, производившие взыскания по судебным приговорам» [5]. В силу этого определения основной задачей такого должностного лица являлось обеспечение передачи от ответчику к истцу присужденное последнему имущество или денежные средства, не лишая свободы первого — «доправить иск». Данная функция именовалась «правежем» [6].

Стоит отметить, что каждый этап развития рассматриваемого института права характерен своими особенностями, присущи эпохе, объективным обстоятельствам, нахождением общества в том или ином экономическом, политическом стадии развития. Так, соответственно, времени издания Новгородской и Псковских судебных грамот, которое приходится на XIII век, была характерна крайняя степень децентрализации исполнительной власти на территории Руси [4]. Это означает формирование каждым князем на принадлежащей ему территории княжества своих собственных, обособленных от остальных княжеств органов власти, в частности, исполнительных. С другой стороны, организация в княжествах своего собственного института по принудительному исполнению судеб-

ных решений давала свой уникальный опыт, характерный под ту или иную местность, а также под то население, проживающее на нём. Соответственно, компиляция данных опытов поспособствовала, в дальнейшем, формированию универсального подхода к исполнению решений судов.

Возвращаясь к проблематике развития института исполнительного производства, следует отметить, что в вышеуказанных грамотах впервые упоминаются приставы как должностные лица судебного ведомства [2].

Псковская судная грамота, как и Новгородская устанавливала основные принципы организации судебной власти и роль приставов в Псковском княжестве. В этом документе описывались права и обязанности приставов, их компетенция, процедуры принудительного исполнения решений и т.д. [6]. Хотя ни в одной из данных нормативных актов и не приведены законодательные дефиниции понятия «пристав», однако полномочия такого должностного лица были достаточно широки [4]. Также, в соответствии с положениями указанных грамот, упоминаются оплата издержек в качестве исполнительного сбора. Так, например, в статье 37 Псковской судной грамоты, в случае, если суд назначит, в качестве разрешения спора, поединок между сторонами («тяжущиеся»), проигравшая в данном поединке сторона уплачивает определенную сумму двум приставам по «6 денег каждому». При выходе на мировое соглашение ответчик выплачивает приставам исполнительный сбор по «3 деньги» [7].

Также регламентировался порядок оплаты приставам на вызов в суд. Оно производилось либо в общем порядке, либо в случаях участия в делах о воровстве. Так, в соответствии со статьей 64 вышеуказанной грамоты, устанавливался тариф выезда пристава за поездку в суд. Истец обязывался уплачивать прибывшему приставу одну деньгу за каждые десять верст (~1,06 км.). В участиях пристава в делах о воровстве, ему уплачивался двойной тариф с денежных средств участника разбирательства, признанного вором [7].

Если анализировать положения Новгородской судной грамоты, то в данном историческом документе можно усмотреть некоторые особенности в рамках исполнительного производства, не схожие с ранее проанализированным и изученным вышеуказанным актом. Так, например, согласно статье 34 данной грамоты, городские приставы, в случае неуплаты по истечению 1 месяца судебных пошлин и исполнения судебного при-

говора, обязывались обеспечить исполнения таких уплат. Если, в данном случае, привлеченные к обеспечению исполнения решения, приставы не смогут выполнить возложенную на них такую задачу, будет привлечено, непосредственно, Новгородское вече [8].

С начала 15 века концентрация политической, экономической власти на территории раздробленной Руси сосредотачивается в княжестве Московском — Московии [6]. Соответственно, если говорить о дальнейшем развитии рассматриваемого в данной диссертации правового института, подлежать правовому анализу будут нормативно-правовые акты конкретно данного государства. Так, изданный в 1497 году и являющийся памятником права Судебник Ивана III Васильевича Рюриковича, в некоторой степени, реформировал институт исполнителей-приставов [4]. Как отмечает Степанова А.В., формируется новый институт — так называемая «сиденье за приставом» [4]. Анализируя упомянутый исторический документ, можно увидеть, что данный институт закреплен в положениях статей 34,35,36. Так, согласно статье 34, вора могли назначить к содержанию под стражей у недельщика (пристава). Положения данной статьи указывает о полномочиях пристава в случае такого «сидения». «Сидение за приставом» же полное лишение свободы обвиняемого [4]. Также стоит отметить, что, так как Судебник подразумевает собой кодифицированный нормативно правовой акт, то, соответственно, положения, касающиеся правового положения недельщиков вынесены в отдельную главу [8]. Здесь же, в анализируемом историческом правовом документе отмечается расширение круга полномочий приставов при получении им соответствующего управомочивающего акта — «приставной грамоты». А именно производить обыски и иные действия, используемые для достижения цели как расследования, так и исполнения решения суда [4].

Изданный в 1550 году Судебник Ивана IV ознаменовывал, по мнению правоведа Голубева М.В., переход развития исполнительного права и института исполнительного производства на новый виток, характеризующийся «широкой систематизации нормативно-правового материала», случившийся в силу централизации политической власти в государстве, следствием которого стало формирование «единой общерусской судебной системы» [1]. Также данный этап ознаменовывается установлением соот-

ветствующего правового статуса судебных приставов, а также усовершенствованием, в рамках уровня экономического и политического развития общества, механизмов исполнения судебных решений и закрепление организационно-правовых форм их исполнения [1].

Таким образом, говоря об правовом анализе Судебника 1550 года в контексте изучения исторического развития рассматриваемого в диссертации института права, следует указать, что, в соответствии с положениями данного акта, впервые предусматривается юридическая ответственность судебных приставов. Так, например, согласно статье 18 Судебника, неявка свидетеля на суд по вине пристава, позволяет этому лицу предъявить соответствующий иск к последнему [9].

Статья 55 анализируемого Судебника вводит новый вид обеспечения исполнения решения судов в случае, если должник оказался несостоятельным, а именно внедрение долговых тюрем [9]:

«Если не будет у вора столько имущества, чтобы оплатить иск, бить его кнутом и выдать истцу в холопы на правеж до отработки выкупа. После получения выкупа истцу отдать вора боярам. Если истец не захочет взять вора для получения иска, того вора судить; посадить его в тюрьму пока его не возьмут на поруки, и как только его возьмут на поруки, с того, кто его возьмет, взыскать иск».

В соответствии со статьей 31 Судебника, стороны освобождаются от уплаты судебных пошлин и штрафа в случае, если будет заключено примирение, сообщив судье об этом. Данная норма применима в случае, если предметом спора выступало «избиение, оскорбление или займ». Но, если проводить ретроспективу к Русской Правде, где, как ранее было рассмотрено, что при заключении мирового соглашения при любых обстоятельствах и при любом предмете спора, взыскивался сбор в пользу приставов, данная норма в некоторой части защитила права стороны истца и ответчика [9].

Следует отметить, что ранее законодатель не регулировал перечень как движимого, так и недвижимого имущества, освобождаемого от обращения ко взысканию приставами во исполнение решений судов. Соответственно, как указывает Исаенкова О.В., Афанасьев С.Ф., закрепленный в 1628 году на законодательном уровне такой перечень поспособствовал началу формирования института неприкосновенности «минимума средств существования должника», который действует по сей день [6].

Характер норм права, касающихся регулирования правового положения приставов (недельщиков), которые содержались в Судебнике 1550 года, напрямую коррелировали с внутренней политикой Ивана IV, а именно установлением центристических политических сил. То есть, учитывая такие тенденции, институт приставов должен был иметь наиболее четкую и выработанную организацию исполнения функций, присущих должностным обязанностям такому виду должностных лиц.

Изданное в 1649 году Соборное уложение усовершенствовало механизмы работы института исполнительного производства, а именно введением новых полномочий, функций [4]. Также следует подчеркнуть, что законодатель в вышеуказанном документе под приставами подразумевает как, собственно, «приставов», так и «недельщиков». Соответственно, существует необходимость сопоставить эти два термина и соотнести их, поставить знак «равно» или есть существенные различия. Так, М. В. Голубев определяет, что в Соборном уложении, в некоторых статьях, указываются одновременно и тот, и другой термин [1]. Например, статья 110 Соборного Уложения в котором указывается, что истец, в случае уже поданного в суд иска, обязуется в течение недели добиваться от пристава явки ответчика в суд. Не выполнив данное обязательство суд отказывает в иске такому истцу. Законодатель в данной статье оперирует этими двумя терминами и прописывает их в одном предложении. Некоторые историки-правоведы предполагают, что между данными терминами все же существуют различия в функциях и в их правовом регулировании. Так, выдвигается позиция, подразумевающая тот факт, что, лишь пристав может быть лишен должности за невыполнение или несоответствующее букве закона выполнение функций. Однако, ссылаясь на статью 147 Уложения можно увидеть, что такое основание снятия с должности было закреплено и за недельщиками [1].

Однако, все же существует различие между данными терминами, а именно в военной сфере деятельности. Так, статьи 9,21, 145 Уложения регламентируют деятельность полковых приставов, без какого-либо указания на недельщиков [10]:

«А на службе в полках приставом имати хоженного поприставной памяти по две деньги. А будет на службе же пристав, по чьему челобитью по кого

послан будет и уезд, и ему езде имати на челобитчике на пять верст по две денги же».

Таким образом, М. В. Голубев подводит итог сопоставления, указав, что анализируемые термины по тексту Соборного Уложения являются синонимичными, тождественными, кроме случаев, когда это касается деятельности приставов в полках [1].

В соответствии с положениями Соборного Уложения, для обеспечения исполнения деятельности судебных приставов, в случаях, когда ответчик скрывается или оказывает серьезное физическое сопротивление, пристав, запросив у суда соответствующую грамоту, может, при одобрении такой грамоты воеводою, прибегнуть к использованию стрельцов и пушкарей. Количество зависит от того, сколько будет того достаточно для задержания ослушавшегося ответчика. За такое «ослушание» ответчик наказывался «битием батогами» (деревянными палками толщиной с палец или, попросту говоря, посохом). При повторном таком нарушении порядка ответчика, без суда, помещают в тюрьму на месяц. Данная норма регламентируется в статье 141 [10]. То есть, в данном случае и в других статьях, а именно в 139, 140, 142 Соборного уложения регламентируется особая правовая защищенность судебных приставов, недельщиков, а также наказание за физическое сопротивление, препятствование в осуществлении должностных обязанностей приставов, уничтожение «наказной и/или государевой грамот». Здесь же стоит еще указать обязательность наличия прикрепленных за приставом, недельщиком поручителей [10].

Основаниями возбуждения исполнительного процесса по Соборному Уложению, вплоть до судебной реформы 1864 года, могли выступать как и судебные решения, приговоры, так и иные судебные акты. В частности, можно было возбудить процесс посредством предоставления частных/домашних документов [6].

Анализируя вышеуказанный нормативно-правовой акт, можно выделить следующие виды, способы исполнения судебных решений, упоминаемые по положениям норм. Так, можно выделить, что такими способами выступали [4]:

- продажа недвижимого и движимого имущества для удовлетворения взыскателя;

- правеж;
- отдача должника взыскателю для отработки долга, «выдача головою до искупу»;
- вычет из жалования (такой способ применялся исключительно в отношении стрельцов).

Следующий, третий этап развития, рассматриваемого института права приходится на эпоху становления и образования абсолютизма Российской государственности. Данный виток следует подразделить на период петровских преобразований, приходящиеся на 1697–1700 годы и реформы в период просвещенного абсолютизма в Российской Империи [4].

В указанный период происходило упразднение основных нормативно-правовых основ деятельности судебных приставов, а именно упразднялся, непосредственно, сам институт приставов, а также ответственность поручителей, отдача на поруки ответчика и, следственно, прочие процессуальные моменты, к примеру, приставная память. И, снова же, стоит отметить, что такие нововведения, преобразования были соотносимы с установлением жесткой абсолютной власти в России. Как отмечает Степанова А.В., практиковались взятие в суд без каких-либо объяснений, а также, следует подчеркнуть, немедленный вопрос [4]. Голубев М.В. отмечает, что преемником судебных приставов на тот момент стали, в основном, полицейские, а также прочие мелкие судебные чины и государственные служащие [1].

В свою очередь, екатерининская эпоха просвещенного абсолютизма выстроила, на базе тех новообразований и нововведений петровской эпохи, новую судебную систему, просуществовавшую до реформы 1864 года. Следует отметить, что сам по себе институт исполнительного производства не упразднялся, а лишь произошла перемена органа, долженствующего осуществлять функции исполнения судебных решений. Так, в выше упомянутом периоде учреждаются урядники полиции, подразделявшиеся на полицейских приставов, суть которых заключалась в исполнении, непосредственно, решений судов, и «становыми» приставами, назначавшиеся на осуществление охраны [1].

Таким образом, подводя итог по изученным периодам возникновения, становления и развития института судебных приставов и исполни-

тельного производства в целом, до судебной реформы 1864 года, следует отметить, что, те или иные новеллы, нововведения, привносимые с каждым последующим, начиная от Русской Правды и заканчивая Соборным Уложением 1649 года, историческим нормативно-правовым актом увеличивала значение рассматриваемых правовых институтов, так как государство осознавало необходимость в наличии специального органа, выполняющего функции исполнения решений. Вносились правовые нормы, регулирующие деятельность приставов и, собственно, характер деятельности таких лиц, их ответственность, а также особое правовое положение. Расцвет, упадок и дальнейшее упразднение института судебных приставов на рубеже XVII–XVIII веков напрямую коррелировало с историческими обстоятельствами, процессами, происходившими в тот период.

Список литературы

1. Голубев, М. В. Институт судебных исполнителей в России: историко-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук: 2008.— 254 с. — Библиогр.:. 04200204433.
2. Лебедева, Л. М. Исторический обзор развития института судебных приставов в Российской Федерации / Л. М. Лебедева // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 27–28 мая 2022 года. — Симферополь, 2022. — С. 1198–1205.
3. Загалаева, Ж. А. История исполнительного производства в России // Евразийский научный журнал. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-rossii>.
4. Степанова, А. В. История становления и развития института судебных приставов / А. В. Степанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2021.— № 4 (346). — С. 279–283.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXIVA (48). Полярные сияния — Прая — Текст: электронный // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10179/#page/391/mode/1up>.

6. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / С. Ф. Афанасьев, О. В. Исаенкова, В. Ф. Борисова, М. В. Филимонова; под редакцией С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 397 с. — с. 16.
7. Псковская судная грамота. 1397–1467 гг. — Музей истории российский реформ имени П. А. Столыпина — Текст: электронный // URL: <http://xn — e1aaejmenosqx.xn — plai/node/13623>.
8. Новгородская судная грамота. 1440–1471 гг. — Музей истории российский реформ имени П. А. Столыпина — Текст: электронный // URL: <http://xn — e1aaejmenosqx.xn — plai/node/13624>.
9. Судебник 1497 года — Музей истории российский реформ имени П. А. Столыпина — Текст: электронный // URL: <http://museumreforms.ru/node/13625>.
10. Судебник 1550 года — Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — Текст: электронный // URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf — ст. 18.
11. Соборное уложение 1649 г. — Музей истории российский реформ имени П. А. Столыпина — Текст: электронный // URL: <http://xn — e1aaejmenosqx.xn — plai/node/13632#ref-51>.

УДК 007.51

Вопросы терминологии киберпространства и киберполитики государства

Федосов Петр Сергеевич

*магистр Института истории и международных отношений
Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные подходы к определению терминов «киберпространство» и «кибербезопасность». Потребность в подобном определении возникает в контексте актуализации терминов все чаще и требуется при написании любой работы по смежной тематике. Статья излагает краткую историю понятий и современные подходы к их толкованию.

Abstract: *The article discusses current approaches to the definition of the “cyberspace” and “cybersecurity” terms. The need for such a definition arises in the context of actualization of the terms and is required when writing any work on related topics. The article provides a brief history of the concepts and modern approaches to their interpretation.*

Ключевые слова: *кибербезопасность государства, киберпространство, кибернетика, информационная политика государства, информационные технологии.*

Keywords: *cybersecurity of the state, cyberspace, cybernetics, information policy of the state, information technology.*

Целью статьи является определить, что представляет собой такие ставшие уже привычными явления как киберпространство и кибербезопасность государства.

Потребность в таком определении возникает, так как при детальном рассмотрении можно заметить, что однозначных и общепринятых трактовок даже базовых понятий кибернетики достаточно мало, а перечень определяющих их нормативных актов продолжает постоянно расширяться и уточняться.

Для начала нужно определить сам термин киберпространство. Считается, что ввел понятие киберпространства писатель-фантаст Уильям Гибсон в 1981 году. В поисках вдохновения для новой книги, он видел игру детей в игровые автоматы в Ванкувере и решил, что вовлеченность детей в игру можно считать почти физической, хотя на деле физически дети участие в ней не принимали. Эта идея вовлеченности понравилась ему и подбирая термин для описываемого им пространства он натолкнулся на термин киберпространство [2]. Ценно именно его интервью поскольку в нем он раскрывает изначальные коннотативные синонимичные сочетания «информационное пространство и пространство данных», посредством которых понять термин намного проще.

Другим путем расшифровывает значение термина киберпространство американский математик и специалист в области кибернетики Норберт Винер. Он, пользуясь этимологическим методом разъясняет значение термина переводением на пространственную ориентацию основных идей кибернетики. По его мнению, к киберпространству и его характеристи-

кам относятся общие закономерности процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [2].

Конечно, определить термин киберпространство задача весьма непростая, в англоязычной литературе, по данным исследования Ф. Д. Крамера, насчитывается 28 различных определений, среди которых сложно выделить предпочтительное. Интересное определение приводит профессор С. И. Лоран из Франции, он подчеркивает наличие в термине киберпространство, помимо уже привычного социально-политического аспекта, еще и политический подтекст, что особенно важно в рамках нашей работы.

Термин получает более точные и специализированные трактовки в зависимости от сферы его применения, так достаточно близкие ведомства внутри одного государства могут его трактовать несколько различно. Например, исследовательская служба Конгресса США предлагает определять киберпространство как всеобъемлющее множество связей, которое без привязки к физической локации объединяет людей посредством компьютеров и телекоммуникаций [7, 237]. Министерство обороны США несколько уточняет своих коллег, привнося в трактовку термина специфику вооруженных сил, что делает его более узкоспециальным.

В контексте государственной безопасности термин киберпространство употребляется иногда и в других значениях. Так в КНР с 2017 года действует закон о кибербезопасности в рамках которого регламентируется порядок обращения цифровых данных, компетенции сетевых провайдеров, форм сбора и хранения данных пользователей. Целью издания этого закона обозначается защита национального киберсуверенитета КНР [3].

В РФ термин киберпространство прижился не так хорошо, как в других ведомствах и министерствах, чаще используется аналогичный ему термин информационная сфера, под которой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений [10].

Таким образом можно заключить, что термин киберпространство, несомненно, крайне важный для дальнейшего изучения темы кибербезопасности является весьма пространным и многофакторным. Однако используя усредненные значения для работы можно согласиться с определением доктора А. А. Данеляна, понимающего под киберпространством, сочетание компьютеров, мобильных устройств и пользователей, которые вступают между собою во взаимодействие на расстоянии [6].

Если несколько расширить это определение, то получим собственное определение, которого и будем придерживаться в дальнейшем. Киберпространство — пространство, не имеющее материальной проекции, внутри которого информация может храниться, транспортироваться и обрабатываться посредством сети интернет или иных средств бесконтактной связи, задействующих для коммуникации компьютеры и иные информационно-емкие устройства.

Термин кибербезопасность так же сложен к определению, как и термин киберпространство. К всем сложностям уже упоминавшимся выше, при его определении добавляется еще и его сложный состав и разноплановость.

В киберпространстве существует масса угроз и проблем, ввиду которых кибербезопасность на различных уровнях становится вопросом все более актуальным. Само понятие кибербезопасности стало активнее использоваться после операции в Персидском заливе 1990–1991 года, когда помимо прямых военных действий имела место война информационная, в которой посредством новых технологий проводилось целенаправленное информационное воздействие [4]. С этого момента информационная безопасность государства и ее значимость все чаще начала фигурировать в поле международных исследований, ей стали посвящать все больше нормативных актов, а количество аспектов к ней относящихся стало расти в геометрической прогрессии.

Усиленная цифровизация общества стала аспектом, на фоне которого внимание к кибербезопасности повысилось в разы. Однако высокий уровень внимания не обеспечил формирования единого мнения в чем же заключается государственная кибербезопасность и как она должна регулироваться.

Одним из спорных вопросов является возможность регулирования зоны кибербезопасности государства существующими нормативно-правовыми нормами международных отношений, или к ней ввиду специфической природы должны быть применены принципиально новые нормы, выработанные специально под нее.

В этом вопросе любопытна точка зрения доктора юридических наук Данеляна, который в своей статье указывает, что, если мы предполагаем нерегулируемость киберпространства нормами и актами международного права, мы ставим под сомнение государственный суверенитет в киберпространстве и допускаем существование правого вакуума, что в данном случае недопустимо [6].

По мнению Стрельцова в данном вопросе применимы нормы определяемые Уставом ООН, международные договоры развивающие положения устава ООН, международные договоры, касающиеся гуманитарного аспекта ведения войн, а также решения Международного Суда, содержащие трактовки положений применения силы в международных отношениях [9].

В 2015 году вопросы информационной безопасности были проработаны в ходе работы экспертной группы и Генассамблеи ООН, на которой была принята и получила глобальную поддержку российская резолюция по международной информационной безопасности.

Основной идеей, закрепляемой в резолюции, стало формирование плацдарма для регулирования международных спорных ситуаций в зоне кибербезопасности, определяемой посредством угроз на нее направленных. В резолюции уделяется внимание как гражданской информационной безопасности, так и государственной экономической и военной безопасности в системах, связанных с киберпространством, объем которых ввиду цифровизации стал преобладающим [8].

Так же в 2015 году в Китае состоялась II Всемирная конференция по вопросам Интернета «Взаимосвязанный мир, управляемый всеми — формирование сообщества, с единой судьбой в киберпространстве», на которой особо пристальное внимание было уделено вопросам кибербезопасности и возможностям ее обеспечения. В ходе конференции эти положения получили развитие и были признаны многими участниками.

Разработки новых проектов и концептов кибербезопасности продолжают, особенно во времена форсированной цифровизации, связанной с пандемией и различными иными факторами. Однако рассмотреть все новые концепции в рамках одной только курсовой работы не представляется возможным.

Резюмируя, можем определить понятие государственной кибербезопасности, исходя из вышеописанного. Обеспечение государственной кибербезопасности происходит посредством реализации мер защиты данных внутри информационных систем общественного и личного пользования от несанкционированного и неправомерного доступа, осуществляемого в целях нанесения ущерба гражданам государства и государственным структурам. В концепции кибербезопасности можно включить препятствование неправомерному сбору, хранению и использованию информации стратегического значения, а также пресечение деструктивного информационного воздействия.

Список литературы

1. Norbert Wiener. *Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine* / Hermann & Cie Editeurs. Paris: The Technology Press, Cambridge: Mass., John Wiley & Sons Inc., New York, 1948.
2. William Gibson: *Our 1988 Interview SPIN*. — 1988
3. Андрей Кириллов, Алексей Селищев. Кибербезопасность по-китайски: в КНР вступает в силу новый закон об интернете. *Международная Панорама*// ТАСС — 2017 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4290068> (дата обращения: 16.10.2021)
4. Безкоровайный Михаил Михайлович, Татузов Александр Леонидович. Кибербезопасность подходы к определению понятия // *Вопросы кибербезопасности*. 2014. № 1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 30.11.2021).
5. Данельян Андрей Андреевич. Международно-правовое регулирование киберпространства // *Образование и право*. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva> (дата обращения: 30.11.2021).

6. Данелян Андрей Андреевич Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva> (дата обращения: 15.11.2021).
7. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сете-центрических войнах начала XXI века. — СПб.: Научные технологии, 2017. — С. 237.
8. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 23 декабря 2015 года [по докладу Первого комитета (A/70/455)] 70/237. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности// -[Электронный ресурс] URL: A/RES/70/237 — R — A/RES/70/237 -Desktop (undocs.org)
9. Стрельцов А. О проблемах адаптации международного права к информационным конфликтам [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.report/problemyi-adaptatsii-mezhdunarodnogoprava-k-informatsionnyim-konfliktam/> Стрельцов А. О проблемах адаптации международного права к информационным конфликтам [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.report/problemyi-adaptatsii-mezhdunarodnogoprava-k-informatsionnyim-konfliktam/>
10. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ.— 2016.— № 50. — Ст. 7074.

Журнал «Научный аспект №2 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>